

Астраханское

Рыболовство

Ежемесячный журнал

*Областного Волго-Каспийского Управления
рыбными и тюленьими промыслами.*

№№ 12 и 13.

Август и Сентябрь 1919 г.

Астрахань.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„Астраханское
Рыболовство“

НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

1920 года.

На 6 мес. (6 книжек)	50 руб.
„ 3 „ (3 книжки)	25 „
„ 1 „ (1 книжка)	10 „

Адрес Редакции: Областное Волго-Каспийское Управление
рыбными и тюленьими промыслами (Финансово-Счетный Отдел),
Почтовая улица.

Т е л е ф о н № 17.

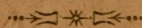
Астраханское Рыболовство

Журнал Областного Волго-Каспийского Управления
рыбными и тюленными промыслами.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

№ 2—3 (12—13) Август и Сентябрь 1919 г. № 2—3 (12—13)

Официальный отдел.

П Р И К А З № 427 (24 июля 1919 года)

по Астраханско-Каспийской Военной Флотилии.

Объявляю для руководства и точного исполнения, что все продовольственные грузы, привозимые из местностей занятых неприятелем по удостоверениям Ловецких Об'единений и удостоверениям Агентства Народного Комиссариата торговли и промышленности по товарообмену с Персией реквизиции не подлежат.

Все же реквизируемые продовольственные грузы надлежит немедленно сдавать на учет в ближайшее Районное Рыбное Управление, донося об этом в Штаб обороны с указанием фамилии владельца реквизируемого груза с предоставлением расписки в сдаче от продорганов, принявших груз. Кроме того, приказываю беспрепятственно пропускать в море всех ловцов по предъявлению ими всех соответствующих удостоверений Областного или Районного Управления рыбными промыслами или Губернских и Уездных комитетов Ловецких Об'единений. Командующий Астраханско-Каспийской Военной Флотилией *Раскольников*.

ВЫ П И С К А

из протокола совещания Реввоенсовета XI-ой армии августа 18-го
дня 1919 года г. Астрахань.

Присутствовали: т.т. Кураев, Киров, Раскопов, Чрезвычай-

ный уполномоченный Совнаркома Бабкин, Начснаб Галактионов, Председатель Губкомпартии Соколов, Председатель Губисполкома Липатов, Председатель Совета Профессиональных союзов Трофимов, Губпродкомиссар Мартынов, Президиум Областрыбы Крышов, Березин, Крупнов, кооператив Интернационал Старцев, Чулков.

С л у ш а л и: Вопрос о снабжении армии и населения рыбой.

П о с т а н о в и л и: После всестороннего обсуждения вопроса постановили, расчленив его по пунктам: 1) О продовольствии рабочим, занятым исключительной рыбной ловлей (на не водах) повысить хлебный паек до 1-го фун. а с периода осенней путины т. е. с 15-го сентября до 1½ фун. При чем вслучае, если Губпродком не будет иметь возможности удовлетворять полностью рабочих Областрыбы, то снабжение их частью берет на себя Отдел снабжения армии (*Подписи*)

П Р И К А З № 49 (от 28-го Августа 1919 г.).

Астраханского Губернского Комиссара по продовольствию.

Ловецким Об'единениям, находящимся в пределах Астраханского и Красноярского уездов разрешается посылать своих представителей для закупки муки в пределы, занятые белогвардейцами. Во избежание спекуляции посылаемые представители должны быть снабжены соответствующими разрешениями от Губкомлова или местного исполкома, зарегистрированными в соответствующем районном управлении. Посылаемые лица должны быть не призывного возраста и стоящие на Советской платформе. Привозимая мука должна быть поставлена на учет в местный исполком, а удостоверение с пометкой о количестве привезенного представлено в Районное Управление. Распределение должно производиться среди ловцов действительно занимающихся ловом, по существующим нормам, в случае вторичной поездки удостоверение должно возобновляться. Подписал: Губпродкомиссар *М. Непрахин*. Скрепил: Управделами *Воскресенская*. С подлинным верно: Делопроизводитель *Чернышгва*. Верно: Делопроизводитель *С. Егорин*.

В Областное Волго-Каспийское Управление № 2255 (30 августа)

На запрос от 27-го августа за № 6367, Отдел Губпродкома Снабпродлов сообщает, что впредь до издания Обязательного постановления, согласно распределения по группам Советом Профессиональных Союзов нормы хлебного пайка рабочим неводным и иных категорий с 15-го августа установлены по первой категории $\frac{3}{4}$ фун. в день, к этому разряду относятся и рабочие женщины; служащим промыслов по $\frac{1}{2}$ фун. в день,

по отношению же семей рабочих и служащих должны быть применены нормы пайка, установленного для населения г. Астрахани, т. е. детям до 12 л. возраста, престарелым свыше 60 л., матерям кормящим грудью детей и беременным женщинам занимающимся домашним хозяйством при двух и выше нетрудоспособных 1 ой категории по $\frac{1}{2}$ фун. в день, остальному населению промыслов $\frac{1}{4}$ фун., что же касается увеличения пайка рабочим за счет Отдела Снабжения армии, то вопрос этот может быть рассматриваем лишь по получении надлежащего количества хлеба от военного ведомства, по сему Снабпродлов просит Областрыбу возбудить пред военными властями надлежащее ходатайство об отпуске муки для дополнительного пайка рабочим промыслов, согласно протокола совещания Реввоенсовета XI армии от 18 го августа. (Подписи)

П Р И К А З № 170 (28 августа)

Астраханского Губернского Комиссара по продовольствию

В разъяснение к постановлению Губпродколлегии от 7-го августа с/г. об уменьшении хлебного пайка предлагается Снабпродлову при снабжении пайком рыбных промыслов едокам 1 й категории выдавать служащим по $\frac{1}{2}$ фун. в день, рабочим $\frac{3}{4}$ фун. в день. Подписал: Губпродкомиссар *Непрыхин*, срешил Управделами *Воскресенская*, с подлинным верно: Делопроизводитель *Чернышева*. Настоящая копия приказа предпроваждается для сведения и руководства всем районным Управлениям Областрыбы 29 го августа 1919 года № 2249. (Подписи)

ЦИРКУЛЯРНО № 6488 (1 сентября)

Всем районным управлениям

Областное Волго-Каспийское Управление Рыбных и Тюленьих промыслов, в отмену ранее изданных циркулярных предписаний в отношении выдачи рыбы в продовольствие,ставляет Районное Управление в известность для сведения и руководства, что промысловым служащим и рабочим надлежит выдавать ежедневно на приварок рыбы мелких частичковых пород: соленой по два (2) фун. или свежей по два с половиной ($2\frac{1}{2}$) на каждого едока бесплатно, а их семьям, проживающим на промыслах и на их иждивении, по одному (1) фун. на каждого члена семьи за плату, при чем можно выдавать тем и другим и сельдь, не превышая указанной выше нормы, за исключением судака, мерного сазана, красной рыбы и икры.

За отпускаемую семьям служащих и рабочих рыбу надлежит взимать плату: за свежую согласно приемных от ловцов

пен с начислением 15⁰/₀ организационных и соленую по ниже-
следующей расценке, считая таковую на месте, без уборки и
без посуды.

Сельдь от 6 ¹ / ₂ в. и выше	77 р. за пуд.
„ ниже 6 ¹ / ₂ в. и до 4 в.	49 „ „ „
„ ниже 4 в. и пузанок	42 „ „ „
Берш	45 „ „ „
Лещ от 4 в. и выше	66 „ „ „
„ ниже 4 в.	24 „ „ „
Шука и жерих	56 „ „ „
Вобла малосол от 8 в. и выше	54 „ „ „
„ колодка „	30 „ „ „
„ „ ниже 4 в.	17 „ „ „
Сазан	70 „ „ „
Лещ и карась	45 „ „ „
Таран, сопа и белоглазка	35 „ „ „
Красноперка	30 „ „ „

(Подписали): Член Президиума *Коротенков* Заведующий
Пром. Хоз. Отд. *И. Фарманов*, Секретарь (скрепил) *А. Орлов*.

ЦИРКУЛЯРНО (1 сентября)

Всем Заведывающим Отделами Областного Управления и Район-
ных Управлений

В целях сохранения установленной системы правильного
распределения между жителями Астраханского Края выдава-
емого продовольствия предлагается при выдаче должностным
лицам, командированным в поездки по делам службы, разреше-
ний на получение из Снабпродлова продуктов, обязательно
требовать от них представления продовольственных карточек,
при чем от таковых будут отделяться талоны соответственно
выдаваемому количеству продовольствия.

Без представления продовольственных карточек Снабпрод-
ловом продукты выдаваться не будут. Тов. Председателя и
Управляющий делами (*Подпись*). Делопроизводитель (*Подпись*).

П Р И К А З (4 сентября)

Вследствие отъезда моего, согласно постановления Прези-
диума от 1-го сентября т. г. в г. Москву в Главное Управле-
ние по рыболовству и рыбной промышленности для доклада
о деятельности Управления, Заместителем моим на все время
моего отсутствия вступает тов. Председателя тов. *Кодацкий*.
2-го сентября 1919 года. Председатель Областрыбы *Крышов*.

ЦИРКУЛЯРНО № 6536 (5 сентября)

В Р а й о н н ы е У п р а в л е н и я

В виду отсутствия твердого топлива в г. Астрахани, Областное Волго Каспийское Управление, озабочиваясь приобретением такового для нужд промыслов, предлагает Районному Управлению принять срочные меры к подысканию и снятию участков для покоса камыша на предмет заготовки его в количестве, достаточном как для отопления жилых промысловых помещений, так и на другие нужды промыслов.

О результатах настоящего поручения надлежит немедленно донести Управлению, с представлением сметы и соображений Районного Управления, по этой заготовке камыша. Подписали: Член Президиума *Коротенков*. Завед. Прохозотд. *И. Фарманов*. Скрепил: секретарь *Орлов*.

ЦИРКУЛЯРНО (5 сентября)

Заведывающим Районными Управлениями.

Постановлением Президиума Областного Управления разрешена выдача ссуд Ловецким Об'единениям в размере 500 руб. на каждого члена их, с погашением первой половины ссуды к 1-му октября и второй половины ее к 1-му ноября с. г..

Районное Управление имеет право самостоятельно выдавать в ссуду каждому отдельному Ловецкому Об'единению до 50000 рублей. Если же размер ссуды превышает означенную сумму, то Районное Управление ходатайство Ловецкого Об'единения вместе со своим заключением направляет в Губкомлов для рассмотрения и дальнейшего направления в Областрьбу.

Независимо от сего Районные Управления при выдаче ссуд должны непременно соблюдать еще следующие дополнительные условия:

1) Районные Управления должны строго проверить на месте наличный состав членов Об'единений, ибо при выдаче ссуд Об'единению необходимо принимать во внимание наличное количество членов.

2) Районные Управления наблюдают, чтобы ссуды выдавались только ловцам, действительно производящим лов и славящим таковой на промысла.

Кроме того, в целях обеспечения своевременного возврата ссуд необходимо считаться с данными об интенсивности лова, производимого вообще Ловецкими Об'единениями в настоящий момент, а также с предполагаемыми размерами будущего улова

рыбы, которая будет сдаваться Обединениями на промысла Района. Председатель Управления *Кодацкий* Завед. Фин. Счетн. Отделом *А. Преображенский*.

Заведующим Районными Управлениями (8 сентября № 6606)

Настоящим Промыслово Хозяйственный Отдел Областрыбы поставляет Вас в известность, что производство всякого рода сверхурочных работ на промыслах может быть допущено исключительно в крайних случаях, и при том всякий раз с разрешения надзирателя промыслом или его заместителя, без чего Управление не признает произведенные денежные выдачи на сей предмет.

При этом присовокупляется, что к оправдательным документам должны быть приложены соответствующие разрешения надзирателя промысла или его заместителя, на производство вышесказанных работ, удостоверение промыслового комитета о действительности произведенных работ, а также и копия табеля, ведение крого вменяется в строгую обязанность промысловых администраций. Член Президиума *Коротенков* Завед. Прохозотд. *Фарманов*. Скрепил: секретарь *Орлов*.

ЦИРКУЛЯРНО: (10 сентября № 6639)

В Районные Управления.

Областное Волго Каспийское Управление Рыбными и Тюленьими промыслами своими неоднократными предписаниями поставляло все Районные Управления в известность, что выдача им денег по авансовым требованиям без представления операционных смет на второе полугодие текущего года и кассовых прихода-расходных выписок, с приложением к ним соответствующих оправдательных документов на израсходованные предшествующие требованию авансы, производится не будет.

Несмотря, однако, на подобного рода категорические предписания многие Районные Управления оставили их без всякого надлежащего исполнения, тем не менее обращаются в Областное Волго-Каспийское Управление рыбными промыслами с требованием на выдачу новых авансов.

Настоящим Областное Волго-Каспийское Управление рыбными промыслами, подтверждая указанные выше предписания, в интересах правильного ведения рыбного хозяйства на местах, настоятельным образом требует себе полного подчинения во всех его распоряжениях и присовокупляет, что вся вина в приостановке работ на промыслах, последовавших вследствие незыдачи денег, в виду непредставления операционных смет на второе полугодие текущего года и кассовых прихода-расход-

ных выписок с приложением к ним соответствующих оправдательных документов на израсходованные предыдущие авансы, а при невозможности представления документов, мотивированных объяснений по каждой статье расходов, падает всецело на Районные Управления, которые будут привлечены, в лице всех должностных лиц, к законной ответственности по всем строгостям революц. времени. (Подписи)

Ц И Р К У Л Я Р Н О (12 сентября № 6690)

В Районное Управление.

В дополнение к ранее изданным циркулярным предписаниям о доставке живой и свежей рыбы в г. Астрахань Живорыбному п'отдел, Промыслово-Хозяйственный отдел Областирыбы поставляет Районное Управление в известность для сведения и исполнения, что вся оставшаяся, по каким либо причинам от сдачи и отправки, живая и свежая рыба должна поступать на промысла для резки и приготовления ее малосолом. Член Президиума *Н. Березин* Заведующий Пром. Хоз. Отделом *И. Фарманов* скрепил: Секретарь *А. Орлов*.

Ц И Р К У Л Я Р Н О (12 сентября № 6723).

Заведующим Районными Управлениями

В целях надлежащего снабжения рабочих промыслов с момента закрытия навигации продовольствием и иными всякого рода материалами и предметами, а равным образом и вывоза в зимнее время с промысла в г. Астрахань рыбных продуктов, Промыслово-Хозяйственный Отдел Областного Волго-Каспийского Управления рыбными промыслами предлагает Вам, по возможности в срочном порядке, выяснить и донести ему какое количество имеется на промыслах лошадей и быков, а также телег, арб, дрог, саней и необходимых для перевозки всякого рода предметов упряжи и сколько потребуется перечисленных предметов для правильного транспорта.

Вместе с тем вменяется Вам в обязанность произвести заготовку сена в максимальном размере для прокормления скота, как имеющегося в настоящее время на промыслах, так и для того количества, которое Вам будет представлено согласно Вашим сведениям. Член Президиума *Н. Березин*, подписали: Заведывающий Пром. Хоз. Отделом *И. Фарманов* скрепил: Секретарь *А. Орлов*.

ЦИРКУЛЯРНО: (12 сентября № 3119)

В с е м Р а й о н а м

Областное управление уведомляет, что на основании действующих правил о гербовом сборе и по соглашению с Государственным Контролем, рубежи подрядных ловцов, при расчете за принятую от них рыбу, должны оплачиваться за счет ловцов—предъявителей рубежей и записок—гербовым сбором в размере 50 коп. с сотни рублей причитающейся по документу суммы, считая не полную сотню за полную. За Председателя Управления *Кодацкий*, за Заведывающего Фин. Счетн. Отделом *Ив. Фролов*.

П Р И К А З (15 сентября)

В виду крайне острого кризиса в топливе и судах необходимых для обслуживания нужд рыбных промыслов, вся ответственность в этом деле в отношении правильного распределения топлива и рыбных судов как в городе, так и в уездах возложена на Судоходный Отдел, в лице его Заведывающего тов. А. Е. Токорева.

Вследствие этого и во избежание всяких недоразумений вменяется всем Районным Управлениям и Живорыбному Отделу в непрременную и строгую обязанность все распоряжения, по части распределения и назначения топлива и судов, исходящие от Судоходного Отдела, за подписью Заведывающего этим Отделом тов. А. Е. Токорева, исполнять в точности и неуклонно.

Неисполняющие настоящего приказа подлежат увольнению, а в случае злостного неподчинения, суду. Председатель *Крышов*.

П Р И К А З (17 сентября 1919 года.)

В виду ограниченного количества жидкого топлива, находящегося в распоряжении Областирыбы, доставка рыбных товаров с моря, тоней и промыслов в осеннюю путину сего года будет производиться парусными судами, для каковой цели при Живорыбном Отделе Областирыбы организуется парусный Транспортный Флот из лиц, занимавшихся ранее скупом и подвозом в город рыбы.

Поэтому Областное Волго-Каспийское Управление рыбными и тюленьими промыслами предписывает всем гражданам скупщикам, проживающим в гор. Астрахани и уездах, явиться не позже 1-го октября с. г. в г. Астрахань к садкам Живорыбного Отдела на вполне годных к плаванью судах.

Не явившиеся будут привлечены к ответственности, как за

сокрытие своих судов, каковые в таком случае будут у них реквизированы.

Оплата за рыбу будет производиться по установленным расценкам. Председатель Областрыбы *Кодацкий*. Руководитель Отд. Добыв. Рыбопром. *Крупнов*.

СРОЧНО ЦИРКУЛЯРНО (24 сентября № 3611).

В с е м Р а й о н а м .

Областное Управление уведомляет для сведения и руководства что свежая рыба для довольствия воинских частей на местах может быть отпускаема за наличный расчет до 25-го сентября по прежним приемным от ловцов ценам и после 25-го сент. по вновь утвержденным Президиумом приемным ценам с надбавкой как в том так и в другом случае 40% организационного обоза — извешая каждый раз Товарный Отдел Областрыбы о количестве отпущенной рыбы и о наименовании воинской части, ее получившей (*Подписи*)

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

В виду острого недостатка в рабочих руках на рыбных промыслах и необходимости усилить уборку рыбных товаров для отправки в голодающие губернии России объявляется трудовой профессиональная мобилизация рабочих-женщин членов союза рабочих рыбного производства.

В силу этого все женщины-работницы, члены Союза, не занятые в настоящее время на работах на рыбных промыслах, объявляются мобилизованными и обязаны явиться в течение 3-х дней, а именно: 2, 3 и 4 октября с. г. на следующие пункты:

а) Проживающие в черте гор. Астрахани в городское Отделение Союза рабочих рыбного производства (Продольно Волжская ул. д. Рейтмана).

б) Проживающие на Форпосте Форпостинское Отделение Союза и

в) Проживающие в районе Болды в Болдинское Отделение Союза.

Все мобилизованные по явке их на указанные сборные пункты будут зарегистрированы и отправлены в распоряжение Областного Рыбо-Управления, для распределения их по промыслам, при чем семейные будут оставлены на пригородных промыслах 10-го района, а несемейные отправлены на дальние промысла.

За свою работу мобилизованные будут получать вознаграждение по тарифным ставкам.

Все лица, подлежащие мобилизации, но не явившиеся по настоящему приказу, будут исключены из Союза и лишены пайков.

Заведывающий Отделом Труда *Горшунов*. Председатель Совета Профессиональных Союзов *Трофимов*. Председатель Центрального Правления Союза служащих и рабочих рыбного производства *Форапонтов*. С подлинным верно секретарь *Е. Тимофеев*.

Всем Промысловым Комитетам

Тяжелое продовольственное положение рабочих Централь-ных Губерний вынуждает нас принять самые энергичные меры к скорейшей уборке и вывозу рыбных продуктов для населения голодающих губерний России.

Между тем дело уборки рыбных товаров тормозится отсутствием рабочих рук, так как вследствие мобилизаций на военную службу мужского населения не прекращающихся военных действий в верховых селах, полевых работ и других причин, дело наёмки рабочих на промысла в текущую осеннюю путину не может дать достаточных результатов.

Вследствие этого, в качестве одной из мер, направленных к устранению создавшегося кризиса Союз в согласии с Областью находит нужным использовать для работ по уборке рыбы труд служащих всех категорий на промыслах и в Районном Управлении для чего на время производства работ по уборке часть служащих в Районном Управлении и на промыслах по усмотрению заведующих районами и промыслами будут освобождены от своих прямых обязанностей а остальные могут работать по уборке сверхурочно, т. е. в свободные от своих нормальных занятий часы.

В виду того, что от успеха проведения в жизнь означенной меры зависит дело уборки рыбы на промыслах и следовательно снабжение продовольствием голодающих губерний России, Союз рабочих рыбного производства напоминает Промысловым Комитетам что их прямая обязанность, как выборных рабочих организаций, содействовать в успешном проведении в жизнь этого мероприятия и потому предлагает Комитетам принять все зависящие меры к привлечению служащих на работы по уборке рыбных товаров.

За свой труд служащие будут получать сдельную плату рабочего по установленному тарифу и кроме того все служащие, занятые на работах по уборке рыбы, будут переведены на рабочий паек и будут получать $\frac{3}{4}$ фунта хлеба, а тем

изних, кои будут работать не только рабочие часы, но и сверхурочно—добавочный паек в $\frac{1}{4}$ фунта.

Примечание: За время работы служащего физическим трудом в нормальные часы занятий выплата ему месячного содержания за эти дни не производится.

Подписали: Заведующий Отд. Труда *Горшунов*. Председатель Совета Профес. Союзов *Трофимов*. Председатель Астрах. Всерос. Союза Пищевиков *Ферафонтов*. Председатель Обл. рыбы *Кодацкий*.

Введены в действие с 25 сент. 1919 г. Утверждены Президиумом Областного Волго-Каспийск. Управл. р. и т. промысл. 15 сент. 1919 года. (Постановление № 135).

ТВЕРДЫЕ ЦЕНЫ

на рыбу и икру, принимаемые от ловцов в осеннюю путину с 25-го сентября 1919 г.

За пуд сырца свежей красной рыбы.

	Цены весенние.	Цены на осень.
<i>Белуга:</i> от 48 вер. и выше без башки и без кулаков	90 руб.	100% 180 руб.
„ ниже 48 вер. до 26 вер. включительно с башкой	100 „	200 „
<i>Осетр:</i> от 21 вер. и выше	140 „	280 „
„ ниже 21 вер. до 16 вер. включительно	100 „	220 „
<i>Севрюга:</i> от 17 вер. и выше	100 „	200 „
„ ниже 17 вер. до 14 вер. включительно	80 „	160 „
<i>Стерлядь:</i> только живая от 6 вер. и выше	200 „	400 „
<i>Белорыбца:</i> от 13 вер. и выше, считая в средней общей сложности на вес каждая 18 фунтов	200 руб.	100% 400 руб.
„ ниже 18 ф. средней общей сложности, как полумерная	150 „	300 „
<i>Белорыбца-Аист:</i> от 13 вер. и выше	100 „	200 „
<i>Лососина:</i> от 13 вер. и выше	300 „	600 „
<i>Лох:</i> от 13 вер. и выше	100 „	200 „

Примечание: 1) Всякая рыба нижеуказанных размеров, как маломерная, не принимается, должна быть выпущена обратно в воду.

2) Башки белужьи от матерой белуги принимаются два пуда за один пуд.

За пуд высолонной красной рыбы:

	Цены весенние.	Цены на осень
<i>Белуга кусками и теши:</i> 1-го сорта	75 руб.	100% 150 руб.
„ „ „ 2-го „	56 р. 25 к.	„ 112 „
<i>Осетр:</i> мерный 1-го сорта	80 „	„ 160 „
„ „ 2-го „	60 „	„ 120 „
„ полумерный 1-го сорта	60 „	„ 120 „
„ „ 2-го „	40 „	„ 80 „
<i>Севрюга:</i> мерная 1-го сорта	60 „	„ 120 „
„ „ 2-го „	45 „	„ 90 „
„ полумерная 1-го сорта	45 „	„ 90 „
„ „ 2-го „	30 „	„ 60 „
<i>Белорыбца:</i> вся без разбора, но в границах размеров определенных для свежей белорыбцы, принимая в расчет на усол полвершка		
1-го сорта	200 „	„ 400 „
„ 2-го „	150 „	„ 300 „

Примечание: 1) Башки белужьи принимаются два пуда за один пуд.

2) Куски осетровые и севрюжьи не принимаются и выловленные в порезке маломерной рыбы на куски должны быть привлечены к ответственности.

3) Вторыми сортами красной соленой рыбы следует считать годвую к употреблению с небольшим загаром.

За пуд сырца свежей частиковой рыбы.

<i>Судак:</i> от 6 вер. и выше	30 руб.	100% 60 руб.
„ ниже 6 вер. до 5 вер. вкл.	25 „	„ 50 „
<i>Судачек</i> ниже 5 верш. бершозня	5 „	„ 10 „
<i>Берш:</i> без меры	12 „	80% 21 „
<i>Сазан:</i> от 5 вер. и выше	25 „	100% 50 „
<i>Лещ:</i> от 4 вер. и выше	20 „	80% 36 „
„ ниже 4 верш.	2 „	без повыш. 2 „
<i>Щука</i> без меры	20 „	80% 36 „

	Цены весенние.	Цены на осень
Жерих: от 6 вер. и выше	20 руб. 60 ⁰ / ₀	32 руб.
„ ниже 6 вер.	7 „ „	11 „
Вобла: от 8 пуд. и выше в одной ты- сяче рыб	12 „ „	19 „
„ ниже 8 пуд. в одной тыс. рыб.	4 „ без повыш.	4 „
Линь и Карась без меры	12 „ 60 ⁰ / ₀	19 „
Тарань, Сом, Белоглазка и Че- хонь без меры	7 „ „	11 „
Красноперка и Окунь без меры	4 „ „	6 „
Сом с башкой, но без внутренностей, от 13 вер. и выше	30 „ „	48 „
„ ниже 13 вер. до 9 включительно	25 „ „	40 „
„ ниже 9 вер. судачник, кроме ля- гушатника	15 „ 100 ⁰ / ₀	30 „
„ без башки от 13 вер. и выше	30 „ „	60 „
Башки сомовьи	— —	12 „

Примечание: сазан выше 5 верш. не принимается, должен быть
выпущен обратно в воду.

Икра белужья: 1 го сорта сырцом, чистое, крепкое не осевшее зерно	500 „ 70 ⁰ / ₀	875 „
„ 2 го сорта сырцом, слабое и жировое зерно	375 „ 60 ⁰ / ₀	600 „
Икра осетровая: 1-го сорта сырцом, чистое, крепкое не осевшее зерно	475 „ 77 ⁰ / ₀	745 „
„ 2-го сорта сырцом, слабое, жировое зерно	325 „ 60 ⁰ / ₀	520 „
Икра севрюжья: 1 го сорта сырцом, крепкое чистое не осевшее зерно	425 „ —	745 „
„ 2-го сорта сырцом, слабое, жировое зерно	325 „ —	520 „
Икра Щучья: 1-го сорта зерном	не было	124 в 50 в.
„ „ „ в переделе	70 „ 100 ⁰ / ₀	140 „
Икра паюсная ловецкого передела: 1 го сорта	600 „ —	1000 „
2-го „ „ паюсная горькая с хру- стом	400 „ —	640 „
Икра откидная	350 „ —	600 „
Икра ястычная	200 „ —	320 „

Примечание: За пуд просоленой (легкого посола) и высолонной
рыбы прибавляется к твердым цена на сырец.

	Легкого посола	Высоленная
<i>Сом</i> : от 13 вер. и выше	8 р. 50 к.	14 р. 50 к.
„ от 9 вер. до 13	7 „ 50 „	12 „ 50 „
<i>Сом судачник</i>	6 „ — „	10 „ — „
<i>Судак</i> : от 6 верш. и выше	7 „ — „	14 „ — „
„ от 5 верш. до 6 вер.	6 „ — „	12 „ — „
„ ниже 5 вер.	2 „ — „	4 „ — „
<i>Сазан</i> : от 5 вер. и выше мер	6 „ — „	12 „ — „
<i>Лещ</i> : от 4 вер. и выше	4 „ 50 „	9 „ 50 „
„ ниже 4 верш.	1 „ — „	2 „ 50 „
<i>Жерих</i> : от 6 вер. и выше	4 „ — „	8 „ 50 „
„ ниже 6 вер.	2 „ — „	4 „ 50 „
<i>Щука</i> нер. збор	4 „ 50 „	9 „ 50 „
<i>Вобла</i> : от 8 пуд. и выше колодез	2 „ 50 „	4 „ 50 „
„ мелосола	3 „ — „	5 „ 50 „
„ ниже 8 пуд. малосола	1 „ 50 „	2 „ 50 „
<i>Берш</i>	2 „ — „	4 „ — „
<i>Линь и Карась</i>	3 „ — „	5 „ 50 „
<i>Красноперка и Окунь</i>	1 „ 50 „	3 „ — „
<i>Тарань, Сона, Чехонь и Белоглазка</i> колодезю	2 „ — „	4 „ — „

Председатель Областрыбы *И. Кодацкий*. Руководитель Отдела Добывающ. промышленности *А. Крупнов*. Заведующий Пром. Хозяйственным Отделом *И. Фарманов*. Секретарь Президиума *И. Микулин*.

Общий отдел.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

Современная обстановка, в которой протекает жизнь астраханского рыболовного промысла, общеизвестна: наша рыбопромышленность, как и вообще вся жизнь края, находится в данный момент „в зависимости от военного положения“. Этим сказано все. Отсюда, в сущности говоря, все те уродливости и ненормальности, которыми характеризуется положение Советской промышленности вообще, а рыбопромышленности в частности.

Тяжелый кризис, обусловленный военным временем, болезненно отражается на всех сторонах народного хозяйства. Ряд вызванных войной мобилизаций прежде всего лишил рыбопромышленность избытка живой силы, без которой немыслима никакая промышленная деятельность. Недостаток рабочих рук стал хроническим явлением для астраханской рыбопромышленности. Сильно поредели ряды промысловых рабочих и

служащих; еще сильнее сократились кадры ловцов, поставляющих сырье.

Но этим не ограничивается влияние войны на рыбопромышленность. Прогрессирующий недостаток рабочих рук идет параллельно со все увеличивающимся недостатком необходимых для рыболовства материалов и предметов снаряжения. Продовольственный кризис, с грехом пополам изживаемый в городе, создает катастрофическое положение в уездах, занятых рыболовным промыслом: для тяжелого ловческого и промыслового труда городской „голодный“ хлебный паек крайне недостаточен. Кроме того, невозможность сделать известный запас хлеба тормозит наиболее продуктивный лов — морской, ибо ловец не в состоянии, подобно городскому жителю ежедневно, или хотя бы даже еженедельно, прибегать из моря домой ради получения хлебного пайка.

Наконец, перенесение военных действий на территорию Астраханского края отняло у рыбопромышленности несколько, — притом, пожалуй, наиболее производительных районов, а другое поставило на положение „прифронтной полосы“ со всеми связанными с этим положением последствиями, что в связи с мобилизацией моторно-паровых средств передвижения и недостатка жидкого топлива повело почти к полному разобщению районов с центром.

Результатом всех этих „влияний“ военного времени являлось прежде всего сокращение промысла и уменьшение количества рыбных продуктов. На осеннюю путину пришлось закрыть огромный процент промыслов, сосредоточив промышленную деятельность лишь на тех, которые возможно обслуживать наличными силами и средствами, находящимися в распоряжении Областного Управления.

Но как бы ни было тяжело современное положение рыбопромышленности, оно не может — и не должно! — останавливать проведение в жизнь основных принципов национализации. Любопытно, что в данном случае военные действия, обуславливающие сокращение числа промыслов, не нарушают планов рационального государственного рыбопромыслового хозяйства, которое в первую очередь стремится к уменьшению численности рыбопромышленных пунктов, порожденной в свое время конкуренцией капиталистов — рыбопромышленников. В едином государственном хозяйстве нет места этой конкуренции, а стало быть является возможным избежать той чисто анархической расточительности производительных сил, каковой характеризуется капиталистическая промышленность.

Краеугольным принципом государственной промышленности является: „наибольшее количество продуктов наилучшего качества при наименьшей затрате сил и средств.“ Проведение его в жизнь прежде всего требует концентрации лова и обработки рыбы в наименьшем количестве пунктов, где производство их наиболее выгодно с точки зрения государственной экономики. Таким образом, уменьшение числа промыслов и станьев, разбросанных по всей волжской дельте и заходя-

щих далеко вверх по реке—почти до Царьцына,—диктуется государственными интересами.

Но на этом не останавливается реформа рыболовного промысла. Фетиш капиталистической эпохи—свобода промышленной деятельности для всех и всюду—в действительности приводил к непроизводительной расстрате народных сил и к расхищению естественных богатств края. Рыболовные и рыбообрабатывающие предприятия возникали в данном месте в огромном большинстве случаев не потому, что они были здесь необходимы в государственных экономических интересах, а потому что уже здесь существовали аналогичные предприятия конкурентов. Точно также капиталистическая промышленность не всегда заботилась о рациональном использовании естественных ресурсов страны, и история пресловутых „рыбных кладбищ“ свидетельствует, с каким „бережением“ капитализм относился к народному богатству.

Национализированная рыбопромышленность должна быть основана на других началах: ей не с кем конкурировать; она имеет возможность регулировать добычу рыбных продуктов согласно с потребностью в них.

Но для того, чтобы радикально порвать с прошлым, чтобы принцип регулирования количества добываемых рыбных продуктов их потреблением не остался в числе „благих намерений“, коими, как говорили в старину, „выстлана дорога в ад“, государство—в лице представляющих его на месте органов—должно само взяться за организацию лова.

Нужно отметить, что в настоящем году с проведением национализации краевой рыбопромышленности, весь обрабатывающий промысел, построенный на капиталистических основаниях был сразу взят в целом в руки государства. Однако в отношении добывающего промысла в тяжелых условиях переживаемого времени этого сделать не представлялось возможным по целому ряду хозяйственно—экономических затруднений. Добывающий промысел в нашем крае складывается из двух почти одинаковых по количеству добываемой рыбы элементов—речного, главным образом неводного рыболовства, обслуживаемого нашим трудом и морского, ловецкого. Если в отношении первого не встретилось серьезных препятствий к переходу его в руки государства, то национализация вольного, морского ловецкого промысла, построенного по типу „Охчего промысла“ и обслуживаемого многотысячным числом мелких и средних ловцких хозяйств, в настоящее время является чрезвычайно трудной задачей.

Однако опыт последних двух лет, в течение которых наблюдалось весьма сильное понижение добычи рыбы, показал, что одной из существенных причин этого является сокращение морского, ловецкого промысла. Таким образом в условиях переживаемого момента, настоятельно диктующего возможно большую добычу пищевых продуктов, краевому органу, руководящему рыбопромышленностью предстоит заняться проведением в жизнь в неотложном порядке государственной организации лова рыбы.

Нельзя упускать из виду, что эта реформа вызовет колоссальную ломку экономических, бытовых и правовых условий местной жизни. И прежде всего — и, быть может, наиболее болезненно, — отразится на укладе жизни ловецкого населения, связавшего свою судьбу с судьбой краевой рыбопромышленности. Но ни один хирург не остановится перед болезненностью операции, в результате которой произойдет общее оздоровление организма. Как бы ни был труден и сложен переход от современного полувустарного состояния рыбопромышленности, когда количественно улов в целом почти зависит от кустаря — ловца, он должен быть совершен, хотя бы с нарушением ближайших интересов ловецкого хозяйства.

Впрочем, особенно страшиться за судьбы ловцов не приходится: в государственно организованном лове их труду найдется место, хотя быть может, в иной форме: из положения „мелких хозяйчиков“ они силою вещей вынуждены будут перейти на положение пролетариев, отдающих свой труд государству, обеспечивающему их материальное положение, а для тех, которые окажутся лишними в рыбном деле государство предоставит иные отрасли приложения их сил.

Государственная организация лова несомненно связана с изменением его методов и способов в сторону продуктивности. Строго придерживаясь принципа экономии сил, он должен быть поставлен таким образом, чтобы при наименьших затратах давал наибольшее количество рыбы. В этом отношении национализированная рыбопромышленность не остановится перед применением таких методов, которые в прежнее время являлись истинным „жуделом“ для правоверных рыболовов. По существу они были безусловно правы, ибо дать в руки старым „хозяевам“ вод и промыслов наиболее продуктивные способы лова (периодическое обтравливание ям, перегораживание рек забойками и т. п.) значительно предоставлять в их распоряжение еще более совершенные орудия для расширения естественных богатств края. Но государство вне подозрения с этой точки зрения, и применение наиболее „уловистых“ орудий лова, наиболее продуктивных способов его производства оно может обставить условиями, вполне гарантирующими не только сохранение, но и накопление рыбных запасов в стране.

В данное время, в результате сильного сокращения общей добычи рыбы за последние 2—3 года, обусловившего значительное накопление морских рыбных запасов, с полной определенностью выясняется возможность усилить вылов морских рыб. В этом отношении, особенно при недостатке рабочих рук целесообразно применение в теплую осеннюю пору таких ныне организуемых продуктивных способов рыболовства, как лов в море распорными неводами.

Таковы в общих чертах ближайшие перспективы астраханской рыбопромышленности, как они рисуются ответственному за ход рыбопромыслового дела учреждению — Областному Рыбному Управлению.

Ловцы и Областное Управление.

Во взаимоотношениях ловецких объединений к Областному Управлению, как государственному органу, ведающему краевой рыбной промысловостью, с самого начала чувствовалась некоторая неопределенность и, если так можно выразиться, непоследовательность.

С одной стороны ловецкие объединения в лице Губернского Комитета Объединений Ловцов, предъявляют к Областному Управлению ряд требований: о снабжении ловцов орудиями лова, об обеспечении их продовольствием и т. п. С другой стороны, прикрываясь своими профессиональными группировками, ловцы выходят из сферы учета Областным Управлением результатов их труда. Ни для кого не секрет, что снабженные материально для производства лова, главным образом, работами Областного Управления, ловцы сдают на промысла только весьма незначительную часть пойманной ими рыбы, предпочитая реализовать свои уловы всякими иными способами.

Положение совершенно ненормальное. Государство, беря на себя заботу о материальном обеспечении производителя, — конечно, в меру возможностей данного чрезвычайно трудного в экономическом отношении момента, — в праве рассчитывать на получение в свое распоряжение полного продукта его труда, в качестве эквивалента получаемых им предметов снабжения. — Между тем этого — то и нет. Сущность отношений ловецких объединений к Областному Управлению сводится к тому курьезному положению, что ловец как будто имеет право предъявления тех или иных требований и претендует на выполнение их в полном объеме, сам же дает государству только то, что хочет.

В настоящее грозное в экономическом отношении время, когда каждый лишний фунт продуктов продовольствия на учете, значение рыбных запасов чрезвычайно велико. В тех исключительных условиях, в каких сейчас находится Астраханский Край, рыба, заготовленная в текущую путину, быть может, окажется последним пищевым ресурсом в борьбе с надвигающимся голодом.

Так смотрит на современное положение края Областное Управление и прилагает все усилия, чтобы заготовить на зиму возможно большее количество рыбных продуктов. При колоссальном (до 75%) недостатке рабочих рук нет возможности в данный момент организовать лов рыбы (главным образом, неводной) при посредстве наемных рабочих в тех размерах, в каких это было бы желательно. Областное Управление вынуждено временно возвратиться к прежним формам рыболовства — к постановке рыбы на промысла вольными ловцами. Но тут-то и наблюдается то, о чем говорилось выше.

Правда, ловецкое население в силу мобилизации на фронт наиболее трудоспособного элемента значительно поредело, приблизительно на 50%. Однако, по сведениям Губкомлова в ловецких объединениях в настоящее время насчитывается все же целая трудовая армия численностью до 40.000 человек. Между тем даже то сокращенное число

промыслов, которые эксплуатируются в текущую осеннюю путину, остаются без рыбы: ловцы производят лов, но сдают из промысла рыбу в самых минимальных количествах.

До сих пор Областное Управление для привлечения ловца практиковало, главным образом, меры поощрительного характера. Так, на осеннюю путину увеличены приемные от ловцов цены на рыбу—от 60 до 100% в сравнении с весенними; предполагается увеличить хлебный паек до нормы, получаемой промысловыми рабочими и т. п. Но меры эти не дают положительных результатов. Для урегулирования взаимоотношений ловцов и государства в лице его местного полномочного органа Областного Управления должен выступить на сцену какой-то иной фактор.

Таковым фактором является центр профессионального единения ловцов—Губернский Комитет Ловцевских Об'единений.

Одно из двух или ловцевские об'единения являются профессиональными организациями с профессиональной трудовой дисциплиной, обязывающей всех членов об'единений подчиняться исходящим из центра директивам, или же ловцевские об'единения только фикция профессиональных союзов, случайные собрания людей, об'единившихся на почве получения продовольственного пайка и предметов ловческого снаряжения, а в остальных прочих отношениях чувствующих себя совершенно ничем не связанными с своими профессиональными об'единениями.

Губкомлов склонен, повидимому, смотреть на дело с первой точки зрения. Опыт введения трудовых книжек для ловцов является первым шагом более прочного прикрепления ловцов к их об'единениям и вместе с тем попыткой предоставления Областному Управлению возможности контроля над деятельностью ловцов.

Вторым шагом в этом направлении является проведение Губкомловом в жизнь трудовой мобилизации ловцов для производства лова. Мера эта в связи с точной регистрацией всего трудоспособного ловческого населения, которое может производить и фактически производит лов—и которое только в праве рассчитывать на усиленный продовольственный паек со стороны государства, надо полагать, произведет определенное психологическое воздействие на ловца в смысле уяснения им истинных взаимоотношений между ним и организующим его труд государством.

В ПЕРЕХОДНЫЙ МОМЕНТ.

Астраханская рыболовная промышленность национализирована. Это положение является основной исходной точкой для всех суждений о грядущих судьбах нашего рыбного промысла. Но если не закрывать глаз на истинное положение вещей, то необходимо признать, что фактически более или менее полно национализация до сего времени была проведена лишь

в области обрабатывающей промышленности. Что же касается добывающей промышленности, то здесь Областное Управление в достаточной мере осталось в зависимости от производителя-ловца, доставляющего сырье для обработки на промыслах.

Само собой разумеется, что подобное положение вещей, когда государственная обрабатывающая промышленность не в состоянии сама обеспечить себя необходимой массой сырья, терпимо быть не может, и еще на конференции ответственных работников (25 июня—9 июля 1919 года) в качестве выхода из него был указан единственно надежный путь — *организация государственного лова*.

Однако, неизбежно связанное с этим планомерное распространение национализации на воды и на орудия лова, находящиеся в руках ловцов, несомненно встретило бы протест со стороны политически несознательной массы ловецкого населения, что, конечно, вредно отразилось бы на самом промысле. Поэтому конференция ловцов (январь—февраль т. г.) пришла к компромиссу, ограничившись лишь национализацией более или менее крупных ловецких хозяйств, сохранив право вольного лова за мелким кустарем—ловцом.

Необходимо заметить, что этот компромисс дал неважные результаты: крупных ловецких хозяйств в крае оказалось немного, да и те за время войны пришли в состояние полного растроя. Поэтому планомерный переход к государственному лову, или что одно и то же, к национализации добывающего промысла стоит перед Областным Управлением в качестве повелительной необходимости.

Но в настоящий переходный момент для астраханской рыбопромышленности в задачи Областного Управления входит не только переорганизация всего промысла на новых началах, а также и обязательство произвести ее возможно безболезненней, т. е., без нарушения количественных и качественных результатов лова. Советская Республика в данный момент общего продовольственного кризиса нуждается в каждом лишнем фунте такого пищевого продукта, каким является рыба; поэтому понижение количества и качества улова ее сейчас крайне нежелательно, какими бы идеальными целями это понижение не оправдывалось. А отсюда прямой вывод: организация государственного лова должна проводиться в жизнь постепенно, вытесняя из моря и рек—в силу своих технических и иных преимуществ—вольный ловецкий лов, но отнюдь не разрушая его одним росчерком пера. Ловцы—кустари силою вещей и самым ходом эволюции промысла должны убедиться, что для них нет иного выхода, кроме перехода на службу к Государству, что вслед за падением капиталистических хозяйств приходит неизбежный конец и их по существу мелко буржуазным кустарным

хозяйствам. Другими словами, что пролетаризация ловецкого населения диктуется самим ходом экономической эволюции.

Необходимо признать, что факты последнего времени указывают на правильность избранного Областным Управлением пути: уже в настоящее время в организованном Отделом Добывающей Промышленности морском неводном лове участвуют до 250 ловцов, добровольно перешедших на государственную службу со всем своим инвентарем. Имеются и другие аналогичные предложения со стороны некоторых ловецких объединений, и только соображения о затруднениях продовольственно-материального порядка заставляют Областное Управление отнестись к этим предложениям с чрезвычайной осторожностью.

Перспективы организации государственного неводного лова выясняются, таким образом, довольно определенно. Гораздо сложнее дело обстоит в отношении сетного—морского и речного—лова. Кустарный характер плава, в котором принимает участие относительно большая масса одиночных, не нуждающихся в артельных объединениях, ловцов, может сохраниться несколько дольше. К тому же по характеру орудий он принадлежит к таким видам промысла, которые не требуют сравнительно больших затрат на их приобретение.

Но в конце концов и в этой области переход от кустарного плава к государственному обеспечивается тем, что фактически все снабжение ловцов различными ловецкими материалами постепенно сосредоточивается в руках Областного Управления; ловец—плавич, в сущности, как и всякий иной пролетарий, будет вносить в промысел лишь пару своих мозолистых рук, и переход его на службу к государству не вызовет уже в его голове рецидива собственнических тяготений, ибо собственности фактически у него уже не будет.

Как практически осуществить организацию государственного лова? Какие технические изменения должны быть внесены в самый процесс промысла? Определенно ответить на эти вопросы в данный момент исчерпывающим образом невозможно: технические и организационные навыки вырабатываются в самом процессе производства.

Относительно неводного лова следует заметить, что Областным Управлением в этом случае сделана первая попытка внести уравнительное начало в сферу установления размера ловецкого заработка: все неводные ловцы получают определенное месячное жалование; для поднятия же продуктивности их труда им выплачивается кроме того, попутная плата, но не отдельным артелям, из которых одни случайно могут оказаться на лучших местах (лицевые тони), другие—на худших, а всем артелям данного района по развертке общей суммы попутной платы за всю уловленную в районе рыбу.

Проведение в жизнь этого начала уравнительности заработка ловцов в плавном лове связано с установлением более сложных форм контроля над работой ловцов плавичей. Но и тут практика, конечно, покажет, каким путем возможно будет выйти из положения.

Организация плага мыслится сейчас в таком виде: воды разделяются на отдельные участки, состоящие под наблюдением особых заведующих плагами, которые устанавливают число плавных сеток работающих на данном участке, очереди плаванья и пр. Все плавичи ловцы разбиваются на десятки, выбирающие себе старших, ответственных за работу своего десятка. Сбрую ловцы получают из материального склада района, куда и сдают ее по окончании работы, при чем она не сваливается в общую кучу, а хранится с индивидуальной биркой каждого отдельного ловца, который отвечает за целость и сохранность доверенного ему инвентаря. Попудный заработок, (независимо от окладного жалования), делится между ловцами — плавичами на тех же основаниях, что и между неводчиками.

Вот в общих чертах план организации государственного лова всех видов — неводного, сетного, а также и снастного.

Следует при этом еще заметить, что с проведением этого плана сам собой разрешается злободневный вопрос об охране вод и рыбных запасов. С переходом ловцов на государственную службу пресловутый „облов“ совершенно теряет в глазах ловцов былую привлекательность.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВЕСЕННЕГО РЫБОЛОВСТВА в 1919 году.

(По наблюдениям Астраханской Ихтиологической Лаборатории).

Вследствие целого ряда экономических и военных обстоятельств весеннее рыболовство в данном году было поставлено в крайне неблагоприятное положение, обусловившее сильное сокращение уловов рыбы. Недостаток продовольствия, рабочих рук, отчасти сетного и прочего ловецкого снаряжения, а также и военные операции в Северном Каспии прежде всего неблагоприятно отразились на морском рыболовстве, вызвав сильное его падение. На морской лов, обыкновенно дававший около половины общей добычи рыбы в Каспийско — Волжском районе и обслуживаемый почти исключительно трудовыми ловецкими хозяйствами в этом году, сравнительно с дореволюционными, вышло не свыше 40% ловцов. Под влиянием указанных обстоятельств морской глубоководный лов почти не производился и рыболовство переместилось в предустьевое пространство, не исключая запретных пространств в устьях рек. Создавшиеся

обстоятельства морского лова вызвали значительные изменения условий хода рыбы в реках, (где в этом году сосредоточилось наиболее интенсивное рыболовство), обусловив меньшую разреженность косяков ходовой рыбы и более дружный, густой ход ее в реки).

Кроме отмеченных общих обстоятельств весеннего рыболовства ход промысловых рыб происходил при весьма неблагоприятных гидрометеорологических условиях, в сильной степени отразившихся на интенсивности лова рыбы. В этом отношении весенняя путина 1919 г. за последние пять лет наблюдений оказывается наиболее неблагоприятной.

По температурным условиям и продолжительности зима 1918—19 г. сравнительно с последним пятилетием должна считаться суровой. Несколько запоздавшее вскрытие рек от льда (29 Марта против среднего вскрытия 20—25 Марта) обусловило открытие неводного лова в начале Апреля. Вскоре после „распадения“ почти повсеместно наблюдалось незначительное продвижение рыбы, главным образом воблы. Однако дальнейшего развития ход рыбы не получил, т. к. стоявшая холодная погода (почти на 3° С ниже средней для Астрахани за последние 10 лет) обусловило крайне неблагоприятные условия входа рыбы в реки. К тому же штормовая моряна с 9 по 13 Апреля (поднявшая уровень воды в низовьях на 64 см.) резко оборвало начавшееся движение рыбы. Первые значительные косяки воблы вошли в реки после этой моряны и 14 Апреля на востоке в Дамбинском районе отмечены значительные уловы в 500—800 пудов за сутки (Дамбинская и Широкая тони). С запозданием на сутки 15 Апреля в западном районе по главному банку наблюдалось также начало массового хода воблы. По Белинскому и Никитинскому банкам в эти сроки заметного усиления хода рыбы не наблюдалось. Начало массового входа воблы в реки, как в предыдущие годы наблюдений происходило при температуре воды в $5, 6-6^{\circ}$ С. В последующее время в связи с установившимися более благоприятными условиями, при температуре воды в $9-10^{\circ}$ С при слабых меняющихся ветрах E. S. E. и N. W. румбов и появлении „подсвежки“ во второй половине апреля, наблюдался весьма интенсивный ход воблы и в течение 10 дней с 19 по 30 Апреля, с сравнительно небольшими колебаниями прошла главная масса косяков воблы, при чем максимум хода приходился на 23-е 24-е Апреля. Такое стремительное продвижение воблы происходило почти повсеместно, но особенно сильно было выражено по наиболее глубоководным фарватерам дельты, служащими главными путями прохода морских рыб (Главный Белинский, Дамбинский и Никитинский).

В первых числах Мая (с 2 по 7-е число) разразившиеся

шторма Е. S. Е. Е. и N W. румбов, достигавшие силы 7—8 баллов, резко оборвали движение рыбы. К концу хода воблы наблюдалось заметное усиление лова лишь 9 и 12 Мая, и 17 Мая почти по всем главным банкам отмечено прохождение последнего незначительного косяка воблы. В дельнейшем в уловах вместе с сельдью попадалось незначительное количество мелкой воблы, неимевшей уже промыслового значения.

Распределение хода косяков воблы в районе дельты в отчетном году, уклоняется от обычного, и в этом отношении имеет сходство с ненормальным 1916 г. Главная масса воблы прошла значительно в большом количестве в восточном районе, особенно по Дамбинскому фарватеру и несколько слабее по Белинскому, при чем интенсивный ход по указанным банкам был более продолжительным. В западном районе по главному фарватеру ход воблы сравнительно с прежними годами был значительно ниже и несмотря на громадные уловы в отдельные дни в общем массовый ход был более кратковременным. В центральном районе, вообще не отличающимся обильным ходом воблы, в этом году ход ее был весьма слабый. В средней и особенно в верхней части дельты, сравнительно с обычным, наблюдался весьма значительный ход воблы. Это объясняется изменявшимися условиями рыболовства—сильным сокращением морского лова, пониженной интенсивностью неводного и отчасти влияний ряда морян, затруднявших лов в низовьях. Вследствие указанных обстоятельств менее обычного, разреженные и задерживаемые косяки воблы прошли в большем количестве вверх, благодаря чему и на верестилищах наблюдалось большее количество производителей и при том более крупных.

Если в количественном отношении выход воблы в весну 1919 г. нужно признать средним, то в качественном он—отличный. Сравнительно с предыдущими годами наблюдался очень высокий процент крупной воблы. В этом отношении представляет интерес процентное соотношение мелкой воблы—меньше 18 см. зоологической длины (соответствующей прежней маломерке) и крупной в уловах этого года сравнительно с двумя последними годами нормального рыболовства. По данным одних и тех же наблюдательных пунктов в 1914 году и 1915 году в уловах мелкая вобла составляла в общем 18, 4%, крупной—81, 6%, а в этом году мелкой всего лишь 3% и крупной 97%.

Качественный состав косяков воблы может быть охарактеризован следующими сводными данными по всем наблюдательным пунктам, сравнительно с предыдущими годами. (В таблице представлены только те размеры воблы, которые в уловах составляют заметную величину—от 10% и выше.)

Размер сантимет.	17	18	19	20	21	22
%/о/о	17,3	28,7	26,5	12,8	7,8	3,4
1919 года %/о/о	1,8	5,9	13,3	21,1	20,2	11,5

Как видно из этих данных в уловах прежних лет преобладала вобла 18 и 19 см. {длины, в большинстве впервые нерестящаяся преобладающего возраста--4 лет, а в 1919 году наибольшее количество ходовой воблы приходится на размеры 20 и 21 см., состоящих из пятилеток идущих второй раз для нереста и часть быстрорастущих четырехлеток. Кроме того характерным для состава воблы в речных уловах этого года, является значительно большее количество старших возрастов, обыкновенно в прежние годы, попадающимися единичными экземплярами. Так вобла размерами в 24—26 см. в этом году отмечена в 5, 2, тогда как в прежние года в уловах она составляла 0, 4—1%.

Как видно из предварительной группировки данных по измерению рыб размеры воблы, почти на всех лицевых контрольных тонях в общем довольно равномерны. Наблюдавшегося ранее сильного преобладания мелкой воблы в уловах восточного района, доходившего до 60—65% общего улова, в этом году не наблюдалось. В отдельные моменты хода воблы восточного района по размерам заметно превосходила из остальных мест, и в общем как видно из следующих промысловых данных она не уступала вобле и западного района, а в речных уловах даже превышала.

	4-ка	6-ка	10-ка
Западный район (Образцовский пром)	19,6%/о	39%/о	41,4%/о
Восточный „ (Федоровский „)	13,8%/о	41,4%/о	44,8%/о

На протяжении всего времени хода воблы наблюдалось обычное изменение состава косяков. Первоначально в реки входят наиболее крупные и упитанные экземпляры старшие по возрасту или отличающиеся наиболее быстрым ростом, а к концу хода идет более мелкая. В этом отношении является характерным следующая последовательность изменения размеров хода в западном районе (Образцовский промысел) по промысловой классификации.

	4-ка	6-ка	10-ка
1. С 4—10 Апреля . . .	40%/о	37,3%/о	22,7%/о
2. „ 14—25 „ . . .	29,3%/о	42,3%/о	26,3%/о
3. „ 25—30 „ . . .	15,6%/о	43,0%/о	41,4%/о
4. „ 1—15 М а я . . .	7,5%/о	27,1%/о	65,3%/о

В период наиболее интенсивного хода воблы с 14-е Апреля по 15-е Апреля, как видно из приведенных выше сведений вобла шла с значительным преобладанием крупной и средней и только во второй половине хода наблюдалось преобладание

мелкой, при чем в начале Мая (1 и 5-го числа) количество ее выражалось наибольшим процентом—73,8.

В отношении полового состава вобла в весеннюю путину 1919 года, также наблюдаются существенные отличия сравнительно с предыдущими годами. Сопоставляя данные этого года с одним из последних дореволюционных годов нормального рыболовства 1915 г. получаем следующие соотношения для одних и тех же районов.

	1915 года		1919 года.	
	Самки,	Самцы,	Самки,	Самцы
Главный банк-Могильная тон.	69,3 ⁰ / ₀	30,7 ⁰ / ₀	56,4 ⁰ / ₀	43,6 ⁰ / ₀
Никиткин	50,6 ⁰ / ₀	49,4 ⁰ / ₀	49,4 ⁰ / ₀	50,6 ⁰ / ₀
Т у м а к	68,8 ⁰ / ₀	31,2 ⁰ / ₀	55,7 ⁰ / ₀	44,3 ⁰ / ₀
Дамба	76,9 ⁰ / ₀	23,1 ⁰ / ₀	55,1 ⁰ / ₀	44,9 ⁰ / ₀

Как видно из этих данных в отчетном году в промысловых уловах значительно повысилось количество вылавливаемых самцов, особенно в восточном районе (Тумак и Дамба). В общем в уловах хотя и пониженно, но попрежнему преобладают самки, что обуславливается применяемыми орудиями лова. На вобле более, чем на какой либо другой рыбе отражается так называемый „отбор ячей“ рыболовных орудий, так как при равных размерах самки воблы имеют большой обхват тела, благодаря чему в большем количестве задерживаются ячеей, тогда как самцы проходят через нее.

Отмеченные выше качественные особенности воблы являются наиболее важными и характерными для данного года и отнюдь не оказываются неожиданными, так как уже уловы прошлого года с значительной определенностью предугазывали их.

Эти изменения состава косяков воблы обуславливаются следующими причинами. С одной стороны и в 1919 году сказывается влияние „волны“ быстро-растущего и упитанного приплода 1914 года, являющегося исключительно благоприятным в этом отношении.

В прошлом 1918 году этот приплод, достигавшийся в массе через 4 года первой половозрелости, впервые мигрировал в реки и тем заметно повысил средние размеры.

Однако еще более существенное значение имеют недоловы в 1917 году и особенно в 1918 г., когда воблы было поймано не свыше половины обычного улова. Оставшаяся не выловленной вобла отнерестившись ушла в море и подростки за год снова с очередным первым половозрелым поколением вошла в реки для размножения. Предварительное знакомство с собранным в этом году обширным материалом по возрасту вполне подтверждает это, так как сравнительно с прежними годами значительно преобладали более старшие по возрасту, в особен-

ности пятилетки. Этим обстоятельством, помимо влияния орудий лова, объясняется отмеченное выше повышение в промысловых уловах количество самцов, подросших за год и в большем числе задерживаемых ячеей рыболовных орудий. В этом отношении состав улова 1919 года нужно признать более рациональным, так во все предыдущие года интенсивный промысловый лов базировался главным образом на вылове самок, а из общего количества самцов, доходившего в косяках до 70% (1914 и 1915г.) — вылавливалось лишь около 30%, а в 1919 году свыше 40%. —

Крупная частиковая рыба. Сравнительно с морскими проходными рыбами, находящимися в отношении вылова в более благоприятных условиях, ямным породам (сазан, лещ, сом и др.) хищническим разгромом в 1917 г. и особенно в 1918 году запретных зимовальных ям нанесен весьма серьезный ущерб. В результате этого совершенно нарушено нормальное движение данных пород, а также и основанный на этом промысловый лов. Разгромленная на настоящих ямах рыба была частью выловлена, а уцелевшая разошлась разрозненными небольшими партиями, по различным водоемам дельты, приморским култукам и в предустьевом пространстве. Уже в 1918 году результаты этого разгрома сказались в весьма сильном, почти катастрофическом падении уловов данных рыб, несмотря на гораздо большую интенсивность неводного лова в низовьях. Уловы в текущем 1919 году также весьма низки, что видно из следующих сведений по данным наблюдательных пунктов Лаборатории за последние четыре года:

		САЗАН:				ЛЕЩ:			
		1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Образцовский	весна	—	1426 п.	330 п.	868 п.	—	3733 п.	394 п.	632 п.
	осень	930 п.	21362 п.	510 п.	—	13053 п.	16286 п.	7868 п.	—
Никитин	весна	—	5680 п.	1500 п.	657 п.	—	2580 п.	520 п.	368 п.
	осень	—	1640 п.	549 п.	—	—	3000 п.	1385 п.	—
Тумак	весна	—	8946 п.	1305 п.	2875 п.	—	3180 п.	667 п.	334 п.
	осень	5320 п.	4067 п.	123 п.	—	6250 п.	5498 п.	483 п.	—
Федоровский	весна	—	27400 п.	1067 п.	8546 п.	—	10210 п.	420 п.	614 п.
	осень	17591 п.	16150 п.	2000 п.	—	2531 п.	2891 п.	1000 п.	—

Падение уловов судака и особенно сома было еще более

сильным. Сравнительно с обычными уловами на контрольных тонях в этом году было поймано судака в 10,5 раз меньше, а сом в 15 раз. Вследствие указанных обстоятельств, ранее наблюдавшихся, крупные подвижки и определенно выраженный ход данных рыб в этом году происходил весьма слабо. Обыкновенно первые подвижки ямной рыбы происходили вскоре после „распадения“ — в начале апреля и отличались в отдельных районах чрезвычайной интенсивностью (например на Дамбинской тоне в 1915 г. с 29 на 30-е марта за сутки неводом поймано 110.010 штук леща, тогда как в 1919 году приблизительно в тот же период движения рыбы наибольший улов на той же тоне равнялся всего лишь 135 штук). Кроме того одновременно с ходом сельди в конце апреля и в первой половине мая наблюдается ход сазана, леща и судака, идущих из предустьевого пространства моря, приморских култуков и др. В весну 1919 года в отмеченные два периода только и наблюдалось заметное усиление хода ямных рыб, а в остальное время ловились единичные экземпляры. Сравнительно с восточным, в районе западном (Образцовский промысел) происходил более усиленный ход сазана, леща и судака. В первый срок хода с 4 по 10-е апреля) движение рыбы с разгромленных ям) уловы были ничтожны в среднем за сутки 150-200 рыб, а в следующий срок с 22-го апреля и 5 мая ход заметно усилился, при чем 28—30 апреля были максимальные уловы сазана и судака, а для леща с 25—27 апреля. В первой половине ход всех этих пород совсем ослабел и не повысился до окончания путины. Только уловы леща и сазана повысились на Дамбе.

В отношении качественного состава уловов за последние три года наибольшие изменения отмечены для сазана и леща. В начале „громки“ настоящих ям в 1917 г. размеры данных рыб в неводных уловах заметно понизились против обычного. Так например средний размер сазана в 1917 г. был 32,7 см. против 33,7 см. в 1915 г., леща 26,7 см. против 27,1 см. Но впоследствии, в период наиболее интенсивного облова в 1918 г., когда стали вылавливаться и неполовозрелые „лапыши“ более мелкие экземпляры, остающиеся на ямах дольше крупных, неводные уловы данных рыб при незначительном количестве отличались гораздо большими размерами. В 1918 г. средний размер сазана равнялся 38,5 см., а лещ 27,6 см. В весну этого года наблюдалось тоже самое — при незначительных уловах сазан был крупный, средние размеры его колебались по отдельным районам от 38 см. до 41 см. (Образцовский-Дамбинский). Судак и сом в 1919 г. по средним размерам не отличались от предыдущих лет.

Половой состав данных крупных частиковых пород, на которых почти не отражается „отбор“ ячей промысловых орудий лова, вообще бывает более или менее постоянным — близким к половинному распределению самок и самцов.

С а з а н ы

	1915 г.		1919 г.		1915 г.		1919 г.	
	00	00	00	00	00	00	00	00
Никитин.	47,0%	53,0%	57,8%	42,2%	36,0	64,0%	44,4%	55,8%
Тумак .	48,4 „	51,6 „	59,6 „	40,4 „	55,3	44,7 „		
Дамба .	51,9 „	48,1 „	56,1 „	43,9 „	54,3	45,7 „	52,1 „	47,9%

Из этих данных видно, что только для сазана в этом году наблюдается несколько повышенное количество самок сравнительно с обычным.

Сельди: Первые заметные косяки сельдей почти повсеместно появились в реках в половине апреля при температуре воды 9-10° С. Вместе с рядовой сельдью (волжский пузанок *Caspialosa Yolgensis* шла черноспинка (*C. Kessleri*) и пузанок (*C. Caspia tur*). По Главному банку с 24 по 27 апреля отмечено первое значительное усиление хода после небольшой моряны при температуре 10-11,5° С. и появившейся „подсвежки“ (прибыль верховой полый воды). В последующие два дня под влиянием сильного, но непродолжительного выгонного ветра N. Y. румба (6-7 баллов) ход сельдей сильно понизился и возобновился с 29 апреля. До этого времени движение сельдей по другим рукавам дельты было слабое, но с 29-го апреля повсеместно ход усиливается и 30-го апреля и 1-го мая при температуре воды 10-5-12° С. наблюдается первый максимум хода, как на западе так и на востоке, при чем в первом районе ход был наиболее интенсивный. (На Могильной тоне суточные уловы достигали свыше 10 прорезей). В этот период отмечен наибольший ход черноспинки, впоследствии имеющий менее интенсивное движение в реках, немного усилившийся только в половине мая. Задувший 2 и 3-го мая шторм (N. E. румбо) резко оборвал начавшийся массовый косячный ход сельдей и на большинстве низовых контрольных тонях неводная тяга прекратилась. С 4-го мая тяга возобновилась, но уловы были небольшие, сильно упавшие с 6-го мая и почти не повышавшиеся до 15-го мая, несмотря на отсутствие сильных ветров. Это прекращение хода сельдей всецело объясняется чрезвычайно сильным понижением температуры воздуха под влиянием холодного N. E., выразившейся в падении температуры воздуха с 14-18° С. до 8°-9° С. (Ранним утром наблюдались небольшие заморозки). Такое состояние погоды продолжалось в течение всей недели (до 14-го мая) к концу которой температура воздуха стала медленно повышаться. Вследствие такого

сильного и длительного понижения температуры воздуха также сильно охладилась вода и температура ее упала с 11-12° С. (1 и 2 мая) до 7°—8° С.

Как показали многолетние наблюдения Лаборатории мас-совый, косячный ход сельдей, вообще очень чутких к колебаниям температуры, происходит *всегда* при температуре воды не ниже 9-10° С. и столь резкое понижение на 4-5° С. на ходе сельдей, отразилось весьма отрицательно, обусловив почти полное прекращение движения косяков в реки. Только с 10-го мая в восточном районе по Дамбинскому банку (более мелко-волному и скорее прогревающемуся (при температуре воды 9° С. наблюдались значительные подвижки сельдей. По Главному банку, как только температура воды поднялась до 9,5-10° С., к вечеру 15-го мая лов сельди увеличился до 100-120 пудов в тони. И в ночь на 17-е мая при температуре воды в 10,8° С. начался весьма интенсивный ход сельди, поднявший уловы контрольной тони до 5-6 прорезей за день. В последующие два дня 18 и 19-го мая ход сельди достиг наибольшей интенсивности, несколько понизившейся под влиянием сильной моряны, (S. E. 6 баллов) с вечера 19-20 мая, и снова усилившейся. В течение с 21 по 24-е мая ход сельди продолжался без перерыва с максимальной силой. За этот период (с 18-го 24-го мая) отмечен второй максимум хода сельди значительно превысивший первый и при более благоприятной погоде уловы сельди были наибольшие за всю путину. В это время ход сельдей происходил повсеместно и почти одновременно, только по Белинскому банку стремительный ход косяков сельди, задерживаемых предыдущими холодами**), начался на 1½ суток ранее и скорее окончился, чем на западе и востоке) в Дамбинском банке) и в Центре (Никитин). В этот период наибольшего хода сельдей условия неводного лова весьма ухудшились. Вследствие небывало высокого и чрезвычайно быстрого подема воды полой целый ряд главнейших низовых тоней был затоплен, как например в Дамбинском районе низовые тони закрылись 16-17 мая.

В дальнейшем интенсивный ход сельдей был резко оборван, разразившимся с 24 на 26-е мая штормом W. S. W. и W. румбов, достигавшим ураганной силы (свыше 20 метров в секунду). По окончании этого шторма 27-е—28-е мая лов снова возобновился и в последние из этих дней отмечены последние значительные уловы. К 30-му мая все контрольные тони, как и подавляющее большинство промысловых были затоплены и неводная тяга прекратилась. В то время, как ход сельдей, хотя не особенно значительный, еще продолжался.

**) В предустьевом пространстве по собранным сведениям от морских ловцов перед входом в Белинский банк наблюдалось колоссальное количество сельди.

В пределах дельты вследствие влияния рассмотренных выше неблагоприятных условий хода, распределение косяков сельди было неравномерным. В значительно большем количестве сельдь вышла в восточные рукава дельты, чему способствовал, особенно по Дамбинскому банку, быстрый и высокий подъем полей воды, улучшивший подход и проход рыбы по сильно обмелевшим в настоящее время фарватерам. В этом отношении такое распределение сельди несколько сходно с наблюдавшимся в 1916 г. Таким образом условия хода сельдей в этом году нужно считать крайне неблагоприятными и в еще более худшем положении был лов их. Выход сельдей сравнительно с последними годами — ниже среднего. В качественном отношении состав сельди мало чем отличается от обычного; отмечено не особенно значительное повышение средних размеров для волжского пузанка в районе Белинского банка. Предварительная группировка материалов (обработка в настоящее время еще не закончена), показывает, что и в половом составе сильных изменений не наблюдается. Так, половой состав сравнительно с 1915 годом был следующий:

	1915 г.		1919 г.		1915 г.		1919 г.		1915 г.		1919 г.	
	Черноспинка.				волжский пузан.				пузанок.			
	00	++	00	++	00	++	00	++	00	++	00	++
	++	00	++	00	++	00	++	00	++	00	++	00
Образцовский			47,0—53,0		65,6—34,4		72,5—27,5					
Никиткин]	46,0—54		50,8—49,2		53,0—47,0		65,4—31,5					
Тумак	71,6—28,4		41,9—88,1		48,6—51,4		46,7—53,3		25—75	18	—82	
Дамба	67,0—33,0		57,1—42,9		57,8—42,2		63,9—36,1		33—77	53,1—47,9		

В качественном отношении выход сельди в весну 1919 года можно признать хорошим.

Осетровые породы. Несмотря на благоприятные для зимнего краснотеловья условия (мощный ледяной покров в море, отсутствие оттепелей) в данном году оно было весьма слабое. Со вскрытием рек наблюдался хороший ход белуги и отчасти осетра. Вследствие слабого краснотеловья в море, в реках, особенно в устьях и на взморье, наблюдался сравнительно с обычным более интенсивный лов осетровых. В преобладающем количестве, как обыкновенно, ловились осетры и севрюги и в значительно меньшем белуги, уловы которой в отдельных районах колебались от 3 до 5% общего улова осетровых.

Начало лова осетровых происходило с момента вскрытия рек в конце марта. Штормовая моряна 10—15 марта задержала обнаружившееся начало хода. Заметное усиление лова белуги и осетра наблюдалось в первой половине апреля при температуре воды 8—10° С. Наиболее интенсивный ход осетров и севрюги наблюдался во второй половине мая, особенно последний

при температуре воды 15-18° С. В первой половине июня, вследствие небывало высокого под'ема полой воды, неводное рыболовство прекратилось. Продолжался лов красной рыбы снастью и режаками, особенно усилившийся с первой половины июля, с началом спада полой воды. В реках ловцов сравнительно с обычным было мало, но уловы были отличные.

Второстепенные промысловые рыбы. Из числа данных пород, зимующих в реках и отчасти на взморье, берш, тарань, сопа, белоглазка, чехонь и др., обыкновенно имевшие более или менее выраженные массовые подвижки, в этом году шли по рекам с значительною меньшей интенсивностью. Разгром „настоящих“ ям также отразился и на этих породах рыб, обусловив разрозненное движение отдельных косячков, чем и был вызван заметный недолов их. Предварительная сводка материалов по указанным рыбам не обнаружила каких либо существенных изменений в качественном (возрастном, половом) составе.

Приведенная выше предварительная характеристика хода промысловых рыб, качественного и количественного состава их, особенно в отношении резкого падения уловов т. н. ямной рыбы, отнюдь не является неожиданной. Многолетние ихтиологические наблюдения, изучение рыбного баланса, соотношения между приплодом и выловом, с полным основанием давали возможность предусмотреть отмеченные выше явления. (см. „Астраханское рыболовство № 3 4 1918 г.) Таким образом, из опыта последних двух лет становится вполне очевидным, что урегулирование установившегося бессистемного, нерационального лова, особенно ямных рыб, является неотложнейшей задачей. Только при выполнении элементарных условий рационального рыболовства можно будет рассчитывать при более благоприятных общих условиях на повышение добычи рыб в Каспийско-Волжском районе.

Заведывающий Ихтиологической Лабораторией Н. Чугунов.

Научно-промысловый отдел.

К вопросу о рациональном ведении рыбного хозяйства в Астраханском крае.

II. Биологические основания мероприятий по охране рыбных запасов в Каспийско-Волжском районе.

Рациональная постановка всякого рыболовного хозяйства должна определяться и регулироваться двумя совершенно противоположными и на первый взгляд, как будто, взаимно исключаящими друг друга прин-

циями. Это, с одной стороны, стремление возможно полное, выгоднее и продуктивнее использовать рыбные запасы в целях питания, т. е. возможно больше выловить рыбы и превратить ее в пищевой продукт, с другой стороны—необходимость поддержать рыбные запасы на будущее время и предохранить их от истощения.

При ведении хозяйства в небольшом замкнутом бассейне — озере, яльнике, пруде и т. п., которые могут быть обзавлаиваемы нацело в любое время года, дело обстоит довольно просто. Здесь наиболее целесообразно производить сплошную обтяжку водоема неводом от одного конца его до другого осенью, когда рыба представляет наиболее ценный продукт. Как установлено точными наблюдениями и исследованиями, весной и летом происходит наибольшее увеличение рыбы в размерах и весе, со второй же половины лета рост заметно ослабляется, но за то в мясе и у внутренностей начинается в более или менее значительном количестве отлагаться жир, который играет весьма важную роль во вкусовом и питательном значении рыбьего мяса. В зимние месяцы как рост, так и отложение жира у рыб совершенно прекращается. У половозрелых особей с началом весны начинается усиленное развитие и увеличение количества половых продуктов — икры и молок, какковые образуются, главным образом, за счет запасов жира, быстро исчезающего по мере созревания икры и молок. Из этого видно, что наиболее ценным объектом промысла, как в количественном, так и в качественном отношении рыба становится осенью.

Так как в большинстве случаев частиковая рыба становится половозрелой не ранее третьего—четвертого года, то для поддержания рыбных запасов данного водоема в нем необходимо или оставить соответствующее количество как производителей, так и молоди или пустить их вновь, переселив из другого водоемистика. Рыбоводной практикой в настоящее время довольно точно установлено, каким количеством производителей и молоди различных пород рыб необходимо заселить тот или иной водоем для наиболее успешного роста и развития культивируемой рыбы и получения возможно большего количества пищевых веществ в виде рыбьего мяса.

При правильной постановке дела количество вылавливаемой ежегодно рыбы, как бы велико или мало оно ни было, всегда должно в полной мере возстанавливаться той частью ее, которая оставляется „на развод“, и уловы из года в год как с количественной, так и с качественной стороны должны оставаться на одном и том же уровне. Таким образом, между количеством ежегодно вылавливаемой рыбы и количеством оставляемой для поддержания запасов устанавливается вполне определенный баланс. Если вылов усиливается и для размножения оставляется меньшее число производителей, то водоем оскудевает рыбой и уловы постепенно падают. Если же на племя оставляется больше производителей и молоди, чем может прокормить данный водоем, то в силу перенаселения и недостатка корма рыба будет постепенно мельчать и недоразвиваться.

Но если все это так просто и легко проделать в небольшом во-

доение или рыбозводном пруде, находящихся во владении и пользовании отдельного лица или коллектива, то гораздо сложнее дело обстоит в больших озерах, морях и впадающих в них реках. Здесь условия совершенно иные. Если в первом случае вся рыба, находясь словно в клетке или садке, во всякий момент может быть выловлена частично или целиком и для производства основного лова можно выбрать более подходящее орудие и выждать время наибольшей продуктивности и ценности улова, то во втором—приходится приспособляться к условиям водовместилища и жизни в нем рыб. Всем хорошо известно, что различные части морей и рек в различное время года далеко не одинаково и не равномерно бывают населены рыбой. В одно время года на определенных местах наблюдаются громадные скопления рыб, в другое время—они совершенно пусты и рыба куда-то уходит. При таких условиях, желая поймать рыбу, приходится следить за ней, искать и использовать для лова то время и место, когда и где она скапливается в значительных количествах. В этом отношении громадную роль играют наблюдения и научно промысловые исследования над условиями жизни рыб или, как иначе говорят, над биологией их.

С давних пор людям известно, что многие рыбы по достижении половой зрелости в определенное время года собираются большими стадами или косяками и принимают более или менее далекие странствия в те участки моря или рек, которые служат им местами размножения. За исключением лососевых рыб все остальные совершают нерестовый ход и мечут икру весной. У семейства же лососевых рыб, к которому относятся форель, сиг, лосось, кета, нельма, белорыбца и т. д. икрометание происходит осенью, поэтому и ход у большинства из них происходит к осеннему времени. Насколько значительными и продолжительными могут быть странствия производителей к местам икрометания можно судить по примеру сельди черноспинки (*S. c. kessleri*, залом) и белорыбцы. Обе они из средних частей Каспия на уровне Мангитлака входят в Волгу и поднимаются по ней довольно высоко. Первая из них в середине марта встречается в районе Мангитлака у о. Кудалов, в первой половине и в середине апреля входит в устья Волги, а в конце мая и в июне мечет икру на средней и верхней Волге начиная от г. Саратова, в Каме до Чердыни. Вторая совершает еще более длинный и продолжительный путь. В конце лета и осенью она ловится у Мангитлака, к началу зимы подходит к северным берегам Каспия, где подо льдом держится всю зиму, в конце же ее и тотчас по распадении льда входит в Волгу, по которой идет в продолжении всей весны и лета. Затем белорыбца поворачивает в р. Каму, Белую и Уфу, где и мечет икру в сентябре-октябре месяце после целого года путешествия, совершая в общем путь свыше 3,000 верст.

Но далеко не все кочующие или, как принято выражаться на ученом языке, мигрирующие рыбы совершают столь длинные и продолжительные переходы пред икрометанием: многие из них как в море,

так и в реках передвигаются весьма незначительно, совершенно не заходя в реки или не выходя в моря. Примерами таких рыб могут служить, с одной стороны, чисто морская каспийская, так называемая, „долганская сельдь“ (С. С. brashnikovi), никогда не входящая и даже не подходящая к Волге, с другой — ямные сазан, лещ и сом. Первая обитает у берегов Мангшлаха и в течение большей части года бродит повсеместно поодиночке или небольшими группами, ранней же весной собирается в большие косяки и направляется к острогам Долгим и в Мертвый Култук, где и мечет икру. Ямные рыбы — сазан, лещ и сом всю свою жизнь проводят в низовьях Волги в пределах береговой полосы в районе так называемых рыбных ям, только весной предпринимая массовые переходы в близлежащие ильмени и полои для икрометания. Наконец, у некоторых рыб нерестовый ход выражается не столько переходом из одного места в другое, сколько массовым скоплением половозрелых особей в определенных пунктах и сравнительно незначительным передвижением в пределах небольшого пространства моря, реки, озера или ильменя.

В зависимости от того, проводят ли рыбы всю свою жизнь в соленой морской воде, обитают ли исключительно в реках и связанных с ними пресных водоемах или, живя в морской соленой воде, только на время икрометания переходят в опресненные участки моря, и входят в реки и мечут икру в пресной воде, они разделяются на три группы — *Морских*, *Речных* или *Пресноводных* и *Проходных*. Иногда выделяется еще две подгруппы *Солоноватоводных*, проводящих всю жизнь в полуопресненных участках моря, и *Полупроходных*, живущих в опресненных участках моря и входящих для икрометания в устья рек, но не поднимающихся в них высоко. Единственным исключением из такой классификации составляет угорь, который, являясь по существу рыбой проходной, ведет себя совершенно наоборот: живя в пресных водах, он для икрометания направляется из рек в моря и даже океаны на значительные глубины. Так угри, обитающие в русских реках и озерах бассейна Балтийского моря, мечут икру в Атлантическом океане против берегов Англии, для чего совершают путь чрез все Балтийское и Немецкое моря.

В дальнейшем изложении мы будем различать только три группы рыб: проходных, соединяя их с полупроходными, морских вместе с солоноватоводными и речных, понимая под ними всех пресноводных рыб. Позднее нам придется к ним возвратиться, а пока укажем еще на два вида миграции.

Кроме основного нерестового хода, происходящего у лососевых рыб осенью, а у всех остальных весной и потому носящего обычно название „весеннего“, у некоторых групп рыб наблюдаются более или менее значительные, хотя и не так резко и в гораздо меньшем масштабе выраженные миграции или в целях питания, преимущественно летом в те участки моря и речных придаточных вод, где в определенное время скопляются запасы корма — или просто по пути к местам нереста — это

так называемый „осенний ход“ или „ход для залетаания“. Образцом первого типа хода в поисках пищи могут служить хорошо изученные подходы косяков морской сельди в Атлантическом океане к берегам Западной Европы и Америки, в Ледовитом—к берегам Мурмана, в Великом—к дальневосточным берегам Сибири. Из русских внутренних морей можно указать осенний ход керченской сельди из Азовского моря в Черное и подход чисто морских Каспийских сельдей летом и осенью к северным берегам Каспия. В отличие от нерестового хода в данном случае нередко наблюдается полное смешение возрастов, размеров и половой зрелости: здесь можно встретить и крупных особей и мелких, половозрелых и неполовозрелых, взрослых и молодь.

Наоборот, в осеннем ходе как и в весеннем нерестовом принимают участие исключительно половозрелые особи, которые собственно уже с осени начинают нерестовый ход, но совершают его не сразу до мест икрометания, а разбивают на две части: осенью подходят к устьям рек, иногда заходят в нижние части их, но здесь останавливаются на зиму, или замирая в ямах как бы для сна или держась все время подо льдом в бодрствующем состоянии. Весной, в начале марта со вскрытием рек, эта рыба поднимается и двигается в дальнейший путь к нерестилищам, совершая уже собственно нерестовый ход.

Образцом этого может служить вобла, одна часть которой, менее многочисленная, еще осенью подходит к северным берегам Каспия и к устьям Волги и Урала, где и останавливается подо льдом на всю зиму. С распадением льда она продвигается в реки, составляя объект промысла, известный под названием лучшей категории товара—„подледной воблы“. Другая часть воблы, гораздо более многочисленная, совершает весь нерестовый ход из моря в реки весной в один прием, не задерживаясь у устьев Волги. Она входит в реки значительно позднее подледной—в апреле месяце.

Как было отмечено выше, ходы осенние и в целях питания отличаются от весеннего гораздо меньшими размерами и участием в нем более ограниченного количества рыб. Кроме того при нем проходятся сравнительно незначительные пространства.

Чтобы не возвращаться больше к биологии проходных рыб и в частности волжских, отметим здесь в общих чертах основные моменты их жизни. Входя весной в Волгу значительными косяками, каждая из отдельных пород поднимается более или менее высоко и направляется ко вполне определенным местам, служащим нерестилищами. Как показали новейшие исследования, нерестилища почти всех волжских рыб находятся на полоях, т. е. на тех местах, которые только во время половодья затопляются водой, в остальную же часть года—в межень—остаются сухими и покрываются растительностью. Вода на полоях всегда гораздо лучше вентилируется и в значительно большей степени насыщается кислородом, чем в море, реках и ильменах, а потому здесь создаются самые благоприятные условия для созревания отложенной икры и развития в ней зародыша. Незначительная глубина полдей при пол-

ном отсутствии или весьма слабой проточности их позволяет воде легче прогреваться и потому она всегда имеет температуру на несколько градусов выше, чем в реках. А это имеет весьма большое значение для успешного развития икры и молоди. Как известно, выметанная и оплодотворенная икра развивается гораздо быстрее при повышенной температуре и, наоборот, заметно задерживается в развитии при охлаждении и понижении температуры воды. Кроме того повышенная температура воды ускоряет рост молоди и благоприятствует усиленному размножению тех назших организмов, которые служат пищей молодым выклюнувшимся из икры и растущим рыбкам. Ежегодное пересыхание полоев, проветривание и зарастание травой способствует образованию значительных запасов органических веществ, в свою очередь служащих пищей мелким ракообразным, червям и т. п., идущим на корм молоди. Обилие же корма на полоях ускоряет рост и превращение молоди.

Все это имеет громадное значение в борьбе за существование и выживании каждого вида, так как условия развития икры и роста мальков и личинок на самых ранних стадиях определяют всю дальнейшую судьбу данного вывода. Действительно, самым опасным периодом в жизни каждой особи и всего вида является время развития зародыша внутри икринки и первые дни после выклеывания рыбой личинки из икры, когда молодой развивающийся организм совершенно беспомощен и не имеет никаких средств защиты от многочисленных врагов. Поэтому вполне понятно, что, чем быстрее пройдет этот период беспомощности и чем скорее выклюнувшаяся личинка превратится во вполне сформировавшегося малька, способного добыть себе пропитание и укрыться от врагов и стихийных опасностей, тем более будет обеспечено его существование. С другой стороны, как показывают наблюдения, из молоди, обеспеченной обильным кормом и хорошо питающейся на первых стадиях жизни, вырастают более крупные рыбы, достигающие половой зрелости на год раньше, чем из плохо питающейся, которая заметно отстает в росте, остается мелкой и становится половозрелой годом позже. К тому же надо отметить, что у половозрелых особей количество половых продуктов всегда пропорционально размеру рыбы, т. е. у более крупных и быстро растущих количество выметываемой икры будет больше, чем у мелких и медленнее растущих, т. е. успешность роста теснейшим образом связана с увеличением плодовитости рыбы.

Из этих сопоставлений видно, какую громадную роль играют полой или речные разливы в поддержании рыбных запасов. Мы не будем здесь входить в подробную классификацию и оценку различных видов и категорий полоев, отметим только, что все полой волжской дельты, как раннего, так и позднего заливания, как в нижней, так и в средней и верхней полосе ее, имеют одинаково важное значение для размножения рыб, роста и питания молоди.

Поэтому охрана нерестилищ должна быть одной из важнейших задач государства. Всякого рода сокращение полойной площади в виде

облавованный для огородничества, бакчеводства и т. п., устройства постоянных замкнутых водоемов для полива садов и т. п. ведет к уменьшению нерестилищ и кормных площадей и тем является вредным для размножения рыб. Как показали наблюдения в дельте Волга, рыба, не имея возможности попасть на нужные для нее полои, принуждена бывает или скучиваться и тесниться в ближайших полоях или метать икру по соседству с ними в постоянных ильменах, ериках, протоках и реках, где развитие икры и рост молоди протекает при неблагоприятных условиях. Не менее важна охрана нерестилищ и подходов к ним — узких ериков и протоков, которые легко могут быть перегорожены сетями и облавливаемы во время хода и нереста. Хорошо известно, что во время акта изрометания рыба, скопясь в значительных количествах на мелких местах, совершенно забывает об опасностях и, обезсилив от истощения и потери сил, оказывается совершенно беспомощной против всякого рода врагов и особенно облова. Поэтому в целях охраны производителей и обеспечения приплода нерестилища на время изрометания должны тщательно охраняться от облова и всего того, что может распугивать рыбу, препятствуя правильному откладыванию и оплодотворению икры.

Выметав икру, производители подавляющей части проходных рыб тотчас же покидают полои и изнуренные громадным напряжением, связанным с длинным переходом и процессом изрометания, во время которых они не принимают пищи, скатываются из рек в море, где все лето и осень усиленно питаются для восстановления сил и скопления в теле новых запасов жира, являющегося главным источником жизненной энергии, столь необходимой для последующего хода, созревания половых продуктов и нереста.

К началу зимы рыба оказывается наиболее упитанной и жирной. Часть ее осенью собирается в косяки и направляется к устьям рек, где и проводит зиму, остальная же остается в море до весны, когда всей массой предпринимает весенний нерестовый ход в реки.

У некоторых проходных рыб после хода и изрометания истощение организма бывает столь велико, что все производители погибают тут же на нерестилищах и таким образом мечут икру только один раз в жизни. Из волжских проходных рыб таковой является сельдь черноспинка, входящая в реку только один раз в жизни, преимущественно на пятом году ее, гораздо реже на четвертом, откладывая икру в воложках и затомах средней и верхней Волги и там же погибающая всей массой.

Выклюнувшаяся из икры молодь первое время остается на полях, где усиленно питается множеством мелких животных и растительных организмов, но достигав известных размеров, различных для каждого вида, с началом снада полой воды покидает полои, выходит в реки и по ним спускается в море, где до осени задерживается в прибрежной полосе, находя здесь обилие корма, в виде более крупных организмов, главным образом ракообразных. По мере роста молодь проходных рыб удаляется от устьев Волги и переходит в более глубокие части север-

ного и среднего Каспия, где остается до достижения половой зрелости, которая наступает у большинства частиковых рыб на третьем-четвертом году жизни.

Ближайшей весной возмужавшие и достигшие половой зрелости рыбы собираются в большие косяки, соединяются с более взрослыми особями своего же вида и вместе с ними направляются в реки в те места, где и сами выклюнулись из икры. Таким образом, проходные рыбы, появившись на свет в речных полоях, всю свою, если так можно выразиться, молодость и юность проводят где-то в море, оставаясь в его необъятных пространствах недоступными нашим взорам, и только по достижении половой зрелости снова появляются в реках, чтобы в свою очередь оставить после себя потомство.

Совершенно иной образ жизни наблюдаем мы у пресноводных рыб, среди которых особого внимания заслуживают так называемые ямные с важнейшими, в промысловом отношении, представителями сазаном, лещем, судаком и сомом. Как известно, главным центром их обитания являются „ямы“, расположенные в самой нижней части волжской дельты в пределах береговой полосы. Самое понятие „яма“ в данном случае не вполне правильно и его следует понимать весьма условно. Как показали специальные обследования, под ямами, в сущности говоря, подразумевают определенные места русла реки, отличающиеся не столько рельефом дна, сколько еще не вполне выясненными условиями, в силу которых на них собирается рыба, проводящая здесь всю зиму. Правда в большинстве случаев это приглубые места, своего рода блюдобразные углубления, лежащие среди фарватера, нередко занимающие всю ширину реки и имеющие в длину до полуверсты, но глубина их, колеблясь обычно от 1 дл. 2 саж., весьма редко до 3 саж., очень часто только на 1 — 1½ арш. отличается от глубины прилегающей части реки. Ни в отношении температуры, ни в отношении количества кислорода и иных условий ямы несколько не выделяются среди окружающей среды. Поэтому весьма возможно, что прославленная рыбность ям обуславливается исключительно их положением в пределах запретной для всякого рыболовства береговой полосы.

Подтверждением такого мнения является то обстоятельство, что по уверениям местных старожилов и в других местах рек выше устьев рыба нередко залегает на ямах, но как только на таких местах начинался систематический лов или устраивалась постоянная тоня, — рыба совершенно переставала скапливаться и яму постигало запустение. С другой стороны, хорошо известно, что частое облавливание ямы в пределах береговой полосы всегда ведет к тому, что рыба ссымается и уходит в другие места. Наконец, прекрасным примером того же может служить недавний разгром ям в 1917 году, когда сазан и лещ, спугнутые с обычных мест залегания, в значительных количествах стали подниматься вверх по Волге. Так в том же году очень много сазана ловилось у Красного-Яра, где до того его не бывало, а несколько позднее он появился по всей средней Волге до Саратова. С другой

стороны, сом, никогда не выходящий в море, появился там в значительном количестве на относительно больших глубинах. Параллельно с этим уловы сазана, леща и сома в 1918 г. в низовьях Волги резко пали, в полной мере проявляя губительные результаты облова ям, этих важнейших рыбохранилищ. Все это довольно ясно свидетельствует о том, что ямную рыбу привлекают спокойные, никем не облавливаемые места, где она может спокойно располагаться на зимний покой.

Зимой вся рыба залегает на ямах, где ложится в известном порядке более или плотными рядами — один над другим, так что все углубление оказывается заполненным рыбой. Кроме взрослых на ямах собирается и молодь, которая проводит зиму здесь же. Весной, когда пойдет половодная вода, вся ямная рыба поднимается с ятовей и начинает весенний ход. С начала она распределяется по ближайшим рекам и ерикам, а затем по мере образования полесов устремляется на них для икрометания. В отличие от проходных рыб ямные не совершают больших переходов и их перекочевки ограничиваются незначительными пространствами, частью в пределах береговой полосы, частью по соседству с ней. Еще раньше производителей поднимаются с ям и направляются в ильмене, ерик и полон молодые еще неполовозрелые особи с целью питания. В противоположность проходным рыбам ямные по окончании икрометания не покидают тотчас же полесов, а остаются на них, усиленно питаясь. Так как этой группе животных не приходится совершать значительных переходов и их нерест не сопряжен с большой потерей энергии и истощением, то они довольно быстро восстанавливают силы. При начале спада воды как производители, так и молодые поколения предыдущих лет первыми покидают полон и переходят в реки нижней части дельты, где и бродят, продолжая питаться.

По мере обсыхания полесов с них скатывается и молодь ямных рыб, которая вместе с током воды выносится в предустьевую часть моря. Здесь она остается до конца лета, находя обильный корм, а осеци же постепенно продвигается вверх и снова входит в нижние части рек. Осенью как молодь этого и предыдущих лет, так и производители начинают скопляться в районе ям и устраиваться на зимнее залегание. В начале зимы ямы снова оказываются наполненными рыбой.

Таким образом, все низовья Волги в пределах береговой полосы с их реками, ериками, ильменями и полонями являются как бы питомниками ямных рыб, а сами ямы до некоторой степени уподобляются коллекторам, где на зиму улаживается на покой вся рыба, как молодая, так и взрослая. Поэтому становится вполне понятным, что во все времена и при всяком строе одной из основных забот государства в области рыболовства и сохранения рыбных запасов должна быть особая охрана этих питомников от всякого рода посягательств, так или иначе нарушающих покой их обитателей.

Что касается остальных пресноводных рыб, обитающих в реках и ильменах, то одна часть их, подобно ямным, собирается вместе и залегает на зиму в углублениях и котловинах рек и ильменей, другая бро-

дят повсеместно все время. Весной как те, так и другие совершают незначительные передвижения к местам нерождения, не совершая больших переходов.

Однозначительно чисто морских рыб, в данном случае не представляющих для нас большого интереса, надо отметить, что одна часть их ведет себя подобно пресноводным, т. е. совершает лишь незначительные передвижения к нерестилищам, обычно лежащим по соседству с местами обитания, другая — имеет значительное оходство с проходными, так как собирается большими косяками и при нерестовом ходе предпринимает дальние переходы к местам нерождения, преимущественно расположенным на морских отмелях, банках или у отмельных берегов островов и материков сравнительно далеко от районов обитания. Но в отличие от проходных и полупроходных рыб эта группа не входит в реки и не подходит к ним, а мечет икру в соленых частях моря. Примером первых может служить имеющее большое промысловое значение в Норвегии и на Мурмане семейство тресковых, а в Каспийском море — морской судак (*Sucioperca marina*), водящийся в средних и южных частях его у восточных берегов; примером вторых — атлантические, дальневосточные и американские сельди из родов *Clupea* и *Brevoortia*. В Каспии им биологически соответствуют так называемая догинская и южно-каспийская сельди (*C. s. brashnikovi* и *C. s. grimmii*).

Таковы в самых общих чертах главнейшие биологические особенности различных категорий рыб. Если же мы их будем разсматривать с точки зрения промыслового значения, то окажется, что наиболее важным объектом промысла повсеместно являются все рыбы проходные и те из морских, которые в определенное время года собираются большими косяками и совершают более или менее значительные миграции. Время этих миграций и служит основным моментом лова и промысла.

И действительно, наиболее продуктивным промыслом может быть при том условии, когда объект его — в данном случае рыба — оказывается целиком собранным в одном определенном, сравнительно небольшом, месте, а неразбросанным по всюду отдельными особями или разрозненными группами. В этом отношении сама природа как бы идет навстречу человеку, предоставляя ему ценный объект промысла в наиболее удобном для добычи виде, но в то же самое время не давая возможности касаться и истреблять еще не выросших молодых поколений: в ходовых косяках оказываются только взрослые половозрелые особи, молодь же остается где-то в недрах морских, вполне надежно охраняемая естественными условиями. Да и сами производители, значительно обезсилив и истощав, тотчас после нереста удаляются в морские пучины, где оставаясь вне преследований человека, спокойно восстанавливают свои силы. Этим обстоятельством отчасти объясняется то весьма знаменательное явление, что, несмотря на значительный вылов периодически мигрирующих рыб, количество их остается все же чрезвычайно большими и в уловах всех стран и отдельных бассейнов мигрирующие рыбы составляют значительно больше половины всей добычи.

Но при всем этом приходится учитывать и значительную опасность для сохранения вида такого скопления всех половозрелых особей в одно и то же время на определенном месте. Если бы в одну прекрасную весну были выловлены все производители какого-либо вида по пути к нерестилищам, то вполне ясно, что, несмотря на наличие более молодых, еще не созревших особей, это проявилось бы чрез несколько лет полной катастрофой. Правда, для морских рыб в открытых морях и океанах вдали от берегов, где ходовой путь может быть как угодно широк, трудно предполагать такую опасность. Но гораздо серьезней этот вопрос стоит в отношении проходных рыб, которые, входя в реки, принуждены идти сравнительно узкими проходами, ограниченными берегами рек. В этом случае достаточно было бы поставить где-либо в устье или нижней части реки сплошную загородку, чтобы ни одна рыба не прошла выше нее и могла быть выловлена нацело. Как показывает недавняя история астраханского рыбного промысла, в этом направлении по отношению к сельди всегда делались местными рыбопромышленниками известные попытки так или иначе создать сплошные загородки или по крайней мере приблизиться к ним и всеми способами задержать рыбу в целях соответственного обогащения, несколько не считаясь с необходимостью поддержания рыбных запасов. Для этого существовали сближенные и противолежащие тоны, увеличенное число волокуш на тонах, перегораживание ими водоемов, загораживание протоков баржами, хождение парходов и т. п. Поэтому заботой государства всегда было и должно впредь оставаться обеспечение для ходовой рыбы возможности беспрепятственно войти в реки, достигнуть нерестилищ и выметать достаточно для поддержания баланса количества икры. Кроме того в тех же целях необходима сугубая охрана ходовой рыбы во время и на местах нереста, чего до настоящего времени в сущности никогда не практиковалось.

Совершенно иное значение в промысле имеют рыбы, не совершающие массовых передвижений и не скопляющиеся в определенных местах в большом количестве. Эти рыбы, так называемые живые, могут быть объектом промысла в продолжение всего года, но вместе с тем в силу своей разрозненности и более или менее равномерного распределения они никогда не подвергаются опасности быть выловленными в один какой-нибудь сезон рыболовства и потому не нуждаются в такой степени в специальной охране. Уловы их вообще не велики так же как и количество особей каждого вида довольно ограничено. В подавляющем большинстве случаев это скорее объект мелкого кустарного промысла, чем крупного капиталистического.

Из обеих означенных категорий выделяются рыбы ямные. В отличие от проходных они не совершают значительных передвижений и обитают на сравнительно незначительных площадях вместе со своей молодью и потомством, в противоположность же разрозненно живущим и широко распространенным речным рыбам ямные не рассеиваются по одиночке, а всегда скучиваются в определенных местах, живя как бы

в особых дворах или загонах и проводя зимнее время в полном покое. Держась постоянно стадно, совместно с молодыми поколениями и залегая с осени плотными массами, эти рыбы являются прекрасным объектом промысла по легкости добычи, которая осенью и зимой свелась бы к изолерованию и облавливанию ям или просто к вычерпыванию их содержимого. Но тут приходится задумываться, поскольку такой промысел был бы рационален и допустим с точки зрения сохранения рыбных запасов. Правда, с экономическо-промысловой стороны такой лов был бы необычайно выгоден, о чем хорошо знают прежние нгзовые рыбопромышленники, но это могло бы продолжаться только один-два рыболовных сезона, после чего не только ямы опустели бы, но и вся ямная рыба была бы окончательно уничтожена. Ведь общий облов ям означает не только полный вылов производителей, что только устраняет возможность получить приплод ближайшей весны, но и уничтожение всей молоди, которая сама в ближайшие годы станет половозрелой, т. е. это было бы равносильно полному отказу от приплода данных пород в ряде лет.

Не лучшие результаты дал бы и осенний облов на всех ям, а части их, хотя бы более верхних, прилежащих к грани береговой полосы: после него обловленная яма по крайней мере на несколько ближайших лет опустела бы, т. е. перестала бы быть рыбной. А это в свою очередь сократило бы ямный район и повело бы к уменьшению количества находящей здесь приют рыбы. Если бы части ее и удалось избежать вылова, то все равно она ушла бы с устьевых ям и принуждена была бы перекочевать в другое место. Как уже отмечалось, весь наш ярым доказательством этого является разгром в 1917 г. рыбных ям, которые в прошлом году и в настоящее время оказываются совершенно пустыми. Те же самые результаты получились бы и при весеннем облове ям, пока рыба еще залегает на них, с той лишь неизбежной разницей, что она была бы гораздо ближе к моменту икрометания и как объект промысла обладала бы меньшими достоинствами, потребив некоторое количество отложенного в теле с осени жира.

В виду этого по отношению к ямным пространствам, являющимся в сущности важнейшими питомниками некоторых пород рыб, в целях сохранения их от полного уничтожения приходится принимать особые охранительные меры, превращая всю береговую полосу с ее реками, ериками, озменами и полями в заповедные участки, где должно быть воспрещено всякого рода рыболовство и другие промыслы, так или иначе распугивающие рыбу и препятствующие ей свободно размножаться, кормиться и залегать на ямах. Для лова же может быть предоставлено время переходов с ям на поля и обратно с покоев, конечно, вне пределов береговой полосы.

В тесной связи с биологическими особенностями и образом жизни каждой из рассмотренных категорий рыб стоит и их химический состав, а вместе с тем и их значение, как пищевого и вкусового продукта. Как известно, важнейшими составными частями мяса млекопитающих и рыб являются вода, белки, жиры и неорганические соли, которые

при анализе мяса получают в виде зола, а потому чаще обозначаются этим термином. По своей питательности то мясо считается выше, которое содержит больше белков и жиров и относительно меньше воды, т. е. которое, если так можно выразиться, гуще или плотнее. Особенно важное значение в рыбном мясе имеет жир, который не только придает вкусовые качества, но и позволяет из некоторых пород так называемых жирных рыб готовить особо тонкие и деликатные продукты, как семга, балы, королевские сельди, кильки, копченые товары и т. п. Поэтому жирные рыбы всегда считаются лучшими и более ценными.

Если мы сравним рыб по их составу, то оказывается, что наиболее жирными являются рыбы проходные и те из морских, которые совершают значительные переходы, т. е. рыбы мигрирующие. В следующей таблице приводятся в ‰ средние цифры химических анализов мяса некоторых рыб и для сравнения с ними мясо вола:

Название породы	Вода	Плотное вещество	Белки	Жиры	Зола
Мясо вола	72,38	27,62	19,42	5,70	1,08
Рыбы проходные и мигрирующие:					
Угорь	62,16	37,84	14,78	22,22	0,84
Лосось	64,11	38,89	21,14	13,53	1,22
Минога	71,10	28,90	15,00	13,30	0,70
Сельдь американская	70,44	29,56	18,76	9,45	1,35
Сельдь атлантическая	70,48	29,52	17,78	9,05	1,24
Макрель (скумбрия)	70,80	29,20	18,93	8,85	1,38
Б е т а	71,85	28,15	18,0	7,23	1,19
В о б л а	75,76	24,24	17,29	5,88	1,60
Стерлядь	76,81	23,19	16,64	5,59	0,96
О с е т р	76,02	23,98	17,67	5,15	1,16
Салака (Балтийск.-сельдь)	77,79	22,21	15,55	4,47	1,25
Рыбы морские:					
Палтус	77,60	22,30	18,10	2,28	0,75
Камбала	80,83	19,17	16,49	1,54	1,00
Кефаль	79,30	20,70	18,33	1,22	1,09
Навага	81,35	18,65	16,48	0,59	1,58
Сайда	80,10	19,90	17,84	0,36	0,96
Пикша	81,85	18,15	16,93	0,26	1,31
Треска	81,18	18,82	15,14	0,25	0,99

Название породы	Вода	Плотные вещества	Белки	Жиры	Зола
Рыбы речные:					
Сазан	77,91	22,09	18,96	1,85	1,28
Плотва	80,50	19,50	16,39	1,08	1,23
Сом	72,39	27,61	1,82	0,71	0,83
Озунь	79,48	20,52	18,93	0,70	1,29
Щука	79,63	20,37	18,42	0,53	0,96
Карась	80,82	19,18	17,63	0,48	1,07
Линь	80,00	20,00	17,47	0,39	1,06
Судак	78,55	21,45	17,05	0,37	1,08

Из этой сводки видно, что все рыбы проходные, а из морских и речных мигрирующие, относятся к категории жирных и наиболее бедны водой, остальные же, не совершающие значительных переходов, сравнительно богаты водой и все составляют категорию тощих. Особенно интересно в данном случае сопоставление чисто речной плотвы с проходной воблой, которая, как известно, являясь только разновидностью плотвы, приспособилась к жизни в море, но все же ежегодно совершает нерестовый ход в Волгу. Тогда как мясо плотвы содержит около 80,5% воды и 1,1% жира, у воблы оно имеет 75,8% воды и 5,9% жира; количество плотных веществ у первой составляет 19,5%, у второй — 24,2%. Вообще, чем значительнее переходы совершает рыба, тем большее количество жира она отлагает в теле. Объясняется это очень просто: усиленная мускульная работа, сопряженная с дальними кочеваниями, а также вызревание половых продуктов при отказе от пищи в продолжение всего хода может происходить только в том случае, когда организм имеет достаточные запасы жира — этого источника энергии. ¹⁾ Что количество отлагаемого жира пропорционально

¹⁾ В том факте, что проходные рыбы, особенно совершающие длинный путь, вступают в реки с совершенно неразвитыми половыми продуктами, надо усматривать весьма важное приспособление, ведущее к значительной экономии мышечной энергии. Чем рыба полнее и толще, тем больше мускульной энергии ей приходится расходовать при движении в реке против течения, не говоря уже о значительном неудобстве переподнесенной и отягченной брюшной полости. Если бы эти рыбы входили в реки со значительно более развитыми икрой и молоками, то масса энергии бесполезно тратилась бы буквально на перевозку половых продуктов. Весьма интересно при этом отметить, что, с одной стороны, у рыб например ямных и жилых половые продукты сильно развиваются еще с осени и вызревают гораздо медленнее, с другой — у проходных, нерестящихся в нижних частях рек или при устьях, как пузанка и волжской сельди, при вступлении в реки и подходе к устьям икра и молоки гораздо более развиты, чем у черносинки, которой приходится совершать дальний путь и у которой продукты вполне развиваются очень быстро, но только по подходе к нерестилищам. То же значение имеет и отказ проходных рыб от пищи во время хода по рекам. Все эти приспособления, как полезные для вида, закреплялись в ряде поколений путем естественного отбора.

дальности пути, видно из примера каспийских сельдей. Так сельдь—черноспинка (*C. s. Kessleri*—залом и полужалом), подрывающаяся по Волге выше г. Саратова, при входе в реку имеет до 15% жира, волжская сельдь (*C. s. volgensis*—рядовая, мерная и полумерная), мечущая икру между Астраханью и Саратовом, содержит его свыше 10%, пузанок (*C. Caspia*), только доходящий до устьев Волги, но не входящий в нее менее 10%, наконец, чисто морская длиннотелая сельдь (*C. s. frashnikovi*, не совершающая больших переходов—только 2,8%. Как и следовало ожидать, количество жира, наибольшее перед началом хода не остается постоянным, а по мере приближения к местам нереста и развития половых продуктов постепенно уменьшается. Так у морской макрели (скумбрии) оно падает от 16,3 до 2,2%, у лосося—от 20,0 до 2,00% и т. д.

Но мало того; как показали последние исследования норвежских ихтиологов над атлантическими сельдями, отложение жира в продолжение всей жизни каждого вида сельди идет далеко не равномерно. В течение первого года жизни у молодых рыбок в теле почти не накапливается жира—вся жизненная энергия идет на увеличение размеров и веса их. На втором году рост несколько замедляется и к зиме отлагается некоторое количество жира, но оно сравнительно невелико. В третьем году прирост длины и веса уменьшается еще больше, но количество жира и абсолютно и относительно заметно возрастает. Наконец, на четвертом году жизни к началу зимы отложение жира достигает максимума. На пятом году сельдь становится половозрелой и впервые мечет икру, после чего почти все запасы жира истощаются и рыба сразу становится тощей. Хотя после усиленного откармливания осенью в теле ее снова образуются жировые запасы, но они далеко не достигают прежней величины, так как значительная часть того, что должно было бы отложиться в виде чистого жира идет на развитие икры и молок. С каждым последующим годом, (атлантическая сельдь достигает 18-летнего возраста)—количество икры в самке и молок в самце увеличивается, жировые же отложения постепенно уменьшаются и рост значительно замедляется. У рыб, созревающих на четвертом году, все это происходит годом раньше, у достигающих зрелости позднее—на соответствующее число лет позже.

Таким образом этими исследованиями было твердо установлено, что наиболее жирные сельдевые рыбы оказываются перед первым икрометанием, т. е. к моменту достижения половой зрелости. А это дает нам серьезные указания на совершенно упускавшийся до сих пор практический вопрос, в какую пору своей жизни рыба становится наиболее ценным пищевым продуктом. И действительно, в Западной Европе и Америке эти данные в настоящее время положены в основу всего сардинного, кильного и вообще сельдяного производства, для которого используется рыба наиболее жирная и ценная во вкусовом и пищевом отношении.

Не менее важное значение имеет количество жара и для ряда других рыбных продуктов, веусовые особенности которых обуславливаются исключительно „вызреванием“, т. е. процессами автолиза, происходящими только в мясе жирных рыб. Правда, в русском рыбном промысле вообще и в астраханском в частности на эту сторону дела до сих пор не обращали внимания и наиболее важные качества сырого продукта за самым малым исключением оставались и остаются неиспользованными.

Таким образом, оказывается, что проходные и вообще мигрирующие рыбы являются не только наиболее интересными в биологическом отношении, наиболее многочисленными и как бы специально предназначенными для крупного промысла, но и наиболее ценными по качеству.

Теперь обратимся к промысловым рыбам Волго Каспийского района и посмотрим, какие из них являются наиболее важными в количественной и качественном отношении. Всего в рассматриваемой области насчитывается до 30 промысловых пород, которые по своим биологическим особенностям разделяются на три неравные группы: проходных, ямных и жилых. Чтобы учесть их промысловое значение, посмотрим, какую часть годового улова в ‰ по весу составляет каждая из них. Нежизнеспособные цифры выведены из официальных данных уловов за 1914 год, который является более нормальным, так как его не коснулись изменения в промысле, связанные с войной. К тому же эти цифры, за исключением сельди и воблы, почти не отличаются от средних за последние 10 лет с 1908 по 1917 гг.

I. Рыбы проходные:

1) Сельдь	61,1 ‰
2) Вобла	23,1 „
3) Осетровые	2,2 „
4) Минога	0,5 „
5) Белорыбца	0,2 „

Итого 87,1 ‰ всего улова (10 пород)

II Рыбы ямные:

1) Судак и берш	3,5 ‰
2) Сазан	3,2 „
3) Лещ	1,8 „
4) Тарань	1,3 „
5) Сом	1,1 „
6) Сола	0,6 „
7) Жерих	0,2 „
8) Чехонь	0,2 „
9) Белоглазка	0,1 „

Итого 12,0 ‰ всего улова (10 пород)

III. Рыбы жилые:

1) Щука	0,4 %
2) Красноперка	0,2 „
3) Окунь	0,1 „
4) Язь	0,1 „
5) Карась, Линь, Налим	0,1 „

Итого 0,9 % всего улова (7 пород)

Из этого списка видно, что главнейшую массу промысловых рыб, почти $\frac{9}{10}$ их, составляют рыбы проходные, среди которых наиболее выделяются в количественном отношении сельди и вошла. Затем идут рыбы ямные, дающие около $\frac{1}{8}$ всего улова. Правда, здесь необходимо оговориться, что из приведенного списка в более тесном смысле ямными рыбами, всегда залегающими на зиму в ямах, являются сазан, лещ, судак, берш и осм, остальные же, хотя и ютятся в массовых количествах в ямных районах, но могут рассматриваться как побочный элемент, который не совершает собственно залегания, а только держится в пределах береговой полосы, повединому, заходя здесь подходящие для зимовки условия. В данном случае все они соединены в одну группу в силу своей фактической связи с ямными пространствами. Что касается третьей группы рыб — жилых, — то она является самой малочисленной и составляет всего около 1 % всего годового улова.

Приведенные цифры слишком наглядно показывают, что все благосостояние астраханского края, само существование и процветание рыбного промысла, зиждется целиком на рыбах проходных и ямных. Так как при существующих условиях весь лов в р. Волге и прилегающей части моря основан почти исключительно на моменте массовой миграции рыб из моря в реки — к местам нереста и потребности изметания на определенных площадях, что собственно и является единственной причиной захода ее в Волгу, то вполне ясно, что дальнейшее существование промысла только и возможно в том случае, если ходовые косяки будут иметь возможность беспрепятственно входить в реки, достигать нерестилищ и выметывать достаточное количество икры при соответствующих условиях на надлежащих местах, а молодь — свободно развиваться и подрастать, пользуясь обильными запасами корма в волжских полоях и предустьевом пространстве и беспрепятственно уйти в море.

С этой целью с давних времен лов рыбы в волжском районе обставлялся некоторыми ограничениями. Правда, в одних случаях эти ограничения фактически вводились не столько в интересах дела, сколько в материальных выгодах отдельных предпринимателей, в других — они совершенно не достигали цели, так как базировались на недостаточном знакомстве с биологией рыб, в третьих — просто не были согласованы с объектом промысла. Но на ряду с этим некоторые совершенно недопустимые способы лова были легализованы и открыто применялись на законных основаниях.

Вообще все прежнее регулирование промысла в той или иной мере сводилось к ограждению интересов более состоятельной части промышленников и к получению возможно больших доходов. Всякий думал и заботился только о собственном благосостоянии и о личной выгоде, весь прогресс промысла строился только на конкуренции, на желании не только захватить себе, но и не оставить ничего другим. К каким ухищрениям не прибегали прежние тузы, составляя и умножая миллионы и губя массу рыбы. Здесь широко практиковались и систематические обтягивания „охраняемых“ собственными средствами от себя же самих богатейших рыбных ям, и сплошные перегораживания протоков в противоположных и сближенных тоней рядами волокуш во время густого хода сельди, и выворачивание караванов прорезей, наполненных рыбой, когда не хватало сил ее засолить, и устройство знаменитых рыбных кладбищ из живой прекрасного качества рыбы, чтобы не выпускать на рынок лишнего товара, и т. д. и т. д. — и все это на вполне законных основаниях. В результате такого хозяйничанья многие энергичные предприниматели, приходившие в Астрахань в одних лаптях, а порой и без оных, в короткий срок становились миллионерами, которым все становилось подвластным и которые не знали никаких ограничений своих аппетитов. Всякий стремился задушить других, видя в них конкурентов, и захватить в свои руки.

Через всю историю астраханского рыбного промысла красной нитью проходит постоянная борьба и антагонизм: десятилетия шли споры и вражда в верховых промышленников, выше Астрахани, с низовыми по вопросу о „перехватывании“ рыбы, затем у более низовых с владельцами и арендаторами лицевых вод, наконец, с развитием морского лова пошли нескончаемые споры у „лицевых“ промышленников с морскими промышленниками и ловцами, якобы преграждающими доступ рыбе в реки. Одно время даже в виду падения уловов сельди в девятых годах виновниками истощения рыбы признавали . . . мелких морских ловцов — бударочников. Впрочем, виноватыми всегда и везде оказывались ловцы к которым применялись самые суровые кары, вплоть до отбирания всех орудий лова и морского снаряжения. А давно — ли астраханские промышленники пытались задушить морской сельдяной промысел по кавказскому побережью Каспия, видя в нем опасного конкурента на рынке, и доказывали его вред для сохранения рыбных запасов. Только специальной научно-промысловой экспедицией было доказано противное и морской сельдяной промысел уцелел. Но и тут астраханские дельцы от рыбопромышленности не успокоились и, желая подорвать авторитет экспедиции, позволяли себе высказывать публично в своей среде грязные намеки на подкуп ученых членов экспедиции.

Вообще морской лов всегда выступался вредным и недопустимым. Речные низовые рыбопромышленники, сами фактически перехватывавшие рыбу, при входе ее в узкие рукава Волги и не позволявшие ей подниматься высоко вверх, всячески пытались его сократить, огра-

нчить и стеснять, для чего все время принимались соответствующие меры и велась усиленная агитация.

В такой фазе борьбы и раз'единения сил, работающих в одном и том же деле застала астраханский рыбный промысел революция и с нею изменение политического и экономического строя. Вполне очевидно, что при национализации, которая давно уже признавалась объективными специалистами высшей и наиболее целесообразной формой рыбного хозяйства' всего промысла, как добывающего, так и обрабатывающего вся деятельность в области рыбного дела должна быть строго об'единена и представлять единое целое. При сосредоточении всего хозяйства в одних руках государства не может быть речи о раз'единении отдельных составляющих единиц, об'антагонизме и конкуренции между ними, о каких либо ограничениях для одних районов в пользу других, если этого не требуется общегосударственными соображениями.

Поэтому в настоящее время, после проведенной в жизнь национализации, когда идет всеобщая перестройка всего астраханского рыбного промысла и на очереди стоит основной вопрос о выработке единого хозяйственного плана в целях полного об'единения деятельности всех составляющих единиц и наиболее целесообразного использования природных богатств,—является вполне своевременным произвести переоценку ценностей и вполне объективно пересмотреть ряд вопросов, решавшихся прежде преимущественно в интересах отдельных лиц и разрозненных предприятий, а не всего краевого рыбного хозяйства.

Оставляя до более удобного случая все вопросы обрабатывающего промысла и считая в настоящий переходный момент наиболее важным правильную организацию охраны объекта промысла—рыбы, без которой и самый промысел невозможен, попытаемся в общих чертах наметить те нормы, которыми необходимо урегулировать добычу ее в полном согласии с последними научными данными; с одной стороны, не сокращая лова и не обременяя его излишними ограничениями и стеснениями, с другой—не допуская уничтожения основных рыбных запасов и потребления малоценного объекта, который должен в будущем превратиться в более ценный.

Как уже было отмечено в начале настоящего очерка, при рациональной постановке рыбного хозяйства между количеством ежегодно вылавливаемой рыбы и количеством оставляемой на приплод должно быть установлено полное и постоянное равновесие. Определяется же оно двумя различными факторами: с одной стороны, интересами промысла, с другой—необходимостью обеспечить рыбе возможность плодиться и размножаться. Так как природные условия жизни и размножения рыб не могут быть изменены человеком по его усмотрению, то в интересах сохранения их рыбам необходимо предоставить известный минимум удобств и возможности свободно исполнять свои биологические и физиологические функции, т. е. расти, питаться и размножаться, даже, если это необходимо, иногда нарушая некоторые интересы промысла. Необходимые усло-

вия жизни рыб определяются научными изысканиями. Что же касается интересов промысла, то со времени его национализации и объявления всенародным достоянием они несколько изменились сравнительно с дореволюционным временем.

Тогда как прежде каждая промысловая единица стремилась извлечь возможно больше рыбы из находящегося в ее пользовании ограниченного участка речных вод и обработать на собственном заведении, не заботясь о качестве добываемого сырья и не думая об ущербе, причиняемом рыбным запасам, — в настоящее время вся территория нижней Волги и северной части моря представляет собой одно единое хозяйство и лов может и должен быть, насколько это возможно, сосредоточен в то время и в том месте, когда и где рыба представляет наиболее ценный продукт и где лов ее сопряжен с наибольшей продуктивностью и наименьшим риском для сохранения рыбных запасов. Поэтому при современной организации краевого рыбного хозяйства гораздо легче согласовать охранительные мероприятия с интересами промысла, не нарушая ни того, ни другого. В интересах наибольшей продуктивности добываемого промысла в основу национализованного рыбного хозяйства должны быть поставлены следующие принципы:

1) Получение возможно большего количества продукта, в наиболее ценном виде и с наименьшими затратами физических и материальных сил, но при непременно условии сохранения рыбных запасов от истощения

2) Возможное сокращение всякого рода запрещений и ограничений не вызываемых насущной необходимостью, и доведение их до минимума.

3) Полное и беспрекословное выполнение установленных охранительных мероприятий, необходимых для поддержания постоянного рыбного баланса.

Применительно к этим требованиям промысла должна быть построена вся охранительная система.

Но тут прежде всего возникает два весьма существенных вопроса:

1) Когда наиболее целесообразно производить лов и 2) Где его производить в интересах получения возможно лучшего качества продукта.

Как было выяснено выше, рыба является наиболее ценным объектом промысла осенью, когда она дает наибольшее количество мяса и при том наиболее жирного. Поэтому, казалось бы, целесообразнее сосредоточить весь лов на осеннем времени. Но здесь мы наталкиваемся на непреодолимое препятствие: важнейшая часть уловов района представлена рыбами проходными, появляющимися в массе только весной во время нерестового хода. Исключение составляют из проходных только белорыбца и минога и часть воблы, подходящей к Волге и осенью, а также рыбы ямные и жилые. Поэтому в силу необходимости мы принуждены главный лов проходных рыб производить весной.

Но на ряду с этим, в интересах получения лучшего продукта, лов остальных пород более целесообразно было бы приурочивать или, по

крайней мере усиливать осенью. Что касается воibly, то всем хорошо известно, что осенняя гораздо лучше и жирнее, чем весенняя. Вообще наиболее ценной в смысле пищевых качеств рыба является в период времени наиболее удаленный от момента нереста и его, насколько возможно, следует использовать для лова.

Что касается мест лова, то здесь приходится различать два района: речной и морской и ставить вопрос, где выгоднее сосредоточить главный добывающий промысел—в море или в реках. О полном прекращении рыболовства в том или другом районе, конечно, говорить не приходится, так как помимо проходных рыб, встречающихся и в море и в реках, существует одна категория чисто речных пород, никогда не спускающихся в море, и другая—морских, не заходящих в реки. Поэтому, конечно лов должен производиться в обоих случаях. Весь вопрос сводится только к тому, где он более предпочтителен, как в интересах промысла, так и в целях охраны рыбы и в какую сторону должны быть мобилизованы все добывающие силы: на усиление ли, интенсификацию и поощрение речного промысла на счет морского или наоборот.

До сих пор в Астраханском районе он далеко не основательно решался не только правящими рыбного дела, но и значительной частью ученых специалистов, в пользу рек. Морской промысел совершенно недооценивался, несмотря на то, что уже простая статистика уловов свидетельствует о его постепенном росте и развитии. И действительно, до самого последнего времени центром всего Астраханского краевого рыбного промысла почему то признавались только речные лимановые воды и их владельцы. Все остальное было как бы маленьким придатком. Даже в литературе, как общей, так и специальной, все описания относятся к речным водам и промысловым учреждениям, среди которых первое место занимают лимановые; для морского промысла совершенно не находится места, им почти не интересуются, его не знают и не хотят знать. Между тем это и есть самое живое и ценное во всем краевом хозяйстве, что следует всячески поддерживать и развивать, разве, быть может, несколько иначе организовав в связи с общей политикой.

Не так давно заинтересованными лицами доказывалось, что морской лов приносит большой вред и потому его необходимо ограничивать. О вреде его, конечно говорить не приходится. Высказываемые часто речниками жалобы, будто морской ставной сетной лов „разбивает“ густые косяки рыбы, идущей в реки и не дает ей возможности войти в Волгу, преграждая путь лабиринтом из сетных перегородок, совершенно не основательны. Что морские ставные сети не являются препятствием для прохода рыбы, прекрасно доказывают густые косяки воibly и сельди, которые весной в громадном количестве проникают свободно в реки. С другой стороны, несмотря на интенсивный лов этих пород в море, количество их за последнее десятилетие несколько не уменьшилось, а сельди даже заметно увеличилось.

С точки зрения преграждения рыбе пути гораздо больше вреда причиняли речные невода и волокуши, особенно на узких протоках, при сближенных и противоположных тонах. Вообще, в низовьях Волги по узким рукавам ее гораздо легче преградить путь рыбе и вылавливать ее „в трубе“, чем на широком пространстве моря. И действительно, по наблюдениям Ихтиологической Лаборатории первые четыре тона от устьев вылавливают свыше 60% всей рыбы, проходящей данным протоком. Поэтому в отношении пропускной способности ходовой рыбы невода и волокуши должны быть признаны более вредными, чем морские ставные сети.

Если мы обратимся к количественной стороне дела, то оказывается, что продуктивность моря в северной части его и у устьев Волги значительно выше, чем в реках. Правда, количество проходных рыб, входящих весной в Волгу, при отсутствии морского лова, было бы одним и тем же и в море и в реках. Но уловы морские всегда увеличиваются той рыбой, которая в массе не входит совершенно в реки, а остается пред устьями, каковы весной — пузанок, нерестящийся в массе в предустьевом и бакенном пространствах и только незначительной частью заходящий чрез реки в подотемные ильмени, осенью — вобла. Уловы этих рыб в означенное время в реках крайне ограничены, в море же очень велики. Кроме того количество рыбы, ловимой в море летом и осенью, т. е. во время ее наибольшей ценности, как пищевого продукта, увеличивается еще за счет речной — ямной и ильменной, которая по спаде полои воды выкачивается в море и остается здесь некоторое время у северного берега, усиленно питаясь пред зимним залеганием.

Что касается качества ходовой рыбы, то без всякого сомнения в море она гораздо жирнее и представляет большую ценность, чем в реках, так как здесь она появляется значительно раньше и с гораздо менее развитыми половыми продуктами, морской лов ее начинается заметно раньше речного и при более низкой температуре, когда рыба несравненно лучше переносит дальнюю перевозку на промысла. Вообще первая морская рыба и расценивалась всегда выше, более поздней речной, которая появлялась на рынке позже.

Наконец, морской лов и обработка рыбы, особенно сельди, на морских промыслах идет гораздо дольше, равномернее и рациональнее, так как рыба, прежде, чем войти в Волгу, на некоторое время задерживается пред устьями, выжидая пока речная вода прогреется и достигнет той температуры, при которой данный вид входит в реку. Этот промежуток колеблется от 2 недель до 1 месяца. Кроме того здесь рыба не группируется такими густыми массами, как в реках, на ежедневный улов приходится такое количество, с каким каждый промысел средних размеров и оборудования справляется очень легко и потому здесь не наблюдается завалов и набережной обработки сырья. Работа идет медленнее и равномернее, но продолжается дольше и в общем рыбы набирается столько, что промысловая посуда заполняется.

Наоборот, в реках рыба идет гораздо гуще и потому проходит гораздо быстрее. Поэтому и массовый лов ее, особенно сельди, продолжается очень мало — 5—7 дней, — но уловы достигают таких громадных размеров, что почти всегда промысла оказываются заваленными сырьем, не успевают его убрать, рыба мнется, портится, быстро протухает при высокой температуре и очень часто должна уничтожаться пельми прогоями. В силу такого скопления свежей рыбы на промыслах и обработка ее по необходимости ведется небрежно, наспех.

Правда, в последнее время и сами речные промышленники, даже лицевые, учитывая прекрасные качества морской рыбы и несмотря на вполне достаточное количество ее в реках, стали усиленно посылать в море свои приемные суда для скупа рыбы, которая провозилась на речные промысла и здесь обрабатывалась.

Из всего этого видно, что морской лов во многих отношениях гораздо продуктивнее и выгоднее речного, а потому в интересах получения возможно лучшего продукта и более плановой и рациональной обработки его морской добывающий промысел следует всячески развивать и усиливать за счет сокращения речного. В смысле охраны рыбы перенесение центра тяжести в море было бы тоже весьма плодотворно, так как при сокращении речного извонного лова производители гораздо свободнее и безпрепятственнее могли бы достигать нерестилищ и спокойно размножаться. При всем том морской лов не исключает возможности попрежнему вести переработку рыбных продуктов на речных ватагах, конечно, при организации доставки сырья в более рациональных условиях. Все преимущества морского лова пред речным давно учтены за границей, где в настоящее время в морях и океанах сосредоточен почти весь добывающий промысел.

Учитывая все изложенное, обратимся к рассмотрению тех мероприятий, которые практиковались и практикуются в целях поддержания рыбных запасов, и выясним какие из них и в какой степени являются наиболее приемлемыми и необходимыми в приложении к Волго Каспийскому району. Все мероприятия распадаются на две группы: (А. Запретительные и ограничительные и В). Культурно вспомогательные. Первая из них распадается на:

1. Запрет во времени,
2. Запрет в пространстве,
3. Ограничение способов и орудий лова,
4. Ограничение размеров ячей,
5. Ограничение размеров допускаемой к вылову рыбы.

Вторая включает в себе:

6. Искусственное разведение существующих, но уменьшающихся количественно пород рыб,
7. Насажение и акклиматизация новых пород,
8. Расчистка и углубление фарватеров протоков, служащих путями рыб.

9. Мелиорация нерестилищ и т. п. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

1. *Запрет во времени* заключается в том, что на определенный срок на всей площади известного бассейна, т. е. как в коренной, так и в придаточной системе вод воспрещается всякого рода рыболовства или особые виды его. В одних случаях запрет продолжается непрерывно несколько лет подряд, как например в Америке, где в целях поднятия рыбного баланса иногда на три—пять лет в какой-либо реке совершенно прекращается лов. По прошествии этого срока лов снова возобновляется без всяких ограничений. Такого рода система имеет целью дать возможность всем без исключения особям, как половозрелым, так и дозревающим в следующие годы, выметать икру и тем сразу во много раз увеличивать рыбные запасы данного водоема. Эта мера носит характер чрезвычайной довольно решительной, но радикальной. Иногда она бывает связана с более или менее значительными затруднениями для местного ловецкого населения. В других случаях в интересах пропуска к нерестилищам достаточного количества производителей прекращается лов рыбы систематически в определенные дни недели—один или два. Так в некоторых штатах Северной Америки лов производится только 5 или 6 дней в неделю, остальные дни лова не разрешается и проход для рыб совершенно свободен. В третьих случаях лов воспрещается из года в год на определенные более или менее короткие, но непрерывные сроки, обычно охватывающие период размножения и отчасти хода рыб. Так в Волго-Каспийском районе по старым законам запретное время для частичкового лова было установлено и в море и в реках с 5 мая по 15 июля, для краснополья—в реках с 5 мая по 15 июля, в море с 15 июня по 1 августа старого стиля.

Что же охранял этот запрет. Как показали специальные исследования в дельте р. Волги, до 5 мая почти все частичковые рыбы успевают не только пройти, но и выметать икру, так что запрет их совершенно не охранял. Исключения составляют только сельди, густой косячный ход которых обыкновенно заканчивается к 5 мая, так что почти вся масса их проходит до запрета. Если же ход почему-либо запаздывал или, точнее речные рыбопромышленники не успевали вдоволь накопиться, то запрет отсрочивался на 5—10 дней и фактически за последние 15 лет он ни разу не начинался ранее 10 мая, когда уже собственно нечего было и ловить, так как ход сельди заканчивался, а она, как известно, идет последней. После прохода сельди ни в море, ни в реках никакой рыбы нет. К тому же в это время половодье и высокий уровень воды в реках все равно не дают возможности производить неводной лов.

Таким образом, фактически запретное время для частичкового лова являлось совершенно бесполезным. И несмотря на это мы видим, что количество важнейших промысловых рыб—воibly и сельди совершенно не уменьшилось, а даже увеличилось. А это свидетельствует о том, что *запрет во времени для частичковых рыб не только бес-*

полезен, но и не нужен, тем более, что после прохода сельдей ни в море, ни в реках никаких массовых скоплений рыбы нет, так как вся сна на нерестилищах, об охране которых речь будет впереди. Да к тому же в это время в силу высокого стояния воды речной лов неродами фактически невозможен в реках.

Но тут возможен еще один вопрос: не следует ли срок запрета назначать раньше, чтобы он действительно „охранял“ рыбу. На это может быть сделано такое возражение. Во-первых, продвижение рыб в Волге происходит в такой последовательности, что одна порода идет вслед за другой непрерывно и как бы мы ни переносили срока, он всегда будет охранять только одну часть рыб. Устанавливать же запретное время для всех ходовых рыб было бы равносильно полному отказу от промысла, который только и базируется на весеннем ходе. К тому же мы вовсе не замечаем в Волге уменьшения количества частиковых проходных рыб.

К. Киселевич.

Об утилизации испорченной рыбы на астраханских рыбных промыслах.

В зиму 1918—1919 года перед началом весенней рыболовной кампании на многих астраханских рыбных промыслах собралось значительное количество испорченной соленой рыбы, оставшейся от заготовки предыдущих лет. Перед рыбопромысловой администрацией, в частности перед Областным Рыбным Управлением встала серьезная задача, как удалить с промыслов всю массу испорченной соленой рыбы, которой набралось несколько десятков тысяч пудов, как уничтожить испорченную рыбу, чтобы это не отразилось на санитарном благополучии окружающего населения, и наконец, нельзя ли из испорченной рыбы получить какие-либо ценные продукты, чтобы этим самым хотя бы отчасти возместить расходы по вывозу рыбы с промыслов и уничтожению. Все эти вопросы нашли постановку и разрешались в особой комиссии при Областном Рыбном Управлении. Последний же вопрос о получении из испорченной рыбы ценных продуктов поступил на разработку в Астраханскую Ихтиологическую Лабораторию, как опытное научно-промышленное учреждение.

Главную массу испорченной рыбы составляла сельдь и вобла, т. е. породы наиболее жирных рыб. В вобле жира 4—6%, в сельди 12—15%. Таким образом масса жира, подлежащая уничтожению из испорченной рыбы, выражалась в сумме несколько тысяч пудов. Между тем известны довольно простые способы получения жира из рыбных отходов в условиях существующего рыбопромыслового оборудования. Весь вопрос в том, насколько эти способы, практикуемые при обработке рыбных отходов, т. е. внутренности рыб, удобоприме-

няемы для вытопки жира из испорченной соленой рыбы, какой процент выхода жира и сколько при этом употребляется топлива.

Все эти вопросы, большого практического значения, от разрешения которых зависело применить тот или иной способ уничтожения испорченной рыбы или утилизации ее, могли быть разрешены лишь путем ряда опытов в заводской обстановке.

Такие опыты были произведены Ихтиологической Лабораторией в заводском масштабе на одном из Форпостинских промыслов и в мыловаренном заводе.

Первые опыты были произведены в небольшом размере на ватаге быв. Кузнецова на Форпосте. Варка жира производилась по огневому способу в небольшом чугунном котле. Загрузка котла—4 пуда испорченной воблы колодки посола 1917 года. В котел было добавлено 4 ведра воды. Топка дровами. Варка продолжалась около часу. При кипении масса постоянно перемешивалась. Разварившаяся рыбы представляли собой однородную кашцеобразную смесь, в которой плавали мельчайшие капли жира. По достижению такого состояния подогревание котла и размешивание приостанавливалось, котел накрывался крышкой для того, чтобы масса как можно меньше теряла тепла. При высокой температуре после кипения, и если прилито достаточно воды, капли жира поднимаются к поверхности где образуют некоторый слой, который через несколько часов легко счерпывается ковшом. Таким образом при первых опытах с 4 пудов воблы колодки было получено 3 фунта жира, что составляет 1, 9% жира по отношению веса взятой рыбы.

Второй опыт более крупного масштаба был произведен на тюленежиротопном заводе быв. Сундукова. Для опыта был использован жиротопный котел емкостью до 250 ведер с огневой топкой дровами. В котел было загружено восемь пятнадцатипудовых тар испорченной сельди пластом. Принимая во внимание, что вес испорченной рыбы в каждой таре должен быть меньше пятнадцати пудов, общий вес загрузки может быть принят равным 110 пудов. Первоначально воды было налито 40 пудов, но впоследствии этого количества оказалось недостаточно и пришлось добавить 30 пудов, таким образом всего воды на 110 пудов рыбы было взято 70 пудов—93 ведра. Общая продолжительность варки 3 1/2 часа, при чем масса кипела не менее одного часа. В течение всей варки масса тщательно перемешивалась шестами для равномерного нагревания и более быстрого разрушения тканей рыбы. По окончании варки, когда вся рыба превратилась в кашцеобразную массу котел был накрыт рогожами и оставлен до следующего дня. На другой день на поверхности жидкой массы разварившейся рыбы образовался слой жира, который был снят ковшом и со-

бран в особый ушат. Всего жира было получено 2 1/2 пуда, что составляет 2, 2% к весу взятой рыбы. Топлива было израсходовано 0, 4 сажени аршинных дров разнолесья, что составляет 29 кубических футов древесной массы. Рабочих было занято 2 человека в течение 3 дней.

В предварительных опытах на ватате быв. Кузнецова жира было получено из испорченной воблы 1, 9%. В опытах заводского масштаба на тюленежиротопном заводе быв. Сундукова жира 2, 2% из сельди. В среднем выход жира из испорченной рыбы указанных пород можно принять от 2 до 2 1/4%.

Полученный из испорченной рыбы жир по своим физическим и химическим свойствам значительно отличается от обыкновенного рыбьего жира, вытапливаемого на астраханских рыбных промыслах из рыбных отбросов (обрезков).

Жир из испорченной рыбы был исследован в Химическом Отделении Икhtiологической Лаборатории. Результаты анализа представлены в нижеследующей таблице на ряду с анализом обыкновенного рыбьего жира осенней вытопки 1917 года, взятого на Оранжевой промысле.

	Обыкновенный рыбий жир с Оранжевой пром.	Жир из испор- ченной рыбы опыт- ной варки.
Цвет и состояние при обыкновенной — темпера- туре	Светло желтая жидкость с белым осадком твердых жиров	Темно бурая жид- кость, в толстом слое черного цве- та.
Запах.	Обыкновенный ры- бий	Неприятный
Удельный вес при 22,° C.	0,9232	0,9224
Кислотное число:		
мгг. КОН в 1 гр.	12,6	63,2
Коэффициент омыления		
мгг. КОН в 1 гр.	188	155
Пригодность в пищу	пригоден	не пригоден.

Из рассмотрения результатов химического анализа и сравнения обоих жиров видно, что жир из испорченной рыбы совершенно не пригоден в пищу, не только вследствие неприятного запаха, но и вследствие глубоких изменений химического состава жира, которое выразилось в расщеплении и окислении эфиров жирных кислот. Для технических надобностей жир из испорченной рыбы представляет большую ценность и может

быть использован с большим успехом, например, в мыловарении, хотя его коэффициент омыления на 18 % ниже нормального.

Таким образом, вышеописанными опытами устанавливается практическая возможность и целесообразность выталивания жира из испорченной рыбы, добывание ценного продукта, жира из материалов подлежащих уничтожению.

При настоящем положении народного хозяйства потребность в жирах столь велика, а возможность удовлетворения этой потребности столь мала, что несмотря на небольшой процент, 2 % выгода жира и значительные затраты по его добычи, добычу жира из испорченной и подлежащей уничтожению соленой рыбы надо признать необходимым.

Выше было сказано, что жир из испорченной рыбы представляет большую ценность для технических надобностей. С целью подтверждения этого вывода на практике на одном из мыловаренных заводов, бывшем Ахвердова, было произведено испытание этого жира для мыловарения. Испытание заключалось в производстве опытной варке мыла, однако в целях сокращения и ускорения утилизации испорченной рыбы варка мыла производилась не из добытого жира, а непосредственно из испорченной воблы или сельди путем действия на него щелочного раствора при нагревании. Постановка опыта была следующая.

В мыловаренный котел было загружено 136 пудов испорченной воблы колодки, покрытой ржавчиной, прыгуном, и сильно пахнущей. Мыловаренный котел снабжен паровым подогревателем острым и глухим паром и паровой мешалкой Кертинга. К рыбе было добавлено 40 пудов сорока процентного по Боме раствора едкого натра, соответствующих 14 пудам безводного едкого натра. Варка продолжалась 1 $\frac{3}{4}$ часа. Выделение аммиака во время варки было до такой степени сильным, что очень затрудняло работу около котла. По окончании омыления мыльная пена собралась сверху, которую по охлаждении легко было снять и отделить от разварившейся рыбы, которая собралась в нижнем слое с остатком щелочного раствора. Эта мыльная пена (стадия 1), собранная в количестве 3 $\frac{1}{2}$ пудов была на другой день переложена в соседний пустой мыловаренный котел, куда еще было прибавлено 11 пудов обыкновенного рыбьего жира и 2 пуда безводного едкого натра в 35 ти процентном растворе (40 % Боме).

После варки этой смеси получилось 19 пудов мыла (стадия 2), которое обладает еще довольно сильным запахом аммиака и отличается неплотным и губчатым строением.

В дальнейшем полученное второй стадией мыло в количестве 19 пудов вместе с другими разными мыльными крошками

было загружено в мыловаренный котел с 300 пуд обыкновенного рыбьего жира для варки простого ядрового мыла (стадия 3). Полученное в третьей стадии мыло почти не отличается по своим свойствам от обыкновенного вырабатываемого на этом мыловаренном заводе.

Химический анализ трех стадий мыла дал следующие результаты в процентах.

		Вода	Жир Щелоч- ные Кисл.		Содержание действитель- ного мыла	Примеси.
Стадия	1	35,2	5,0	28,4	32,5	32,3
"	2	25,8	6,4	34,4	39,7	30,8
"	3	13,1	9,0	80,7	87,3	—
Обыкновенное I)						
чистое мыло		34,0	12,2	54,5	75,0	—

Таким образом, из испорченной соленой рыбы путем действия на нее щелочного раствора получилось 3 $\frac{1}{2}$ пуда омыленного жира, что соответствует 2 % жира взятой рыбы.

Омыленный жир обладает всеми свойствами обыкновенного мыла, с той разницей, что содержит значительное количество загрязняющих примесей, происходящих от разварившейся рыбы. Этот омыленный жир может быть прибавлен к ядровому мылу без какого либо ущерба для качества этого последнего, и увеличивая его выход.

Таким образом, утилизация, рыбы в данном случае приводит непосредственно к добыванию мыла. Однако при всем территориальном изысцестве этого способа утилизации, практически его следует признать мало применимым и очень невыгодным при настоящих условиях, т. к. столь ценный раствор едкого натра употребляется при этом в большом избытке и после омыления выливается без пользы из котла с разварившейся рыбой.

В результате всех проделанных опытов выяснилась полная возможность и целесообразность вытапливания жира из испорченной соленой воблы и сельди, утилизация которой до настоящего времени не производилась на Астраханских рыбных промыслах. Для руководства рыбопромысловой администрации в этом новом деле автором этих строк была выработана и представлена Областному Рыбному Управлению „инструкция по утилизации отбросов,“ (см. № I этого журнала), которая имеет в виду утилизацию как испортившейся рыбы, так и других

отбросов получаемых при обработке и приготовлении рыбных товаров. Инструкция предусматривает также различные способы утилизации в зависимости от того или иного оборудования на рыбных промыслах.

В Апреле месяце с. г. Областное Рыбное Управление приступило к утилизации испорченной рыбы в крупных размерах и в первую очередь в пригородных промыслах. Все жиротопление предполагалось сосредоточить в одном месте, для чего был избран один из болдинских промыслов, бывш. Пахомова. На этот промысел стали свозить в бочках или розсыпью всю испорченную воблу и сельдь с пригородных промыслов.

Способ жиротопления на этом промысле был принят паровой в деревянных чанах с источником пара от парохода, согласно вышеупомянутой инструкции. Получившийся в чанах жир по своим признакам не отличался от жира, вытопленного при опытах. Жир счерпывался ковшом, отстаивался в особых ушатах, где путем отстаивания, он очищался от баткака.

Впоследствии этот утилизационный промысел перешел в ведение Отдела Утилизации при Совете Народного Хозяйства.

При посещении этого промысла в июне, в период половодья производство жира шло довольно удовлетворительно. Разварившаяся рыба после отделения жира выбрасывалась в реку и уносилась течением. По словам жиротопца жира. Получалось от 2 до 2 $\frac{1}{2}$ процентов к весу рыбы.

К сожалению, в дальнейшем действие утилизационного промысла было остановлено за прекращением отпуска жидкого нефтяного топлива.

— Что касается рыбопромысловых заведений более удаленных от города, то утилизация испорченной рыбы в них за недостатком топлива почти не производилась. Там она или выбрасывалась в ямы, или вываливалась в проточную реку.

Лаборант — химик

Ихтиологической Лаборатории М. Турпаев.

„Текущая научная хроника“.

Последнее десятилетие Каспийско-волжский рыболовный район был объектом весьма серьезных научных изысканий ряда специальных учреждений и отдельных исследователей. Каспийская научно-промысловая экспедиция 1912—1914 г. г. и Экспедиция по исследованию дельты реки Волги 1914—1915 г. г. по своим масштабам, методике и заданиям открыли новую эру в области русских научно-промысловых из-

следований. Как этими экспедициями, так и местными Ихтиологическими Лабораториями — Астраханской и Базинской — и отдельными ихтиологами добыты весьма ценные материалы по жизни нашего бассейна. К сожалению военные обстоятельства в значительной степени затормозили обработку этих материалов и задерживают своевременное опубликование всех результатов работ, которые в большей или меньшей степени уже вполне закончены, но остаются неизвестными для широкой публики, несмотря на значительный интерес для лиц, интересующихся рыбным делом.

В целях ознакомления читателей с результатами этих работ и в общении с деятельностью учреждений и отдельных специалистов в области научных и научно-промышленных исследований Каспийско-волжского бассейна в журнале „Астраханское рыболовство“ выделяется особый раздел „Научная хроника“, где имеется в виду помещать краткие сводки последних работ по изучению Каспия, его фауны и рыбного промысла.

Одна из таких работ помещается ниже.

К ВОПРОСУ О ПЛОДОВИТОСТИ КАСПИЙСКО-ВОЛЖСКИХ СЕЛЬДЕЙ.

Из всех рыб, населяющих Каспийский бассейн, без всякого сомнения, наиболее интересным, как в систематическом, так и в биологическом отношении является семейство сельдей. Как показали последние исследования, в Каспии обитает 10 различных пород сельдей, принадлежащих к особому роду *Caspialosa*, и три породы более мелких рыб, неправильно признававшихся за „кильки“, но в действительности по своим систематическим и биологическим признакам, занимающих промежуточное положение между кильками и сардинами и относящихся к роду *Naengula*. Как среди той, так и среди другой группы, встречаются с одной стороны, формы чисто морские, всю свою жизнь проводящие в соленой воде и никогда не заходящие в опресненные участки моря и в реки, (так называемая долгинская, красноводская и астраханская сельдь, аичоусовидная „килька“,) с другой проходные формы, живущие в море в соленой воде, но для икрометания подходящие к устьям рек или входящие в них и поднимающиеся более или менее высоко (пузанок, волжская сельдь, черноспинка, „килька“ обыкновенная).

Хотя эти рыбы давно привлекали внимание исследователей, неоднократно были объектом их наблюдений и описаний но до самого последнего времени их биология была очень мало изучена. Объясняется это отчасти тем, что сельди при своем, если так можно выразиться, бродячем образе жизни наиболее трудно поддаются точным и постоянным наблюдениям, отчасти же и тем, что с многих сторон их жизни и физиологических отправления судили только по намекам и отрывочным наблюдениям, сопоставляя их с теми же явлениями у других рыб и думая, что сельди живут и размножаются точно так же, как и остальные рыбы. Но в действительности оказывается иное: сельди во многом

очень резко отличаются от других рыб и ведут себя весьма своеобразно. Поэтому от многих работ и выводов прежних исследователей нам приходится совершенно отказываться, (в другие вводить существенные поправки, иначе говоря, совершенно заново пересмотреть весь вопрос о сельдях. И это относится не только к Каспийским сельдям, но и к сельдям других русских морей Черного, Азовского, Балтийского, Белого и Дальне-Восточных, а также к сельдям Западной Европы и Америки, так как, судя по литературным данным, некоторые явления из их жизни толкуются неправильно и исследователи нередко противоречат друг другу.

Одним из таких ясных вопросов является вопрос об икрометании и плодовитости сельдей. Прежние исследователи, не имея точных наблюдений, предполагали, что сельдь мечет икру, подобно другим рыбам, в один прием, при чем многие отмечают, что в икнике выметавшей икру сельди остается значительное количество мелких незрелых икринок. Одни принимали их за икру следующего года, которая уже заложена в рыбе, другие думали, что эти икринки совершенно не развиваются и обречены на жаровое перерождение и рассасывание. Но такое явление было бы совершенно противно законам природы, которая всегда бывает слишком экономна и никогда не допускает подобной расточительности. Это резко противоречило бы Дарвинскому естественному отбору и повело бы к вымиранию столь много приспособленных к жизни животных, тратящих громадное количество энергии на совершенно бесполезную работу.

В одном случае такой вечно страждущей рыбе, как сельдь приходилось бы в течение целого года в буквальном смысле „возить“ с собой икру следующего икрометания (И доживает ли она до него?) и расходовать энергию на ее перевозку. В другом случае—на закладку невыметанной икры пошло бы много питательных веществ организма и его энергии, а затем столько же энергии (потребовалось бы и на разрушение этой икры и приведение в первобытное состояние, не говоря уже о том, что эту икру приходилось бы „возить“ с собой. Вполне очевидно, что с точки зрения экономии природы такая работа была бы совершенно абсурдна и сельди вымирали бы. Но этого совершенно не наблюдается. Наоборот, семейство сельдей является одним из более стойких и процветающих. Поэтому приходится искать других объяснений такого странного явления. И это объяснение было найдено в Каспие при изучении Каспийских сельдей.

В 1913 году Каспийской Научно-Промысловой Экспедицией впервые было высказано предположение, что пузанок *Caspilosa caspia* мечет икру не в один прием, а по крайней мере в два, и что остающиеся икринки тоже развиваются и выметываются в том же году. Правда это предположение было высказано очень осторожно, в виде подстрочного примечания ¹⁾ и не было использовано в должной мере. В 1914

¹⁾ Н. Вукомур „К определению плодовитости сельдей из рода *Caspilosa*“ Мат. к позн. русского рыболовства Т. IV вып. 6. 1916 г.

в 1915 г.г. другой Научно-Промысловой Экспедицией по исследованию дельты реки Волги на основании ряда более тщательных и точных наблюдений было установлено, что все волжские сельди мечут икру не в один прием, а в три различных приема, разделенных некоторым небольшим промежутком времени.

Вскрывая зрелую самку, мы всегда замечаем, что ее ястык наполнен икринками неодинаковых размеров: наряду с более крупными, прозрачными и более темно окрашенными находятся и мелкие — непрозрачные и более светлые. При икрометании зрелые икринки выбрасываются самкой, она становится гораздо худее и на первый взгляд по внешности кажется отнерестившейся. Но это только кажется. Уже через 2-3 дня остающаяся икра начинает быстро развиваться, увеличиваться в размерах, заполнять весь ястык и делать рыбу заметно полнее. Приблизительно через 1-1½ недели самка снова наполнена зрелой икрой. Вскрывая ее, мы опять заметим среди крупных и зрелых икринок некоторое количество более мелких незрелых. Когда выметана и эта вторая созревшая порция икры, то в ястыке остаются только мелкие икринки, которые в свою очередь через несколько дней развиваются и быстро достигают зрелости. Если мы на этот раз вскрыем самку, то кроме зрелых икринок уже не найдем мелких — вся икра развилась. Когда выметывается и эта последняя порция икры, то вскрывая сельдь, мы в ней совершенно не находим икринок ни крупных, ни мелких — вся икра оказалась выметанной.

Таким образом, точные наблюдения над волжскими сельдями вопреки установившемуся неосновательно взгляду доказали, что эти рыбы мечут икру не сразу, а в три различных приема, разделенных друг от друга промежутками времени около 10 дней, в течение которых успевает дозреть следующая очередная порция икры. В виду этого и весь процесс икрометания для каждой особи продолжается около трех недель, что вполне объясняет нам чрезвычайно растянутый у сельдей период икрометания, длящийся около 2 месяцев. У сельди и пузатка, входящих в Волгу, нередко наблюдается и такое явление, что первая порция икры выметывается в море перед устьями Волги, затем рыба входит в реки и здесь уже по пути выметывает вторую порцию икры, а еще выше третью. При такой растянутости нереста не только во времени, но и в пространстве становятся весьма заметными затруднения, связанные с наблюдением над размножением сельдей. В этом отношении Каспийский бассейн, как замкнутый и более доступный наблюдениям, находится в наиболее благоприятных условиях.

Повидимому, так же порционно происходит икрометание и у других известных сельдей Западной Европы, Азии и Америки. По крайней мере в работах ряда исследователей мы находим указания, что после выметывания зрелых икринок в ястыке самки остается значительное количество более мелких неразвитых. Румынский профессор — Ихтиолог

Антипа ¹⁾ наблюдал это у Дунайской сельди *Clupea pontica*, у западно-европейской речной сельди *Alosa*; то же описывает Лееве ²⁾, у атлантической морской *Cl. harengus* — английский исследователь Фултон, ³⁾ и мисс Мичель, ⁴⁾ у тихоокеанской *Clupea pallasii* — Павленко, ⁵⁾ у Американской речной сельди *Alosa (sapidissima)* — Брайс, ⁶⁾ и т. д. Но никому из них не удалось установить выметывания половых продуктов в три приема и потому вопрос до сих пор оставался невыясненным.

Результатом такого неправильного толкования икрметания сельдей было совершенно неверное представление о их плодovitости и Под плодovitостью принято понимать количество икринок, выметываемых самкой в один период икрметания. Но так как большинство исследователей полагало, что только первая порция икры выметывается сельдью, то за плодovitость принимали только часть икры. Правда, были иногда попытки принимать в расчет и мелкие икринки, но так как судьба их не была никем окончательно установлена, то все указания оставались недоказанными и потому неубедительными. Бывали и такие курьезы, когда плодovitость одной и той же сельди определялась совершенно различно. Так, один английский икхолог Фултон определяет количество икринок у шотландской сельди *Clupea harengus* от 21,000 до 47,000 шт., другой же мисс Мичель для той же сельди и при тех же размерах — от 37,000 до 280,000 шт. В первом случае учитывались только зрелые икринки, во втором — все.

Возвратясь к Каспийским сельдям Плодovitостью их занимался член Каспийской научно-промысловой экспедиции 1912—1913 г. г. Н. Н. ВУКОТИЧ, но так как процесс икрметания не был тогда окончательно выяснен, то он принимал в расчет только первую порцию икры и потому ошибочно определял плодovitость различных видов каспийских сельдей следующими цифрами:

Астраханской пузанок	(<i>C. c. spaerocephala</i>)	около 20 000 икр.
Обыкновенный	(<i>C. caspia</i>)	„ 24 000 икр.
Большеглазый	(<i>C. c. saposhnikovi</i>)	„ 26 000 икр.
Волжская сельдь	(<i>C. c. volgensis</i>)	„ 54 000 икр.
Долгинская сельдь	(<i>C. c. brashnikov</i>)	„ 66 000 икр.

Как видно из всего сказанного, цифры эти при настоящем состоянии наших познаний биологии каспийских сельдей совершенно неудовлетворительны и вопрос о плодovitости требует нового пересмотра и обследования.

¹⁾ Antipa „Die clupeine des vestlichen Teils des Schwarzen-Meeres und Dondumündungen“. Wien 1905.

²⁾ Loewe „Ueber Neu und Ruckbildung in Ovazia vom Maifisch. Arch. Micr. Anat. bd 63.

³⁾ Fulton „The comparative Fecundati of sea Fishes Rep of the Figh. Board for scotland 1890.

⁴⁾ Mitchell, „The egg-production of certain. Fishes. Figh. Board for scotland 1908—1911.

⁵⁾ Павленко „Материалы по исследованию дальневосточной сельди“. Мат. к позн. русск. рыбол. и III вып. 10.

⁶⁾ Briel „The shad“. Rep. of the Union States Commission of Fish and Fisheries. 1897.

С этой целью весной и летом текущего года мною были собраны соответствующий материал по сельдям, входящим в Волгу и подходящим к ней. Кроме первоначальной задачи определения общего количества икры было поставлено и новое задание — выяснение соотношения между количеством икры первой, второй и третьей порции. В настоящее время работа закончена и получены довольно интересные данные. Не касаясь всех деталей и методики, которые будут опубликованы в специальных изданиях, я здесь ограничусь лишь окончательными выводами.

Всего было исследовано около 100 экземпляров, относящихся к 4 формам волжских сельдей:

- во 1-х большеглазому пузанку, *Caspialosa caspia saposhnikovi*
- во 2-х обыкновенному пузанку, *Caspialosa caspia*
- в 3-х волжской сельди, *Caspialosa caspia volgensis*
- в 4-х черноспинке (залому) *Caspialosa caspia kessleri*

К моменту вскрытия диаметр ир в трех различных порциях в среднем составлял:

П о д в и д	I порция	II порция	III порция
<i>C. c. volgensis</i>	1,2—1,5.	0,6—0,9.	0,1—0,5.
<i>C. caspia</i>	0,9—1,2.	0,5—0,8.	0,1—0,5.
<i>C. c. saposhnikovi</i>	1,0	0,6—0,8.	0,1—0,4.

По объему первая порция икры составляла около 75% общего объема икры.

Количество икринок у каждой формы заметно увеличивалось по мере роста тела и увеличения возраста. У *C. c. saposhnikovi* оно колебалось от 44 000 до 163 000 шт. при размерах от 196 до 257 мм. У *C. caspia* — от 116 000 до 218 000 при размерах от 210 до 297 мм. у *C. c. volgensis* — от 100 000 до 281 000 при размерах от 265 до 390 мм. у *C. c. kessleri* — от 135 000 до 312 000 шт. при размерах от 363 до 460. В среднем плодовитость этих сельдей выражается цифрами:

<i>C. c. saposhnikovi</i>	113 000 икринок
<i>C. caspia</i>	148 000 „
<i>C. c. volgensis</i>	179 000 „
<i>C. c. kessleri</i>	218 000 „

Что касается отдельных порций икры, то почти во всех случаях наименьшей оказывается последняя — третья, из двух остальных же у одних сельдей большей оказывается первая, у других — вторая. Но в общем каждая порция довольно близка к одной трети. Если всю икру принимать за 100%, то каждая порция составит:

П о д в и д	I порция	II порция	III порция
<i>C. c. saposhnikovi</i>	37,5% (23,3—50,6)	36,3% (31,0—45,8)	26,2% (18,2—37,9)
<i>C. caspia</i>	31,0% (21,3—52,1)	39,0% (23,0—51,8)	30,0% (23,2—39,7)
<i>C. c. volgensis</i>	45,2% (32,2—65,5)	30,7% (19,8—39,6)	24,1% (14,7—32,0)
<i>C. c. kessleri</i>	35,8% (31,2—35,8)	36,4% (30,8—39,4)	27,8% (22,6—32,5)

Если мы сопоставим среднее количество икры с возрастом рыб, то оказывается, что более взрослые особи будут и более плодовитыми, что видно из следующих цифр:

П о д в и д	2-х лет	3-х лет	4-х лет	5-ти лет
<i>C. c. saposhnikovi</i>	47,000	114,000	135,000	—
<i>C. caspia</i>	119 000	137,000	157,000	166 000
<i>C. c. volgensis</i>	—	140,000	207,000	—
<i>C. c. kessleri</i>	—	170,000	244 000	—

Эта таблица показывает, что при одном и том же возрасте более крупные сельди имеют и большую плодовитость. Первые две формы становятся половозрелыми на третьем году жизни и, достигая пятилетнего возраста, могут метать икру до 4-х раз за свою жизнь, *C. c. volgensis* в массе достигает половой зрелости 3-х лет и очень немногие экземпляры 2-х лет мечут икру только дважды в жизни, наконец, *C. c. kessleri* в массе достигает половой зрелости 4-х лет, а отдельные экземпляры 3-х лет, но вся она мечет икру лишь один раз в жизни и после нереста вся погибает. Сельди пятилеток в Волге не встречается.

Чтобы яснее представить себе плодовитость сельдей, сравним ее с плодовитостью довольно хорошо изученных в этом отношении волжских рыб—воблы и леща тех же возрастов:

	2-х лет	3-х лет	4-х лет	5-ти лет	Средняя промысл.
Вобла	17,000	35,000	50,000	88,000	43,000
Лещ	81,000	125,000	231 000	347,000	150,000

Из сопоставлений этих данных видно, что оба наши пузанка, не говоря уже о сельдях, в несколько раз превосходят по плодовитости воблу, а плодовитость обыкновенного пузанка *C. caspia* не уступает лещу, обе же сельди оказываются заметно плодовитее и воблы и леща. Да оно и вполне понятно, что сравнительно короткая половозрелая жизнь должна компенсироваться усиленной плодовитостью и особого рода приспособлениями. Одним из таких приспособлений является особенность сельдей метать икру в три приема, т. е. вместо одной порции икры

эти рыбы могут выметать три таких порции. Здесь происходит как бы концентрирование-тройное икрометание.

Не малое значение при этом имеет и другая особенность — возможность выметать всю икру не в одном месте, а в различных местах: если в одном из них почему либо окажутся неблагоприятные условия для развития икры и роста молоди, то такая рыба может оставить потомство в другом месте. Наконец, чтобы перейти с одного места икрометания на другое, сельдь не бывает принуждена „возить“ с собой значительное количество икры и раздутое благодаря этому брюхо, что требует приложения значительного количества мускульной энергии для преодоления сопротивления воды и течения в реках. Выстав одну порцию икры, сельдь становится значительно худее, легче, и потому в таком состоянии гораздо скорее и с меньшими усилиями может совершать переход в то место, где должна быть выметана следующая порция икры, которая вызревает очень быстро уже на самом нерестилище.

Таким образом, особенности сельдей являются вовсе не ошибками природы, требующими от организма напрасной непроизводительной работы, а весьма целесообразными и необходимыми приспособлениями, ведущими не к расточению, а к экономии сил и энергии. Как все вообще полезные для сохранения вида приспособления они, передаваясь по наследству закрепляются в ряде поколений в силу естественного отбора и способствуют дальнейшему выживанию формы и преуспеванию ее в борьбе за существование. Этим только и приходится объяснять обилие и пышное развитие сельдей на всем земном шаре, несмотря на то, что они повсеместно являются самым важным объектом промысла и ежегодно вылавливаются в таком громадном количестве, как ни одна другая группа рыб.

К. Киселевич.

Х р о к и к а.

Осенняя путина в 5 и 9 районах.

Работа в V и IX районах рыбных промыслов в настоящее время идет с большими затруднениями. Главное затруднение в недостатке транспорта. На каждый район дано только по одному барказу, тогда как весной работало здесь около тридцати барказов. На осень нужно самое меньшее — 10 или 12 барказов. При таком значительном недостатке транспорта, работа, естественно, ведется с большим тормазом. Задерживается отправка посуды под уборку рыбы, материалов, продовольствия, а также задерживается доставка с промыслов убранный весенней рыбой.

По V району улов рыбы в настоящее время недурной. В особенности в последние дни хорошо ловился судак. На Тумакских тоях

ловят до двадцати тысяч рыб в сутки. На промыслах чувствуется большой недостаток рабочих, вследствие чего задерживались уборки рыбы.

Вся рыба свежего улова доставляется в город и поступает, по распределению армии, флоту, лазаретам и населению.

В IX районе лов рыбы незначительный, за недостатком ловцов. Там, где раньше работали сотни лодок, теперь выходят на лов только 3—5 лодок. Объясняют этот недостаток ловцов тем, что много ловцов мобилизовано на военную службу. Оставшиеся заняты были уборкою сена, а после уборки все устремились за покупкой муки. При этом одни едут купить муки только для себя, а другие, купив для себя, излишек продали, и соблазненные хорошим заработком, поехали вновь. Имея хороший заработок и в тоже время обеспечивая себя хлебом, ловец, конечно, не принимается за тяжелый труд рыболова при котором не всегда имеется уверенность в улове и, кроме того, приходится чувствовать недостаток хлеба.

За недостатком ловцов, организуется неводной лов. Уловленную рыбу предполагается сажать в земляные садки. Она пойдет в употребление зимою.

Поймано по пятому району до 40,000 пудов, а по девятому до 5,000 пудов.

Предпринята большая работа по ремонту промыслов. Но эта работа затрудняется почти полной невозможностью доставлять на промысла материалы, а также недостатком плотников, печников, конопатчиков. Из-за этого, многие работы, вероятно, не будут выполнены.

Чувствуется недостаток топлива, для заготовки которого предпринята на рыбных промыслах новая работа: ломка старых промысловых построек, жилищ и судов. Организованы особые Комиссии, которые, об'езжая промысла, намечают, что подлежит ломке и обращению в дрова.

А. И. Клементьев.

ПРОМЫСЛОВЫЕ БУДНИ

(Корреспонденция из с. Каралата)

Посмотреть теперь на наше село—одни бабы, ребятемки да старики. Все коренные работники—которые мобилизованы, которые в бегах. Эти больше богатеи—не по нутру им новые порядки, не привыкли они своими руками работать, а больше—на чужой шее выезжать, ну и подались в Тушиловку.

Наше, которые по разрешениям за мукой туда ездят рассказывают: „Живут себе припеваючи! На ерике у них целый пловучий городок. Тут и торговля всем на свете. Тут по ночам и дебош: песни, картеж—вино рекою льется...“

Однако наше ребятки, которые в селе остались без отцов, не ро-

беют. Отцовское ремесло продолжают.

Собираются компанией человека по три четыре, иной раз старшему 13-14 лет, и бегут в черни сетки выбивать.

Ничего—ловят. Жалуются только—трава давит, а рыба идет не важна: нет хорошей моряны; стоит рыба на веморье, в реки не входит.

Вернутся с лова, к промыслу прямехонько бегут рыбу сдавать, будто заправские ловцы. Еще друг перед дружкой хвастаются.—Ишь, дальше Белужьего не выбегали! Мы так ушла мористее...

Ловят рыбу и старики, и бабы. Ну, на промысел не всегда сдают: самим кормиться чем-нибудь надо... Вызывает, конечно, что и спекулянты наезжают. У них цена, чем на промысле, другая: гораздо выше особенно на красную.

Из красной только и сдают на ватагу белугу, когда забавят, а сестра или севрюжку на селе всегда купят.

Из трех промыслов, что у самого села, работает только один—бывший Носковский. Главная причина—рабочих нет, и взять их не откуда. Приходится женщинам мужскую работу справлять, да и женщин нехватка.

Повыше на Ново-Полянском промысле тоня работает: Балмыки тянут. Однако народ нежадежный: при первой okazji в бега ударяются. Хотя есть и между ними народ сознательный.

Один такой, Буцрашкой его зовут, ну куда речистый да ловкий на язык.

—Я, говорит, знаю, которые бежать собираются—это буржуазы!.. У них, говорит, по два паспорта в карманах: в левом—советский, в правом белогвардейский... А нашему брату чего надо: рыба ашазень, сколько хочешь! Такой рыбы дома не видал... Денги дают... Нам бежать не нужно...

Оно, конечно, работа на тоне тяжелая, и во всем недостаток; одежды теплой нет, обуви, а время становится холодное.

Народ у нас, как ловцы, так и рабочие не очень сознательны. Мало чем интересуются, газет не читают. Да мы и не видим их.

Никто к нам не приезжает, чтобы поучать нас уму-разуму, и промысловая жизнь тянется вяло: только работаешь да о „мамо“ своем заботаешься...

С в о й.

„Астраханский Рыболов“.

Убедившись, что «троичность в лицах» одного и того же «писателя» (Г. Комаров, он же Жорж Комар, он же Г. К.) к добру не ведет и что вообще «во многоглаголании его нет спасения», Культурно-Просветительная Комиссия Союза рыбопромышленных служащих и рабочих (ныне слившегося с пицеевиками), отказалась от услуг пи-

сателя и пригласила в качестве редактора газета т. Сергея Мятешного.

Надо надеяться, что с переменой руководителя газеты примет совершенно иной облик: прежде всего откажется от малопоучительных экскурсий Г. Комарова в область прошлой его «деятельности при Зубастовых—Беззубиковых» по части доставления им закулисных знакомств с кафешантанными дивами; во—вторых, от чересчур «практических» указаний «специалиста по рыбоведению», вроде того, что «икра отдельно от рыбы не ловится» и что «икра является лучшей закуской в обеденном столе».

Газета, призванная обслуживать нужды промыслового населения всех категорий, просвещать темную, малосознательную массу ловцов, найдет, надо полагать, более соответствующие духу времени темы для бесед с своими читателями.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ПОСОЛ РЫБЫ.

В заседании президиума ВСНХ обсуждался вопрос об электрическом консервировании рыбы и мяса.

Применявшаяся в Самаре электрическая засолка рыбы дала до настоящего времени весьма благоприятные результаты. Хотя научная сторона процесса электрической засолки рыбы не выяснена, но с несомненностью установлено, что рыба, опущенная в 30% раствор соли, при посредстве электрического тока просаливается в течение 24 часов. При этом весь слой рыбы просаливается равномерно и на рыбе не остается механически приставших частей соли. Вкус рыбы получается малосольный.

В Самаре оборудована баржа, на которой может производиться засолка до 2 х тыс. пуд. рыбы в сутки. В отличие от обычного способа засолки консервирование рыбы электрическим путем дает возможность провозить ее и хранить в сухом виде, а не в рассоле. Исследование на бактерии, яды и т. д. дали благоприятные результаты.

Президиум ВСНХ постановил продолжать в массовом масштабе опыты с засолкой рыбы электрическим путем в Самаре, ассигновать 200 т. рублей на исследование данного способа засолки с научной стороны и отправить в Самару инструкторов для ознакомления с этим способом засолки, чтобы, в случае, если опыты в дальнейшем окажутся столь же благоприятными, данный способ засолки можно было распространить и на другие промыслы, главным образом, астраханский.

„Э. Ж.“

ЛЕКЦИИ ПО ИХТИОЛОГИИ.

Весною с. г. по инициативе декана университета А. Ф. Ершова, специалиста ихтиолога, был поднят вопрос об открытии при местном университете специального ихтиологического факультета, в виду колоссальных рыбных богатств края и настоятельной необходимости изучения и применения научных сил на месте.

В совещание по этому вопросу были привлечены и специалисты ихтиологи, командированные для специальных работ от Петербургского сельскохозяйственного учебного комитета. Киселевич и Головкин, уже согласившиеся принять участие еще ранее в работах ученой комиссии Университета по организации заповедников.

Сперва предполагалось открыть при У-те специальную кафедру по икhtiологии, но в виду технических затруднений и отсутствия надлежащего состава лекторов прийти к выводу, прочесть ряд эпизодических лекций, по икhtiологии, но такого рода решение вопроса не могло бы удовлетворить студентов слушателей т. к. лекции эпизодического характера, не могут служить зачетом при дальнейших студенческих работах, и год учебный пропал бы для студентов—икhtiологов.

Таким образом, остановились на том, что курс лекций по икhtiологии в этом году будет «введением в факультет икhtiологии» при естественном факультете, что даст студентам надлежащие знания, и право зачета.

Предметы, которые будут читаться: икhtiология, гидробиология, добывающий промысел и общее рыболовство.

Командированные из Петербурга специалисты икhtiологи Киселевич и Головкин, в виду того, что их работы задержат их здесь на зиму, выразили свое согласие читать лекции по специальности во вновь открываемой отрасли У-та. Такое же участие примут и специалист икhtiолог Чугунов и денат у-та Ершов.

Открытие лекций предложено с 1 ноября.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНАБПРОДЛОВА.

В конце 1918 г. продкомиссия союза рыбного производства через своих уполномоченных т. Васильева и Сажина всходатайствовала перед Центром право на самостоятельное существование—получением на хлеб и другие продукты непосредственных нарядов для населения занятого рыбопромышленностью.

Первый внеплановой наряд на 20 вагонов хлеба был выполнен в декабре и второй на 40 вагонов 6 января 1919 г.

К этому заготовленному хлебу Губпродком присоединил свой ватущевый подотдел, ввавшийся до этого времени самое жалкое существование и не приносящий почти никакой пользы населению, а вместе с этим подотделом ввел продкомиссию, все добывающее рыбу населению—ловцы в Астраханского уезда и продкомиссию зачислил своим отделом, наименовав ее Снабпродловом.

Первые шаги Снабпродлова по обслуживанию добывающего и собирающего рыбу населения были вполне определенны и затруднений в продовольствии почти не встречалось.

К началу весенней путины еще оставались небольшие запасы хлеба, с которыми возможно было приступить к работам как на промыслах так и ловцам, но затем в середине этой путины уже пошли недоразумения на почве недостатка хлеба и неполучения его по нарядам Центра, по которым было назначено специально для населения рыбопромышленности 400 тысяч п.

В счет 400 тысяч пудов и последующих назначений Снабпродловом получено частями от Губпродкома с 1 марта по 22 сентября хлеба 130,262 пуда и пшена 3,000 пуд. это поступление составляло $\frac{1}{5}$ всего причитающегося на долю населения хлеба, так как считал в среднем фунтовую норму на человека, полагалось на 7 месяц 638,400 пуд.

Число ловцов участвовавших в весенней, жаркой и осенней путине выражалось в следующих цифрах:

Весенняя

Рабочих, служащих и их семей 54,536 чел.

Ловцов 85,141 чел.

И т о г о 139,677 чел.

Жаркая

Работых, служащих с семьями 22 539 чел.

Лодков 76 187 чел.

И т о г о 98 726 чел.

Осенняя

Служащих с семьями 14 992 чел.

Рабочих невоинных 1 657 чел.

Проч. рабочих 19 348 чел.

И т о г о 35 992 чел.

Кроме вышеупомянутых нарядов Осибиродовом получено мяса растительного 7437 п. табаку, махорки 2435 п., остаток на октябрь этих продуктов незначительный.

Губпродкомом получается также на промышленное население сахар, чай, колбасный, табак, спички, мыло, обувь и пищевые товары, эти товары распределялись по районным управлениям пропорционально обслуживаемому населению.

Согласно декрета Центра по годовой норме на рабочего 20 ар. и на служащего 8 ар. причиталось получить мануфактуры 672 236 ар. между тем Осибиродовым по декабрьской и январской разверсткам получено в 1919 г. 190 142 ар. из которых роздано промышленному населению 156 015 ар. и в остатке имеется 34 127 ар.

Первое две выдачи мануфактуры на промышленное население были по 1 аршину на человека, из третьего же, последнего отпуска поручено районным управлением произвести выдану только на рабочих физического труда по 5 аршин на человека и следовательно рабочим причитается додать по 13 ар. в служащим по 6 аршин.

Для лодков получено из Главпродупа мануфактуры 160 тысяч ар. которые им розданы.

„К.“

ПОСТУПЛЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СВЕЖЕЙ РЫБЫ.

Вся свежая и живая рыба, доставляемая с промыслов в Астрахань поступает в живорыбный подотдел, являющийся приемным распределительным пунктом областрыбы.

Поступающая ежедневно рыба распределяется следующим образом: в первую очередь удовлетворяются воинские части, берущие ежедневно до тысячи пудов рыбы, затем население гор Астрахани через кооператив Интернационал, которому отпускается ежедневно до 500 пуд.; часть рыбы, живьем остается в садках на случай экстренных отпусков отвозжающим воинским частям, излишки поступают на холодильник, рыба по своему качеству не могущая быть отпущенной в свежем виде, отправляется в X район для резки рыбы.

Общее количество рыбы поступившей на распределение в живорыбный подотдел за время с 18 сент. по 10 октября определяется в 53,937 пудов. Из этого количества отпущено для продовольствия армии 29,719 пудов, для города 9,048 пудов, сдано на холодильники 11,782 пуда и отправлено на резку в X район 1860 пудов.

Из добычи осенней путины предполагается сделать запас свежей рыбы на зиму, путем отправки рыбы на сохранение на холодильники и в живорыбные баржи. Какой удастся сделать запас сейчас предвидеть очень трудно — все будет зависеть от успеха осенней путины.

Губпрокомом предложено Областрьбе заготовить для нужд населения Астрахани до ста тысяч пудов рыбы.

Для осуществления этой задачи областрьба отправляет ежедневно на холодильники свежую рыбу. На 10 октября запас рыбы на холодильниках состоит из 21,242 пуд. рыбы.

Возможность создания на холодильниках запаса рыбы зависит еще от отпуска жидкого топлива для холодильных машин, так как переход на твердое топливо, вследствие большого сжигания, при дровяном кризисе почти невозможен. *К.*

И СНАБЖЕНИЮ ГЛАВОДА ДРОВАМИ.

В одном из заседаний междуправительственного совещания по распределению сплавных дров при главтопе был рассмотрен ряд вопросов о снабжении водного транспорта дровами. Между прочим совещанием постановлено передать главоду дрова в 10-ти верстной полосе Волги от пристави Работки до Свияжска из числа заготовленных гублескомами для государственного фонда за исключением дров, уже переданных железным дорогам, а также заготовленных др. учреждениями и ведомствами.

Далее, в виду критического положения самарского рупвода, следовало распоряжение о передаче ему 50% дров из запасов главтопа в Самаре. Кроме того решено просить цутоп передать главоду заимобразно дрова, находящиеся на Унже. 30%-ный запас главтопа в Чебоксарах будет передан главоду на условиях возмещения главтопу этого количества из других мест. *Э. Ж.*

И вопросу о механизации соледобывания на Баскунчане.

В течение почти целого года (с октября 1918 года по июль 1919 г.) производивсь на баскунчанских соляных промыслах астраханской губернии в крупном масштабе опыты по замене существующих примитивных ручных способов соледобычи приемами машинными, стоющими по возможности, насколько позволяют условия данного времени, на высоте современной техники. Были предоставлены три экскаватора мощностью 68—75 тонн каждый и ассигновано на расходы 6¼ миллионов руб.; экскаваторы были взяты по реквизиции на остановившихся из-за продовольственного кризиса строителей работ на николаевской железной дороге. Этими случайными машинами были испробованы все стадии соледобычи: 1) проба выломки соли из озера на берегу для определения по твердости соли, необходимой мощности машины для ее спроектирования; 2) нагрузка соли из бугров в вагоны на берегу Баскунчанского озера, и 3) разгрузка вагонов с солью для перемола на мельницах.

Опыты эти показали, что практиковавшиеся до сих пор варварские приемы ручной соледобычи при желании технически возможно и экономически выгодно заменить работой машин, что сделает ненужным особенно тягостные условия пребывания при работе по целым дням людей голыми ногами до колен в соляной рапе, которая раз'едает, покрывая ранами, не только тело людей, но и верблюдов.

Запасы соли на Баскунчаке басовословны: территория озера имеет 60 верст в окружности, а толща соли—до 100 саж., при чем $\frac{2}{3}$ соляной поверхности озера 3—4 летних месяца бывают свободны от рапы (соленой воды высокой консистенции); это редкостное в мире существование открытых запасов соли требует постановки и оборудования соледобыче такими приемами и способами, чтобы баскунчацкая соль, транспортируемая дешевым волжским путем, находила доступ к обслуживанию всей России, как самая дешевая и самая чистая. Количество потребной соли, как пищевого продукта, по годовой форме, исчислено народным комиссариатом продовольствия на 1919 г. в 86 миллионов пудов; переводя это количество на обычную норму и прибавляя сюда потребность соли в сельском хозяйстве и мыловаренной промышленности, можно ежегодное количество, потребной в России соли исчислять в 200—250 миллионов пудов. Такая грандиозная задача требует солидных мероприятий в области солепромышленности.

Стоимость добычи 1 000 пудов соли в бугре на озере при машинной работе будет обходиться 50—60 руб.; при ручной же работе сгребание, вывлочка и складывание на берегу в бугры обходится 1.000 р. за 1.000 пудов. Вторая стадия работы соледобычи—погрузка соли в вагоны из бугров для отправки на Владимирскую пристань при машинной работе обходится тоже 50—60 руб.; между тем, ручная погрузка обходилась до сего времени до 300 руб. за 1.000 пуд. Погрузка соли в открытый подвижной состав уже теперь, при неимоверном обеднении и оскудении страны металлическими и машинными частями, была доведена до высокой степени совершенства: паровая лопата в день может нагружать 130—135 конвенционных платформ.

Что касается последней стадии работы соледобычи—выгрузки соли из вагонов у мельниц на Владимирской пристани, то теперешний метод ручной разгрузки лопатами когда в течение получаса 6 рабочих едва разгружают за 200 руб. 750 пуд. соли, кажется прямо смешным по сравнению с приемом разгрузки 3.000 пудового полувагона американского типа, когда он может быть очищен в $\frac{1}{4}$ минуты двумя рабочими посредством простого открытия люков в дне полувагона. Так разгружается во всем мире каменный уголь. Разгрузить таким способом можно столько, сколько сможет принять пропускная способность мельницы.

Дело загрузки паровыми лопатами сейчас налажено вполне, и ручной труд рабочих в деле загрузки излишен. К концу этого строительного сезона нужно ручную разгрузку соли с вагонов на мельницах перевести тоже на механический способ; тогда останется только выломка соли в озере со складыванием ее в бугры.

„Э. Ж.“

ТЕКУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТРЫБЫ.

(из доклада Губисполкому.)

Областное Рыбное Управление с самого начала своей деятельности считалось с тем обстоятельством, что в условиях гражданской войны и при том тяжелом наследстве—в виде политической экономической разрухи, какое оставил после себя капиталистический строй,—представляется совершенно невозможным не только осуществление широких промышленных планов, но и ведение промышленности в сколько—нибудь нормальных экономических и политических условиях. Если это верно относительно промышленности вообще, то в применении к обстоятельствам рыбной промышленности—это усугубляется вдвое, так как рыб-

ная промышленность для своего существования требует огромных средств в виде рабочей силы, инвентаря, судов, топлива, продовольствия, материалов и проч. Существование рыбной промышленности зависит не только от местных условий, но оно теснейшим образом связано с многими др. отраслями промышленности, раскинутыми по Волге, Каме и др. местам где вырабатываются продукты и материалы, необходимые для производства рыбной промышленности. Наконец, ни одна промышленная отрасль в России так не отстала от культурных форм развития, как рыбная, производившаяся в примитивных полукустарных, полу фабричных формах, с полным отсутствием каких либо усовершенствованных орудий производства. Поэтому национализация рыбной промышленности не могла не отразиться на первых парах известным образом на общий ход ее.

Все эти и многие другие обстоятельства были причиной тому, что Областному Управлению сознательно, под давлением обстоятельств, приходилось часто отступать от своих планов, откладывая выполнение их до более благо-приятного времени и задаваясь целью добиться наибольших результатов при создавшихся в настоящее время тяжелых обстоятельствах. Это единственно возможная в таких условиях компромиссная политика оказалась, судя по достигнутым результатам вполне правильной, так как Областному Управлению удалось в весеннюю путину, несмотря на необычайный кризис в материалах топлива и рабочей силе, выработать количество рыбных товаров не на много меньше в общей сложности, чем в весну прошлого года.

Однако по окончании весенней путины при разработке планов на жаркую и осеннюю путину политические, а за ними и экономические условия работы Областного Управления резко изменились. Обнаружившийся к этому времени сильный напор на Советскую Россию контр-революционных сил возглавляемых Колчаком и Деникиным, поставил Советскую власть в необходимость отложить временно мирную хозяйственную деятельность и все силы напечь на усиление военной мощи страны для отражения врага. Осуществленный в связи с этим ряд мероприятий самым болезненным образом отозвался на работе Областного Управления. Первым из этих мероприятий был — призыв на военную службу на общих со всеми гражданами оснований ловцов, рабочих и служащих на рыбных промыслах, пользовавшихся до этого времени (до 15 г. Июля) отсрочкой по военной повинности. В силу этого приказа и последовавшей затем мобилизации мужского населения, не исключая малых, до 40 ка летнего возраста — совершенно обескровило хозяйственный аппарат Областирыбы, лишив последний ловцов, рабочих и многих служащих. Последовавший затем приказ о мобилизации женщин и мужчин на полевые работы

окончательно как будет указано ниже, пресек Областному Управлению все пути к обеспечению промыслов рабочей силой.

Вторым не менее болезненным ударом для управления явилось полученное в Августе распоряжение Центра о прекращении отпуска Областирыбе нефтепродукта, в виду обострившегося кризиса в последнем. Во исполнение этого распоряжения местные власти распорядились о прекращении не только дальнейшей выдачи Областирыбе топлива, но приказали Управлению сдать весь остаток топлива, какой имелся у Управления в нефтянках и в виде зачисток в резервуарах на судах.

Наконец, третье серьезное обстоятельство возникшее к этому времени это начавшиеся усиленные во всем действии на территории рыбных промыслов Астраханского края.

В виду выявившейся невозможности вести планомерное хозяйство Управлению, для извлечения возможных выгод из осенней путины, пришлось ограничить свою деятельность, главным образом, тремя заданиями: а) первое состоит в уборке и отправке в центр находящихся в поселе на промыслах рыбных товаров улова весенней путины с. г. б) в организации рыболовства на тонях разпорными неводами главным образом для добычи требующегося количества свежей рыбы для продовольствия армии и населения гор. Астрахани как в настоящее время, так и для создания известного запаса рыбы для этих целей в зиму, и в) подготовка к осенней путине: в смысле организации закупок на местах и транспортирования в Астрахань требующихся на промыслах материалов и продуктов, а также организация в виду национализации добычающего промысла государственн, рыболовства.

Эти три задачи являются наиболее существенными в текущей деятельности Областного Управления.

УБОРКА И ОТПРАВКА РЫБНЫХ ПРОДУКТОВ В ЦЕНТР.

По данным Таварного Отдела к 15 Июля состояло на остатке рыбных товаров на промыслах — 4615,829 пуд. Товары эти, находящиеся в поселе, находятся, приблизительно на пяти стах промыслах разбросанных по обширной территории Астраханского края. Чтобы приступить к уборке этих товаров по требовалось вооружить на работу все промысла т. е. снабдить их продовольствием материалами и рабочей силой.

Если относительно первых двух условий возможно было достигнуть некоторых результатов и промысла были обеспечены материалами и до известной степени продовольствием, то в отношении третьего условия т. е. рабочей силы Областному Управлению приходилось и приходится применять самые разнообразные средства, чтобы как нибудь удовлетворять нужду в

рабочей силе. Заблаговременно, с начала Августа было приступлено к добровольному найму рабочих на рыбные промысла в тех селах Астраханской губернии, где обычно нанимались на промысла рабочие. Во все эти села были командированы агенты и ответственные работники Управления, которые обратились с призывом к местным Исполкомам для получения содействия в деле найма народа. Для завоевания доверия среди народных масс и возбуждения среди них интереса к найму на промысла — была послана мануфактура для раздачи тем работникам, которые работали на промыслах в весеннюю путину. Все эти меры не привели однако к желательным результатам, так как мужское население до 40 лет включительно было призвано на военную службу, а женщины и мужчины выше 40 лет были мобилизованы на полевые работы. Как видно из прилагаемой таблицы № 1 в Августе м-це наем рабочих почти не дал результатов. В дальнейшем, по мере окончания полевых работ, наем народа несколько оживился, но использовать в полной мере освободившийся от полевых работ народ не удалось, так как к этому времени в верховых селах значительно ухудшилось военное положение, почему рабочие в этих селах, опасаясь набегов неприятеля, не решались оставлять семьи и свои хозяйства и уходить на промысла. По этой причине наем народа в верховых селах, считая по настоящее время, дал крайне ограниченные результаты и выразился в количестве женщин и мужчин 523 чел. Несколько лучшие результаты дал наем рабочих в гор. Астрахани до 600 человек. Но эти рабочие могут обслуживать только пригородные промысла 10 района, так как в виду их семейного положения они на дальние промысла отправлены не могут быть.

Затем всем районным Управлениям было предписано производить наем рабочих в низовых селах, близлежащих к промыслам. Во все эти села были командированы агенты, производящие наем рабочих. Следует отметить, что некоторую помощь Областному Управлению оказал в этом деле Отдел Внутреннего Управления при Губисполкоме, разославший на места всем Исполкомам приказ об оказании содействия на местах властей удалось нанять, приблизительно, до двух тысяч чел. рабочих. Наем продолжается и сейчас.

Изыскивая меры к удовлетворению промыслов рабочей силой Управлению пришлось прибегнуть к использованию труда служащих на промыслах и в районных Управлениях для физических работ по уборке рыбы. С этой целью Управление распорядилось о том, чтобы служащие на промыслах и в Район. Управлениях, за исключением самых необходимых работников, были освобождены от обычных работ по своим должностям и чтобы все усилия их были сосредоточены по уборке рыбных

товаров. Для наибольшей продуктивности их работ и для избежания распыления общей их массы по промыслам, из них образуются как бы передвижные артели, работающие по отдельным промыслам и передвигающиеся с промысла на промысел по мере хода уборки. Этим путем Управление надеется достигнуть некоторых результатов, так как служащие охотно соглашаются на временный переход на физическую работу и оказывают в деле уборки рыбных товаров известную помощь.

Наконец, Областному Управлению, для извлечения неиспользованных на полевых работах остатков рабочей силы, пришлось с разрешения Совета Профессиональн. Союзов и Отдела Труда произвести проф. ссиональную трудовую мобилизацию. Объявленная по г. Астрахани с пригородом эта мобилизация не могла дать больших результатов, но тем не менее она дала до 40 чел. рабочих, что составило подкрепление рабочей силы на промыслах X-го района.

Благодаря всем этим принятым уже мерам дело уборки рыбных товаров на промыслах сдвинулось с мертвой точки и товары начинают с промыслов поступать в Астрахань для транспортирования в Центр.

Всеми указанными мероприятиями Областное Управление стремится к созданию условий, когда бы уборка рыбы происходила в достаточно интенсивном размере и чтобы на дальних промыслах освободить рыбопосольные помещения до окончания навигации, а остаток неубранных товаров сосредоточить на промыслах X района для продолжения уборки в течение зимы.

Ход уборки приблизительно выясняется из таблицы № 2 в которой, приблизительно, помечены количества убранных товаров по неделям, начиная с Августа и кончая 10 Октября, с постепенным возрастанием успеха уборки. Всего за указанное время убрано 913 вагонов рыбы.

Все убранные товары сдаются Волгопроду для транспортирования в Центр. По мере возрастания уборки увеличивается сдача и отправка, что явствует из таблицы № 3. Всего сдано для транспортирования в Центр, считая с 15 Июля по 10 Октября, 594450 пуд. рыбы. Остаток товаров на промысле на 15 Октября выражается в количестве 3,938,649 пуд. 38 фун

ОСЕННЕЕ РЫБОЛОВСТВО И ДОБЫЧА РЫБЫ

В весеннюю путину сего года Областным Управлением была достигнута в полной мере национализация рыбной промышленности лишь в отношении обрабатывающей ее части. Что касается самой добычи рыбы, т. е. производства всех видов лова, то эта часть осталась национализированной не вполне. Как видно из доклада о работе Управления в весеннюю путину,

Управление вело политику добывающего промысла в двух направлениях: с одной стороны Управление своим хозяйством производило эксплуатацию большого числа чоней, т. е. производило свой государственный лов, с др. организовало ловцов в объединения, стремясь впоследствии создать из этих объединений коммунальные или советские хозяйства. Действительность показала, что эта политика, была вполне правильной, так как за короткое время все ловцы организовались в объединения и последние, начали приобретать большое влияние на ловецкие массы. Однако для действительного осуществления идей коммунального хозяйства в сформировавшихся объединениях потребовался бы известный время и напряженная организаторская работа. Между тем произведенная этим летом мобилизация, вырвавшая из ловецкой среды наиболее молодых и активных работников, а затем разразившаяся непрерывная война на территории ловецких поселений совершенно расстроила ряды ловцов и не только воспрепятствовала дальнейшей организаторской работе ловецких объединений но и разрушила уже достигнутые предшедшей работой результаты. Нужно прямо сказать, что в результате указанных двух причин — от организованного и объединенного ловецкого населения остались лишь небольшие группы — или вернее отдельные ловцы, которые занимаясь дома своим хозяйством, или совсем не выезжают на лов, или ловят исключительно для спекулятивных целей, увиливая в этом отношении от надзора Областного Управления. На промысла же от ловцов рыбы почти совершенно не поступает.

При таких условиях Областное Управление пришло еще в Июле месяце к заключению, что на ловецкий лов в текущую осеннюю путину рассчитывать совершенно не приходится. Но этому тогда же были предприняты шаги к спешной организации и усилению государственного рыболовства, т. е. производства лова рыбы всецело хозяйственным аппаратом *Областрыбы*.

В осуществление этой задачи был учрежден при Управлении самостоятельный отдел Добывающ. Промышленности, на который было возложено воплощение в жизнь широких планов организации государственного рыболовства согласно принятого Президиумом доклада по этому вопросу, а применительно к обстоятельствам настоящего времени Отделу поручена была спешная организация рыболовства в настоящую осеннюю путину, для чего Отдел должен был изыскать пути к найму рабоч. силы. Формировать комплекты для неводной тяги соорудить на работу тони, организовать морской и речной лов распорными неводами и вообще использовать все средства для организации усиленного рыболовства. Имея в виду острую нужду в рыбацких войсках частей и учреждений, расположенных в Астраханском районе и населения гор. — Областное Управление приняло за

минимум привлечение на работы по лову до шести тысяч рабочих, так как при такой рабочей силе можно было пустить в ход наиболее выгодно расположенные тони.

Однако на первых же шагах своей деятельности в этом направлении Областному Управлению пришлось встретиться с непреодолимым препятствием. В виду мобилизации на военную службу калмык включительно до 40 летнего возраста Управлению не оставалось другого пути для получения рабочей силы для лова, как обращение в Губвоенкомрат, так как калмыки являлись специалистами по неводной тяге, а произведенная мобилизация совершенно исчерпала годную среди калмык рабочую силу. Таким путем Управлению удалось получить мобилизованных калмык в количестве 1185 чел. Что же касается киргиз, являющихся также специалистами в неводной тяге, то последние приказом Губвоенкомрата за № 71 были мобилизованы на полевые работы и все принятые по мобилизации киргизы были переданы согласно приказа в распоряжение Уездземотдела. Ходатайство Областного Управления о том, чтобы из числа мобилизованных киргиз хотя бы часть их была передана Областрьбе для работ по рыболовству было оставлено без последствий. Таким образом, Областрьбе оставалось произвести добровольный наем оставшихся после мобилизации киргиз, но, конечно, такой наем не мог дать сколько нибудь существенных результатов. После больших усилий, затраченных Управлением, удалось нанять до сего времени 1330 чел. киргиз. Таким образом вместе с калмыками—составилась группа в 2813 человек—инородцев, с которыми Управление и приступило к своим работам по осеннему рыболовству.

Из сказанного выше следует, что такое количество неводных рабочих не могло удовлетворить Управление в смысле осуществления выработанных планов рыболовства на осеннюю путану, так как было предположено получить одних мобилизованных калмык до 6000, не говоря о киргизах, которые нужны были для разных других промысловых работ. Вследствие такого ограниченного количества рабочих рук, пришлось сузить начертанные границы рыболовного хозяйства. Управление осилило пока пустить в ход только 43 тони, разбросанные в 7 районах. Все эти тони по возможности оборудованы, снабжены материалами, инвентарем и, по мере надобности, неводами. Улов рыбы на этих тонах зависит от климатических особенностей и дает в среднем до пяти тысяч пудов в месяц на каждый неводник. Труд неводных рабочих оплачивается определенным вознаграждением по ставкам и, кроме того, поудной платой. Кроме неводной тяги в настоящее время оборудованы и пущены в ход четыре стоичных при 2 подчалках каждая для ловли в море красной рыбы с белужными аханами, кроме того для лова в

море частиковых пород в ближайшее время будет пущено шесть фырочных лодок. Ловцы занятые на этих работах, будут получать жалованье по ставкам и кроме того попутную плату в размере 2 руб. за каждый пуд частиковых пород и 20 руб. за пуд красной рыбы. Для организации морского распорного лова заказано Рунводу десять неводников, которые будут готовы к 1 ноября и пущены в ход. Миножный лов тормозится из за отсутствия специалистов и плетчиков перед. Всего имеется нереды готовой до 3000 шт. на которых в настоящее время и приступлено к миножному лову.

Из приведенных данных усматривается, что Областное Управление в пределах имеющейся в его распоряжении рабочей силы правильно организует рыболовство, но Управление совершенно отчетливо сознает, что 2815 чел. рабочих при полном отсутствии ловецкого лова, не может дать больших результатов в смысле добычи рыбы, так как 43 тони составляют лишь часть тоней, какие было предположено пустить в ход.

Из приложенной ниже таблицы № 4 видно, что всего за время с 15 июля по 10 октября уловлено и прошло через распределительный пункт Областного Управления Живорыбный п/отдел 53,937 пуд. рыбы, при чем в таблице показано поступление рыбы по м-цам. Сличением цифр улова за июль, август, сентябрь и 10 дней октября устанавливается, что улов рыбы увеличивается с каждым днем и находится в прямой зависимости от возрастания рабочей силы, занятой рыболовством.

Помимо недостатка в рабочей силе—обстоятельством тормозящим рыболовство является вопрос с перевозочными средствами и с топливом.

Положение с топливом определилось в том смысле, что пользоваться паровыми судами, сжигающими большое количество топлива, представляется невозможным. Областному Управлению пришлось ограничиться лишь моторными судами разных сил, а имевшийся у Управления остаток мазута пришлось, в виду этого переделать на натурал, для чего Реввоенсовет отпустил Управлению две тысячи пудов керосина.

Всего находится в работе в Области до 40 моторов, из которых семь работает в городе при Живорыбном подотделе, а остальные на промыслах. Кроме моторов еще находится в работе специально для разводки живорыбных баржей парход „Индец“ и четыре парохода, переделанные на дровяное топливо.

Весь этот флот не может удовлетворить и минимальной потребности в перевозочных средствах, так как в виду своей

слабосильности моторы не могут заменить паровые суда, да и кроме того, в виду частой их поломки, и крайней недостаточности их, отдельные группы промыслов, а часто даже и районы остаются совершенно без судов а следовательно и без связи. Если к этому прибавить, что Областному Управлению приходится непрерывно вести борьбу с различными военными властями, отбирающими суда у Управления здесь в Астрахани и на промыслах совершенно не считающимися при этом с обстоятельствами дела, то станет очевидным, насколько тяжелы условия работы Управления в отношении судов.

При таких условиях Управлению приходится разворачивать свою деятельность лишь постольку, поскольку позволяют это имеющиеся в его распоряжении судоходные средства.

ПОСТУПЛЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СВЕЖЕЙ РЫБЫ.

Вся свежая и живая рыба, доставляемая с промыслов в Астрахань, поступает в Живорыбный подотдел, являющийся приемным и распределительным пунктом Астрабрыбы. Поступающая ежедневно рыба распределяется следующим образом: а) в первую очередь удовлетворяются воинские части, берущие ежедневно до тысячи пудов рыбы, б) Населению г. Астрахани через кооператив „Интернационал“ отпускается ежедневно до 500 пудов, в) часть рыбы живьем отсаживается в садки на случай экстренных отпусков отъезжающим воинским частям, излишки поступают на холодильники и г) в случае поступления рыбы, не могущей по своему качеству быть отпущенной в свежем виде, таковая отправляется в 10-й Район для резки и солки.

Общее количество рыбы, поступившей в распределение в Живорыбный Подотдел за время с 15-го июля по 10-е октября с. г., определяется в количестве 53.937 пудов. Из этого количества отпущено для продовольствия армии 29.719 пудов, для города 9.048 пуд. слано на холодильники 11.782 пуд. и отправлено на резку в X район 1860 пуд. (см. табл. № 4).

В настоящее время рыба поступает ежедневно по 2-3 тысячи пудов. Имея в виду, что организация рыболовства с каждым днем улучшается, что Управление безостановочно производит наем рабочих и увеличивает число комплектов и что, наконец, самый интенсивный ход рыбы осенней путиной совершается в октябре и ноябре месяцах—Областное Управление считает, что добыча рыбы должна в значительной мере улучшиться и что общий улов по осеннему рыболовству должен быть в размере во всяком случае не меньше 200.000 пудов.

Цифра эта показана в качестве меньшего улова, какой может быть за всю путину. Однако Управление, имея в виду, что до настоящего время уловлено уже до 75.000 пуд. полагает, что улов выразится в значительно большей цифре чем показана, — вдвое, а возможно и выше.

В связи с этим расчетом Областное Управление имеет в виду сделать запас свежей рыбы на зиму путем отправки рыбы на сохранение на холодильник и отсаживания рыбы на живорыбные баржи. Какой удастся сделать запас, предвидеть сейчас не представляется возможным, так как это будет зависеть от хода рыбы, но Управлением принимаются все меры для создания такового запаса, так как это представляется необходимым в целях снабжения в зимние месяца рыбой армии населения.

По этому поводу Областное Управление находится в тесном контакте с Отделом Снабжения армии и Губпродкомом. Последним предложено Управлению заготовить для нужд населения г. Астрахани до ста тысяч пудов рыбы.

Для осуществления этой задачи Управление ежедневно отправляет на заморозку в холодильники свежую рыбу с тем расчетом, чтобы за время осенней путины забить холодильники рыбой. В настоящее время, считая на 10 октября запас рыбы на холодильниках выражается в количестве 21.242 пуда рыбы.

Возможность создания на холодильниках запаса рыбы зависит еще от отпуска жидкого топлива для работ машин холодильника, так как переход на твердое топливо, вследствие большого сжигания и крайнего недостатка в дровах — представляется почти невозможным.

Для усиления рыболовства Областное Управление вошло в соглашение с Губернских Комендатом Обединения Ловцов о том, чтобы было немедленно взято на учет все трудоспособное ловепкое население без различия возраста и пола. Из общего количества ловцов — две тысячи человек будет предоставлено Областрьбе на работы по тоневоу лову, а остальные будут использованы для сетного лова, при чем работа их будет находиться под самым строгим контролем как Обединений, так и Районных Управлений. Для заинтересования их усиленной работой, решено с ведома и разрешения Губпродкома, выдавать тем хозяевам, которые будут улавливать и сдавать на промысла известный минимум рыбы — рабочий хлебный паек до 1 ф. в день. Наконец Управление имеет обратиться с ходатайством к военным властям о том, чтобы ловцы, взятые на учет Губ-

комловом, и занятые рыболовством были освобождены от мобилизации на тыловые работы.

Кроме того, уже сейчас заблаговременно, Управление принимает меры к организации зимнего, подледного рыболовства, для чего Управление возбудило ходатайство перед Центром о том, чтобы представленные Областрыбе мобилизованные калмыки были оставлены Управлению на работу так же и на зиму.

Заготовка материалов для нужд промыслов.

Заготовка материалов для нужд рыбной промышленности теснейшим образом связана с подготовкой к работе промыслов в предстоящую весеннюю путину и поэтому эта сторона деятельности Управления является одной из наиболее существенных.

Областрыба является крупнейшим хозяйственным центром, насчитывающим в своем ведении до четырехсот производственных единиц, несколько десятков тысяч ловецких хозяйств. Все эти хозяйства требуют огромного количества всякого рода материалов и инвентаря, без коих невозможно их существование. Помимо предметов, имеющих применение и в других отраслях промышленности—рыбопромысловые хозяйства требуют большее число предметов, имеющих специальное назначение для рыбной промышленности и поэтому заготовка их должна вестись исключительно Областрыбой. Производство этих предметов промыслового обихода—кустарное и фабричное находится в Московском Районе, Нижегородском, в Казани, по Каме и других местах. В настоящее время Областное Управление в тесном контакте с Главрыбой организует и налаживает на местах производства потребных для рыбных промыслов предметов, для чего Управление наладило свои закупочные и транспортные аппараты в Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и других пунктах, и посылает в Главрыбу для участия в ее работах по отделу снабжения, Члена Президиума Областрыбы тов. Березина с целым штатом специалистов. Кроме того Управлением налажены кустарная выработка разных предметов через специалистов мастеров г. Астрахани.

Управлением принимаются все меры к пополнению складов снабжения, так как от этого в значительной степени зависит успех предстоящей весенней путины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Резюмируя все вышесказанное о работе Областрыбы—Управление повторяет высказанный уже в начале доклада взгляд, что в условиях текущей действительности, когда территория

Астраханского Края является ареной военных действий и когда в пожарах гражданской войны рушатся все попытки планомерного экономического строительства--представляется совершенно невозможным осуществить выработанные Управлением планы правильного рыбопромышленного хозяйства. Каждый день приносит новые затруднения, новые трещины в кое-как налаженном аппарате сложных рыбопромысловых работ и каждый день в зависимости от обстоятельств приходится приспосабливаться к новым условиям и видоизменять свои планы.

Отправляя ежедневно в голодающий Центр до 50 вагонов рыбы, снабжая рыбой армию и население г. Астрахани—Областное Управление считает, что оно выполняет наибольшие задания, какие ему могут быть поставлены в настоящее время.

ТАБЛИЦА № 1.

О движении найма рабочих в верховых селах
за время с 15 июля по 10 октября сего года.

За какое время	Сколько нанято
С 29 июля по 1 августа	8 человек
„ 1 по 30 августа	118 „
„ 1 по 30 сентября	299 „
„ 1 по 10 октября	98 „
Всего	523 человека

ТАБЛИЦА № 2

О движении уборки рыбных товаров Товарно-
го Подотдела при Областрыбе.

За какое время	Сколько убрано вагонов
С 15 августа по 15 сентября 1919 г. .	390
„ 15 сентября по 15 октября 1919 г. .	523
Итого	913

Из них сдано 648 вагонов

Остается на 15/X 265 вагонов

Итого . . 4635829 п. 34 ф.

вгуста по 15 октября сего года.

М А Л О С О Л Ы								Всего	
Сдано гор. учреждению		Отпущено армии и флоту		Сдано для Центра		И Т О Г О			
пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуды	фун.
—	—	—	—	39000	—	39000	—	207 000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	52 759	36
—	—	—	—	37050	—	37050	—	387.450	—
—	—	—	—	76050	—	76050	—	647.179	36

ОСТАТОК: на 15 X

Суши — „ „ 1919 года . . . 3.695.549 п. 38 ф.

Итого . . 3 988.649 п. 38 ф.

Остаток рыбных товаров на Астраханском холодильнике.

На 2-е Октября 1919 года.

Икры паюсной „ „ „ „ „ 297 п. 32 — ф.

Всего . . . 21.242 п. 05 ф.

" " 40 " 60 "

сентября с. г. до 75000 пудов.

2) " " убирается

3) Количество улова с 1 июля по 1

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

К стран. 49 -5 0. Доклад Н. Д. Зицова не напечатан по техническим условиям; будет помещен в следующем номере.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ТАБЛИЦА № 4.

О приходе и расходе свежей и живой рыбы, проходившей через Живорыбный Подотдел, за время с 15 июля по 10 октября с.г.

За какое время	Сколько поступило на живорыбные садки				Сколько отправ. в Рыбн. Отд. для арм. и стол. обществ. питания				Сколько отправлено в кооператив. „Интернационал“				Сколько отправлено в холодильники				Ск. отп. на резку в X Район	
	Р Ы Б Ы		И К Р Ы		Р Ы Б Ы		И К Р Ы		Р Ы Б Ы		И К Р Ы		Р Ы Б Ы		И К Р Ы		Р Ы Б Ы	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
С 1 го июля по 1 ое августа	10284	31—	253	33 ^{1/2}	5411	31	1	—	1371	21	—	—	4404	10	196	10—	225	01
С 1-го августа по 1-ое сентября	11958	29—	266	32 ^{3/4}	7410	18	—	—	2221	—	—	—	1248	27	199	10—	334	05
С 1-го сентября по 1 ое октября	17377	31 ^{1/2}	337	07 ^{1/2}	9777	02	—	—	2986	28	—	—	2184	24	280	11 ^{1/2}	1151	—
С 1-го по 10 е октября	14316	24—	34	20—	7019	33	—	—	2469	10	—	—	3944	31	34	20—	150	20
Итого	53937	35 ^{1/2}	892	13 ^{3/4}	29719	04	1	—	9048	19	—	—	11782	12	710	11 ^{1/2}	1860	26

Остаток свежей рыбы 11 октября:

а) В садках и Живорыбном/отделе 361 п. 35 ф.

б) На холодильниках за время:

с 15 июля по 10 октября 11.782 п. 12 ф.

из остатка на 15 июля 9 460 п. 2 ф.

И Т О Г О 21.242 п:

В С Е Г О 21 603 п. 33 ф.

Статистические

О движении рыбных продуктов (живые красной рыбы и частиковых пород)
и тюленьими промыслами за время с 1 го

За какое время	Сколько поступило на Живо- рыбные Садки				Сколько отправлено в Рыбный Отдел для ар- мии и столовых общ. питания			
	Рыбы		Икры		Рыбы		Икры	
Остаток на 1-е июля	—	—	—	—	—	—	—	—
С 1-го июля по 1-е августа . .	10,284	31	253	33 ^{1/2}	5,411	31	1	—
С 1-го августа по 1-е сентября	11,958	29	266	32 ^{1/2}	7,510	18	—	—
С 1-го сентября по 1-е октября	17,377	31 ^{1/2}	337	07 ^{3/4}	9,777	02	—	—
С 1-го по 10-е октября	14,316	24	34	20	7,019	33	—	—
Итого . . .	53,937	35^{1/2}	892	13^{3/4}	29,719	04	1	
Остаток на 11-е октября	—	—	—	—	—	—	—	—

Заведующий Статистическим

Статистик

сведения

Таблица № 5.

Живорыбного под'отдела Области. Волго-Каспийского Управления рыбными
июля по 10-ое октября 1919 года.

Сколько отправлено в Рабоч. Коопер. Интернационал				Сколько отправлено в холодильники				Сколько отправлено на резку в X Район				Остаток			
Рыбы		Икры		Рыбы		Икры		Рыбы		Икры		Рыбы		Икры	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,127	32	—	—
1,371	21	—	—	4,404	10	196	10	225	01	—	—				
2,221	—	—	—	1,248	27	199	10	334	05	—	—				
2,986	28	—	—	2,184	24	280	11 ^{1/2}	1,151	—	—	—				
2,469	10	—	—	3,944	31	34	20	150	20	—	—				
9,048	19	—	—	11,782	12	710	11 ^{1/2}	1,860	26	—	—				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	361	33	2	15

Отделом Н. Алексеева.

Н. Шаумов.

Редакция и Издательство—Президиум

Областного Волго-Каспийского Управления рыбными и
тюленьими промыслами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Официальный отдел.

Стр.

Приказы 1—14

II. Общий отдел

Ближайшие перспективы 14—19

В переходный момент 19—22

К характеристике весеннего рыболовства в 1919 года

Н. Чугунов 22—32

III. Научно-промысловый отдел.

К вопросу о рациональном ведении рыбного хозяйства
в Астрахани. *К. Киселевич* 32—56

Об утилизации испорченной рыбы на Астраханских рыб-
ных промыслах. *М. Турнаев*. 56—61

„Текущая научная хроника“ 61—62

К вопросу о плодовитости Каспийско-Волжских сельдей

К. Киселевич. 62—68

IV. ХРОНИКА.

Статьи и заметки 68—85

Заключение 85—86

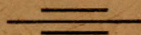
Таблицы 87—93

— К т.т. Промысловым Работникам! —

В нашем журнале, предназначенном, между прочим, освещать промысловую жизнь со всех сторон, имеется отдел: „Промысловая Жизнь“. В заполнении этого отдела Редакция журнала рассчитывает на вас, товарищи рабочие и служащие на промыслах.

Просим, не стесняясь изложением, присылать нам корреспонденции, статьи, заметки из быта рабочих и служащих на промыслах, о ходе работ и т. п. Всякий материал будет принят с благодарностью и Редакция использует его в том или ином виде.

РЕДАКЦИЯ.

Цена 10 руб.